

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)

ИНСТИТУТ ЕВРАЗИЙСКИХ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Кафедра стран постсоветского зарубежья

КОНСПЕКТЫ ЛЕКЦИЙ

**для учебно-методического комплекса и программы повышения
квалификации «История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.
К 80-летию освобождения территории СССР от нацистских
захватчиков»
(направление подготовки - «История»)**

Лекции разработаны в целях реализации задач проекта
«Комплекс мер по продвижению российского образования в странах СНГ
и формированию общего образовательного пространства Содружества»
на 2024 год по поручению
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Москва 2024

Авторы-составители:

Гущин А.В., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ

Катагощина М.В., кандидат исторических наук, кафедры стран постсоветского зарубежья Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ

Косован Е.А., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ

Левченков А.С., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ

Мухин М.Ю., доктор исторических наук, профессор кафедры стран постсоветского зарубежья Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ

Ханова И.Е., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ

Ответственный редактор:

*Пивовар Е.И., доктор исторических наук, профессор, академик РАН
директор Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ,
научный руководитель РГГУ*

Оглавление

Тема	Страница
Тема I. Предпосылки и причины Второй мировой войны. Внешняя политика Советского Союза в первые годы Второй мировой войны и накануне Великой Отечественной войны	4
Тема II. Основные этапы Великой Отечественной войны. Ход боевых действий и основные сражения в 1941-1943 годах	28
Тема III. 1944 год - освобождение территории СССР	39
Тема IV. 1944 год - начало освобождения стран Восточной Европы. Победа над нацистской Германией и ее сателлитами в 1945 году. Советско-японская война. Ключевая роль Красной Армии во Второй мировой войне	50
Тема V. 1944 год - роль союзников в общей победе. Открытие Второго фронта в Европе. Борьба с агрессией стран Оси в Азиатско-Тихоокеанском регионе	60
Тема VI. Советский тыл в годы войны. Роль союзных республик в победе над захватчиками	70
Тема VII. Режим оккупации и военные преступления нацистов. Геноцид народов Советского Союза в годы войны. Мемориализация войны	85
Тема VIII. Сопротивление на оккупированных территориях. Партизанское движение. Участие представителей народов СССР в борьбе с нацистами	99
Тема IX. Внешняя политика СССР в годы Великой Отечественной войны. Победное завершение войны. Итоги и уроки Второй мировой войны	112
Тема X. Противодействие историческому ревизионизму и попыткам фальсификации истории	138

Тема I. Предпосылки и причины Второй мировой войны. Внешняя политика Советского Союза в первые годы Второй мировой войны и накануне Великой Отечественной войны (2 академических часа лекционных и 1 академический час практических занятий)

1930-е годы стали периодом обострения международной напряженности, роста реваншистских устремлений Германии, Италии и Японии, которые создали условия для начала Второй мировой войны, начавшейся нападением Германии на Польшу 1 сентября 1939 г.

После окончания Первой мировой войны Германия оказалась главной проигравшей европейской державой, которая на несколько лет осталась по сути вне основных векторов развития международных отношений. Ключевые тенденции задавались державами-победительницами, прежде всего Британией и Францией. В самой же Германии гитлеровская пропаганда умело разыгрывала карту «угрозы с Востока», представляя Германию последним оплотом против большевизма. Внешняя политика Германии в период 30-х годов состояла в создании благоприятных условий для подготовки реванша за поражение 1918 года.

Уже первый год нахождения нацистов у власти был ознаменован выходом Германии из Лиги Наций. Нацисты повели курс на резкую милитаризацию страны. В заключенном 15 июля 1934 г. между Францией, Великобританией, Германией и Италией соглашении декларировалось, что державы будут прилагать все усилия для достижения мира в рамках существующей международной системы. По факту этот «Пакт четырех» показывал всему миру лояльное отношение к внутри- и внешнеполитической деятельности Берлина и имел антисоветскую направленность.

26 января 1934 г. Германия подписала с Польшей, находящейся в напряженных отношениях с Советским Союзом, декларацию о ненападении и взаимопомощи. Пытаясь улучшить положение на международной арене, Гитлер использовал тактику двухсторонних договоров. «Пакт четырех» ввиду

серьезных разногласий между участниками так и не был ратифицирован, но вкупе с германо-польским договором создавал контуры будущей агрессивной политики Германии на востоке. В 1935 г. в Сааре прошел плебисцит, на котором абсолютное большинство населения высказалось за вхождение в состав Третьего рейха, и совет Лиги Наций одобрил данный выбор.

В 1936 г. немецкие войска были введены в Рейнскую демилитаризованную зону, созданную специально для предотвращения возможной агрессии Германии. Франция не ответила на такой провокационный шаг.

Международная обстановка была нестабильной не только в Европе, к примеру, из-за начавшейся итало-эфиопской войны. В попытке построения новой Римской империи Бенито Муссолини развязал военные действия в Абиссинии, граничащей с итальянскими колониями в Африке. Сходство политических режимов двух стран и угроза изоляции привели к сближению Германии и Италии, даже несмотря на первоначальные разногласия между Гитлером и Муссолини. Последний был готов согласиться с притязаниями Германии на Австрию в ответ на поддержку итальянских интересов в Средиземноморье. 25 октября 1936 г. был подписан специальный протокол, согласно которому Третий рейх признавал аннексию Эфиопии, а державы договорились о совместных действиях на международной арене

18 июля 1936 г. против республиканского правительства Испании был поднят военный мятеж. Италия и Германия не только снабжали войска Франко оружием, но и оказывали прямую военную помощь.

Политика умиротворения – внешнеполитическая стратегия Великобритании и Франции второй половины 1930-х годов – предполагала частичную ревизию Версальского порядка за счет уступок нацистской Германии и фашистской Италии. Важным фактором политики умиротворения стали настроения европейских элит 1930-х годов, для которых был характерен антисоветизм, стремление увидеть в фашизме близкое мировоззрение, имея в виду популярность идей расизма, колониализма на Западе. Курс на

умиротворение Германии преобладал прежде всего среди британской элиты, несмотря на отречение Эдуарда VII, занимавшего прогерманскую позицию, и то, что король Георг VI не испытывал симпатий к нацистской Германии. На парламентских выборах в Великобритании в мае 1937 г. победили консерваторы. Премьер-министром стал Н. Чемберлен, который выступал сторонником британо-германского партнерства.

25 ноября 1936 г. был подписан Антикоминтерновский пакт, к которому 6 ноября 1937 г. присоединилась Италия. Таким образом, центральные участники агрессивного блока противопоставляли свой военно-политический союз СССР и его влиянию в мире. Гитлер рассматривал СССР в качестве основного политического соперника, а восточные территории естественным объектом колонизации и расширения жизненного пространства.

В 1938 году при попустительстве Британии и Франции был осуществлен аншлюс Австрии – присоединение ее к Германии.

На рубеже 1920-х-1930-х гг. советской внешней политикой были достигнуты определенные успехи. Так, удалось восстановить дипломатические отношения с Англией и Китаем, демонстративно разорванные ранее по инициативе руководства этих стран. В 1932 г. СССР заключил ряд договоров о ненападении с Финляндией, Эстонией, Польшей и Францией.

В это же время в центре Европы возник очаг военной напряженности. На Дальнем Востоке с 1931 г. милитаристская Япония вела захватническую войну против Китая.

В декабре 1933 г. нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов огласил сформулированные ЦК ВКП(б) новые цели советской дипломатии:

- осторожные, взвешенные действия по отношению к Германии и Японии, без острой реакции на отчетливо выраженную антисоветскую направленность внешней политики, чтобы избежать резкого обострения отношений с этими мощными государствами;

- участие в создании системы коллективной безопасности посредством заключения специальных межгосударственных договоров, которые должны были гарантировать нерушимость границ и содержать обязательства по совместному отпору агрессору.

В декабре 1933 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о борьбе за создание системы коллективной безопасности в Европе в целях сохранения мира и предотвращения агрессии, а НКВД СССР разработал соответствующий план, одобренный Политбюро ЦК ВКП(б). 18 сентября 1934 г. состоялась процедура вступления СССР в Лигу Наций и его включения в Совет Лиги Наций в качестве постоянного члена. У Советского Союза появились определенные возможности для укрепления своего геополитического положения.

В 1935 г. Советский Союз подписал договоры с Францией и Чехословакией, предусматривающие помощь, в том числе и военную, в случае нападения агрессора.

В свою очередь, в 1933 г. из Лиги Наций вышла Япония, так как Англией и Францией была создана специальная комиссия по расследованию военного инцидента в Китае с тем, чтобы осудить агрессию Японии. В 1933 г., после прихода нацистов к власти, Германия тоже заявила о выходе из Лиги Наций, мотивируя это решение отсутствием равноправия в вопросе о вооружениях, а также покинула Женевскую конференцию по разоружению. 11 декабря 1937 г. из Лиги Наций вышла Италия.

Опасность войны СССР с Японией особенно ярко проявилась ближе к концу 1930-х годов. В 1938 г. произошли первые столкновения на озере Хасан, а в 1939 г. – сражения на реке Халхин-Гол на границе Монголии и Маньчжоу-Го, в которых СССР разгромил японские войска. В результате Япония была вынуждена изменить вектор продвижения своей армии в направлении Юго-Восточной Азии.

Принимая во внимание заключенный 26 января 1934 г. Германией Пакт о ненападении с Польшей, СССР ориентировался на более интенсивное сближение с Францией.

Советское руководство поддержало предложения французского министра иностранных дел Жан-Луи Барту о том, что все государства Восточной и Центральной Европы, включая Германию и СССР, должны подписать соглашение об оказании помощи той стране, которая станет жертвой агрессии. Это соглашение, так называемый «Восточный пакт», должно было стать аналогом Локарнских соглашений (1925 г.) для Западной Европы.

Французская и советская стороны занялись совместной выработкой проекта так называемого Восточного пакта, однако Германия и Польша сразу отказались подписывать подобное соглашение. 9 октября 1934 г. в Марселе Жан-Луи Барту был убит вместе с королем Югославии Александром I хорватскими террористами.

Восточный пакт не был реализован. Тем не менее СССР и Франция 2 мая 1935 г. подписали двусторонний договор о взаимопомощи в случае военного нападения в Европе. Спустя несколько недель СССР подписал аналогичный пакт с Чехословакией. Параллельно шло советско-британское сближение, апогеем которого стал визит в Москву министра иностранных дел Великобритании Э. Идена в марте 1935 г.

28 февраля 1936 г. (спустя девять месяцев после подписания) был ратифицирован советско-французский договор о взаимопомощи. Гитлер использовал это как предлог для ремилитаризации Рейнской области, нарушив Версальский договор и Локарнские соглашения. Советское руководство отреагировало на это заявлением о готовности предпринять совместно с Францией и Великобританией в рамках Лиги Наций все необходимые меры для обеспечения существующих договоров. Что касается западных держав, то они уклонились от активных действий. В апреле 1939 г. итальянские войска оккупировали Албанию.

Следующей страной, ставшей объектом экспансии Германии, была Чехословакия. В ее западной части находилась Судетская область (где проживало немецкое меньшинство), на которую стал претендовать Гитлер. Он выступил 12 сентября 1938 г. в Нюрнберге и потребовал вернуть Судеты. На

следующий день Чехословакия ввела войска в Судетскую область. Франция, опасавшаяся начала большой войны, обратилась к Великобритании с просьбой о посредничестве. Н. Чемберлен предложил Гитлеру провести переговоры.

21 сентября 1938 г. советский представитель заявил на пленуме Совета Лиги Наций о необходимости принятия срочных мер в поддержку Чехословакии, а также постановки в Лиге Наций вопроса о германской агрессии. На юго-западной и западной границах СССР были приведены в боевую готовность части вооруженных сил. Однако автоматически выполнить свои обязательства по протоколу 1935 г. Советский Союз не мог по причине того, что Красной армии для оказания помощи Чехословакии надо было пройти по территории Польши.

Конференция в Мюнхене состоялась 29-30 сентября 1938 г. В ней участвовали премьер Великобритании Н. Чемберлен, фюрер Германии А. Гитлер, дуче Италии Б. Муссолини, премьер Франции Э. Даладье. 30 сентября 1938 г. Гитлер, Чемберлен, Муссолини и Даладье подписали Мюнхенское соглашение. По его условиям Судетская область передавалась Германии, которая гарантировала незыблемость новых границ Чехословакии. Германская армия получала право вступить в Судеты. Результаты Мюнхенского соглашения означали слом системы коллективной безопасности в Европе. Франция продемонстрировала неготовность выполнять свои союзнические обязательства. Лондон и Париж на практике доказали согласие с изменением восточной границы Германии. Судетский прецедент позволил другим соседям выдвинуть территориальные претензии к Чехословакии. 21 сентября 1938 г. Польша предъявила Чехословакии ультиматум о «возвращении» ей Тешинской области (Тешинской Силезии). 1 октября 1938 г. одновременно с вводом немецких войск в Судеты польские войска вошли в Тешинскую Силезию. Территориальные претензии к Чехословакии выдвинула и Венгрия. 2 ноября 1938 г. в Вене при посредничестве Германии и Италии состоялся арбитраж между Венгрией и Чехословакией (Первый Венский арбитраж). Со стороны Чехословакии в переговорах участвовал также премьер Словацкой автономии

Й. Тисо. По решению арбитража Венгрия получила южные районы Словакии и Подкарпатской Руси (совр. Закарпатской области Украины) с городами Ужгород, Мукачево и Берегово. Это отрезало Чехословакию от ее союзника по «Малой Антанте» — Румынии. Прага подчинилась решению арбитража. Установление контроля над Чехословакией резко усилило военный потенциал Германии.

Советский Союз был единственным государством, которое последовательно боролось за сохранение независимости и суверенитета Чехословакии на протяжении всего Судетского кризиса 1938-1939 гг. Согласно советско-чехословацкому договору о взаимопомощи 1935 г., СССР не один раз предлагал Чехословакии заключить военную конвенцию. Все попытки СССР предотвратить раздел и захват Чехословакии оказались тщетными. Таким образом, Мюнхенский договор 1938 г. был одним из основных факторов, который привел ко Второй мировой войне. Провальная и недалновидная политика западных правительств, закрывавших глаза на агрессивные экспансионистские устремления гитлеровской Германии и надеявшихся направить ее агрессию на Восток, главным образом на СССР, привела к тяжелейшим последствиям.

Нацистская Германия не удовлетворилась территориальными приобретениями, предоставленными Мюнхенскими соглашениями. В марте 1939 г. Чехословакия была окончательно расчленена и утратила свою независимость. Был образован «протекторат Богемии и Моравии» во главе с немецким наместником, создано марионеточное Словацкое государство, а территория Закарпатской Украины была включена в состав Венгрии.

В октябре 1938 г. И. фон Риббентроп представил министру иностранных дел Польши Ю. Беку план генерального урегулирования. Он предусматривал передачу Германии Данцига, строительство через польскую территорию экстерриториальной железной дороги и автострады. В обмен Берлин предлагал Польше присоединиться к Антикоминтерновскому пакту, продлить договор о ненападении 1934 г. еще на 25 лет, поддержать польские

территориальные претензии на Востоке и помочь в решении пограничных вопросов. Германские предложения были признаны неприемлемыми, так как создавали угрозу независимости Польши.

21 марта 1939 г. И. фон Риббентроп выдвинул Литве территориальные претензии на Мемель. Литовское правительство согласилось с ними. 23 марта 1939 г. Гитлер прибыл в Мемель как новый глава муниципального правительства и заявил о его присоединении к Германии.

17 апреля 1939 г. СССР предложил Великобритании и Франции заключить договор о взаимопомощи на случай германской агрессии. Французская сторона не дала согласия. 3 мая 1939 г. народным комиссаром иностранных дел вместо М. М. Литвинова был назначен В. М. Молотов, по совместительству оставшийся главой Совета народных комиссаров СССР. 14 мая 1939 г. советская сторона вновь предложила заключить англо-франко-советский союз, военную конвенцию и предоставить совместные гарантии малым странам Центральной и Восточной Европы. 27 мая 1939 г. советское правительство получило новые британо-французские предложения, предусматривавшие заключение договора о взаимопомощи сроком на пять лет. 15 июня 1939 г. в Москве начались трехсторонние переговоры СССР, Франции и Великобритании. Однако прийти к консенсусу ввиду позиции Парижа и Лондона, не собиравшихся брать на себя серьезные обязательства, не удалось. 5 августа 1939 г. в СССР отправились британская военная миссия во главе с адмиралом П. Драксом и французская во главе с генералом Ж. Думенком. Однако делегации состояли из второстепенных лиц и имели мандаты только на ведение переговоров, а не на подписание соглашений. Британские и французские лидеры не были против германской экспансии на Восток, рассчитывая на столкновение Германии и СССР. Советская делегация предложила разработать союзный договор с учетом в том числе возможности прохода советских войск через территорию Польши против Германии, но британская делегация так и не получила полномочий на подписание соглашения, а Варшава не дала согласия на проход советских войск.

Характерно, что трехсторонние переговоры в Москве проходили на фоне попыток кабинета Н. Чемберлена найти компромисс с Германией. 21 августа 1939 г. лорд Галифакс получил из Берлина сообщение о согласии Г. Геринга прибыть с визитом в Лондон. Первоначальной датой его визита было названо 23-24 августа 1939 г. Однако в связи с подписанием пакта Молотова – Риббентропа визит был отложен. Вместо этого 25 августа 1939 г. Великобритания подписала декларацию о взаимопомощи с Польшей, подтвердив свои гарантии безопасности.

В этой обстановке 19 августа 1939 г. Москва дала согласие на приезд министра иностранных дел Германии И. фон Риббентропа – Советский Союз вел боевые действия с Японией в районе реки Халхин-Гол, которые могли перерасти в советско-японскую войну. Германия была партнером Японии по Антикоминтерновскому пакту и в ситуации советско-японской войны могла бы открыть второй фронт для СССР. Кроме того, в Москве опасались возможного германо-британского сближения.

23 августа 1939 г. «Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом» был подписан сроком на 10 лет. Согласно договору, «Правительство СССР и Правительство Германии, руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению: «Договаривающиеся Стороны обязывались воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами. В случае, если одна из договаривающихся сторон оказывалась объектом военных действий со стороны третьей державы, другая договаривающаяся сторона обязывалась не поддерживать ни в какой форме эту державу. Ни одна из договаривающихся

сторон не должна была участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны»¹.

Одновременно с договором стороны подписали секретный дополнительный протокол «О разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе»². Согласно тексту документа, в случае территориально-политического переустройства областей, входивших в состав прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно являлись границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению к Виленской области признавались обеими сторонами. В случае территориально-политического переустройства Польши границей сфер интересов Германии и СССР становилась линия, проходящая по рекам Нарев, Висла и Сан (в сферу влияния СССР были отнесены захваченные Польшей в ходе польско-советской войны 1920-1921 годов Западная Белоруссия и Западная Украина). Вопрос о целесообразности сохранения независимого Польского государства стороны обязывались выяснить окончательно «в течение дальнейшего политического развития»³. С советской стороны подчеркивался интерес СССР к Бессарабии, оккупированной Румынией в декабре 1917 года.

Именно эти два документа – «Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом» и секретный протокол о разграничении советской и германской сфер влияния в Восточной Европе в случае территориально-политического переустройства – со временем также стали нередко именоваться Пактом Молотова-Риббентропа.

Нужно отметить, что само восприятие термина «Пакт» применительно к документам, подписанным в Москве 23 августа 1939 года, стало носить

¹ Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом (Пакт Молотова - Риббентропа) (Москва, 23 августа 1939 г.) // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/73462845/>

² Секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом (Москва, 23 августа 1939 г.) // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72143890/>

³ Там же.

негативный оттенок прежде всего из-за отношения к советско-германским договоренностям со стороны западных политиков и западной историографии. Западные политики последнее время все чаще предпочитают умалчивать о Мюнхенском сговоре, зато постоянно говорят о Пакте Молотова-Риббентропа как о соглашении, якобы развязавшем руки Гитлеру. Почему западная трактовка советско-германского договора о ненападении неверна с исторической точки зрения?

Сама практика заключения соглашений, подобных советско-германскому договору о ненападении, была обычным делом в дипломатии межвоенного периода. 26 января 1934 года была подписана «Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей», известная как пакт Пилсудского-Гитлера. Кстати, именно германо-польский Пакт, развязав Гитлеру руки на востоке, способствовал решительным действиям нацистов по ремилитаризации Рейнской области. К моменту заключения советско-германского договора подобные соглашения с Германией уже были заключены и у ведущих «западных демократий» – Великобритании и Франции.

Заключению советско-германского договора предшествовали переговоры советского руководства как с западными дипломатами, так и представителями Германии. Мотивацию советской стороны при заключении Пакта можно свести к следующим положениям, часть из которых была напрямую связана с позицией западной дипломатии.

1. СССР сталкивался с двойной игрой со стороны западных дипломатов, отказывающих Москве в равнозначной позиции и избегающих гарантий конкретной поддержки со стороны Великобритании и Франции.

Окрыленный успешным осуществлением планов относительно Чехословакии, 21 марта 1939 года Гитлер выпустил меморандум с требованиями к Польше по Данцигу (передача Германии фактического контроля над Данцигом, прокладка автострады и железной дороги через Данцигский коридор в Восточную Пруссию и присоединение Польши к Антикоминтерновскому пакту, т.е., фактически, заключение союза Берлина и

Варшавы). 26 марта правительство Польши официально ответило отказом, а 28 апреля Гитлер аннулировал германо-польский договор о ненападении. Начало германо-польского военного конфликта стало вопросом времени. Советское руководство, отдавая отчет в том, что война развернется в непосредственной близости от границ СССР, проявляло заинтересованность в создании системы коллективной безопасности в Европе и противодействии германской агрессии, о чем неоднократно заявляло. Однако в ходе переговорного процесса с Великобританией и Францией Советский Союз столкнулся с неопределенной позицией последних по поводу заключения соглашения, предусматривающего равные обязательства сторон.

Следует подчеркнуть, что еще 31 мая 1939 года Вячеслав Молотов на сессии Верховного Совета СССР повторил предложение о заключении трехстороннего англо-советско-французского оборонительного пакта с гарантиями безопасности для стран Центральной и Восточной Европы и с четко определенными формами взаимопомощи в случае агрессии. Великобритания и Франция, в отличие от Советского Союза, предлагали последнему либо в одностороннем порядке дать гарантии Польше и Румынии, либо увязывали действия Москвы с позицией западных союзников, избегая гарантий со своей стороны. Согласие начать предметные переговоры с Советским Союзом Лондон и Париж дали лишь 23 июля 1939 г. Однако подходы к переговорам были совершенно различны. Британскую и французскую миссию возглавили представители, не имеющие полномочий на заключение каких бы то ни было конкретных договоренностей. В то же время Польша и Румыния отказывались дать разрешение на пропуск советских войск через свои территории в случае конфликта с Германией для участия в совместных боевых действиях с западными союзниками. Переговоры зашли в тупик.

Такая позиция западной дипломатии и Польши наводила Москву на вывод о том, что СССР хотят использовать и сравить с Германией, не гарантируя ничего взамен. То, что подозрения советского руководства были

верны, подтверждается секретным меморандумом британского МИДа от 22 мая 1939 года, направленным правительству Франции. В документе признавалась нецелесообразность возможного заключения тройственного пакта о взаимопомощи между Великобританией, Францией и СССР, но подчеркивалось, что «в случае войны важно попытаться вовлечь в нее Советский Союз»⁴.

Лишь 21 августа 1939 года французский премьер Даладье сообщил главе французской миссии о согласии на подписание Францией военного соглашения с СССР. Однако французский представитель не смог четко ответить советским дипломатам на вопрос о том, согласны ли Польша и Великобритания с позицией Франции, без чего все дальнейшие действия теряли смысл. Таким образом, время было безвозвратно утеряно.

2. СССР опасался не только вовлечения в войну с Германией в одностороннем порядке, но также беспокоился насчет возможного дальнейшего обострения противоречий с Японией, что грозило войной на два фронта.

Нельзя забывать о том, что в момент проведения переговоров о заключении Пакта вблизи восточных границ СССР разворачивался вооруженный конфликт между японо-маньчжурскими и советско-монгольскими войсками, начавшийся в мае 1939 г. на территории Монголии, в районе реки Халхин-Гол. Части Квантунской армии вели подготовительные мероприятия, расцененные в Монголии и СССР в качестве подготовки для военных действий против них (железнодорожное строительство, установка линий связи, накопление людских и материальных резервов японцами). Несмотря на военные успехи, достигнутые Красной армией к концу августа, Квантунская армия планировала продолжение операций. При этом, что особенно важно, Токио параллельно также вел переговоры с Берлином о расширении сотрудничества. В случае если бы СССР отказался от переговоров

⁴ Мартиросян А.Б. На пути к мировой войне. М., 2008. URL; <http://istclub.ru/topic/718-a-мартirosян-на-пути-к-мировой-войне/>

с Германией, с высокой долей вероятности можно утверждать, что между Германией и Японией было бы заключено соглашение, предусматривающее совместную поддержку в борьбе против Советского Союза, что опять-таки было выгодно западным державам. Москва не могла не учитывать этого важного фактора.

Заключение советско-германского Пакта давало возможность «успокоить» Японию и избежать войны на два фронта по крайней мере в краткосрочной перспективе, что и произошло в действительности.

3. Пакт позволял советскому руководству выиграть время на более тщательную подготовку к возможным военным действиям. В этом заключается, безусловно, позитивное значение Пакта для исхода Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом.

Вопрос нападения Германии на Польшу был решен в Берлине задолго до заключения советско-германского договора о ненападении. План вторжения под кодовым названием «Вайс» был разработан и утвержден за несколько месяцев до 1 сентября 1939 года, и основной расчет Гитлера состоял как раз-таки в уверенности в том, что Великобритания останется привержена политике умиротворения, а Франция без нее либо также останется нейтральной, либо будет воевать без желания. Гитлер ошибся в расчетах, но не так сильно, поскольку с осени 1939 и до весны 1940 годов западные союзники вели против Германии так называемую «странную войну», избегая крупных боевых действий. Нерешительное поведение западных держав свидетельствовало о том, что их геополитические планы строились на провоцировании столкновения Германии и СССР, защита Польши не являлась приоритетом, и когда этот расчет Лондона и Парижа не оправдался, они долгое время не могли определиться, какой стратегии придерживаться, и в результате в 1940 году ослабленные англо-французские сухопутные силы потерпели унижительное поражение на континенте.

Без заключения пакта Германия, возможно, с разницей в неделю-две оккупировала бы в результате всю территорию Польши и с большой

вероятностью вскоре также осуществила бы аншлюс прибалтийских республик, чему западные союзники были бы не в состоянии помешать. Учитывая, как складывалась в 1940 - начале 1941 годов война на западном фронте (разгром Франции привел фактически к его ликвидации и высвобождению большей части сухопутных сил Вермахта для использования на других направлениях) и на Балканах (оккупация Югославии и Греции), Советский Союз в своих старых границах оказался бы в гораздо более тяжелом стратегическом положении, чем произошло в реальности в июне 1941 года, когда удаленность советско-германской границы от Москвы и Ленинграда дала Красной армии возможность оправиться от первых страшных поражений и подготовить новые рубежи обороны, которые гитлеровские захватчики уже не смогли преодолеть.

Несмотря на то, что начало Великой Отечественной войны оказалось крайне тяжелым для СССР, в первую очередь это было связано с внезапностью нападения и ошибками военно-стратегического характера в целом, присущими Красной армии и советскому руководству в первый период войны. Однако нельзя забывать о том, что почти за два года, которые прошли с сентября 1939 года, советская военная промышленность сумела наладить производство тех видов вооружений, которые позволили нивелировать изначальное тактическое превосходство вермахта. Вот лишь некоторые наиболее яркие примеры:

А) в танкостроении: превосходивший в начале войны по основным параметрам любые немецкие танки средний танк Т-34 (начал выпускаться в 1940 году, по состоянию на 22 июня 1941 года в строю было более тысячи «тридцатьчетверок»), не имеющие аналогов у Германии до появления в конце 1942 года опытных экземпляров «тигров» тяжелые танки КВ-1 и КВ-2 (начали выпускаться в 1939 и 1940 годах соответственно, по состоянию на 22 июня в строю было более 350 КВ-1 и более 130 КВ-2);

Б) в авиастроении: на протяжении 1939 - первой половины 1941 годов советская авиация получила новые модели боевых самолетов, включая истребители Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, пикирующий бомбардировщик Пе-2,

буквально накануне войны, в феврале 1941 года, был запущен в производство самый массовый впоследствии в истории советской авиации легендарный штурмовик Ил-2.

В) в производстве артиллерии: к 1941 году была разработана система полевой реактивной артиллерии БМ-13, более известная сейчас как «Катюша». Ее успешные испытания были проведены за три месяца до начала войны, что позволило уже 14 июля 1941 года впервые применить «Катюши» в боях под Оршей.

Г) в производстве стрелкового оружия: в 1940 году был разработан пистолет-пулемет Шпагина (знаменитый ППШ), что позволило с началом войны наращивать его массовое производство.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что при отсутствии возможностей формирования эффективной системы коллективной безопасности в Европе накануне Второй мировой войны заключение Пакта усилило военно-стратегические позиции СССР и способствовало тому, что Советский Союз как основной противник нацистской Германии на европейском театре боевых действий выдержал первые удары вермахта и впоследствии в ожесточенной борьбе нанес ему сокрушительное поражение.

Именно аншлюс Австрии и особенно поглощение Чехословакии нарушили баланс сил в Европе в пользу Германии, что наряду с безнаказанностью действий Берлина делало неизбежным следующий шаг Гитлера - вторжение в Польшу, подготовка к которому началась и была фактически завершена еще до заключения советско-германского договора (план вторжения в Польшу под названием «Вайс» начал разрабатываться с апреля 1939 года, окончательное решение о сроках нападения было принято не позднее июля 1939 года, то есть тогда, когда Гитлер еще не мог точно просчитать позицию Советского Союза). При этом незаключение Пакта развязывало руки Гитлеру, ведь независимость Польши гарантировалась Великобританией и Францией, причем у последней на континенте была, по мнению военных специалистов, самая сильная сухопутная армия на тот

момент. Нападение на Польшу стало возможным, прежде всего, потому что Гитлер был практически уверен в неготовности и нежелании Лондона и Парижа воевать с Германией, что, несмотря на объявление последними войны Берлину, во многом подтвердилось отсутствием инициативных действий со стороны западных союзников Польши вплоть до вторжения германских войск в Данию и Норвегию в апреле и во Францию в мае 1940 года.

Формирование уже в 1939 году антигитлеровской коалиции могло быть возможным только при условии готовности Великобритании и Франции взять на себя конкретные обязательства наравне с Советским Союзом, чего не продемонстрировали на переговорах с советским правительством представители Форин-оффис и Кэ д'Орсэ, и нормализации отношений между СССР и Польшей, к чему, в свою очередь, оказалась не готова Варшава.

Тот факт, что Пакт и даже последующий ввод войск Красной армии на территорию Польши при негативной реакции со стороны западных держав не привел к разрыву Великобританией и Францией отношений с Советским Союзом, свидетельствует о понимании западными политиками и военными того времени мотивов советской стороны, а также собственных дипломатических и военно-стратегических просчетов. Наоборот, среди части западных политиков и военных в те годы было распространено мнение, что заключение Пакта и сближение границ СССР и Германии, несмотря на отсрочку, делало столкновение Берлина и Москвы так или иначе неизбежным, а потому давало надежду на использование отношений с Москвой в будущем.

По сути стремление Запада возложить ответственность за развязывание Второй мировой войны на Пакт Молотова-Риббентропа является попыткой сложить с себя вину за их собственные действия, причем сознательные, приведшие к трагическим ошибкам.

Поражение Польши в сентябрьской кампании 1939 г. открыло перед СССР возможность вернуть контроль над Западной Белоруссией и Западной Украиной, отданными Варшаве по Рижскому мирному договору 1921 г. Особенно важно это было в условиях возможного продвижения Германии

непосредственно к линии советско-польской границы. После эмиграции польского правительства 17 сентября 1939 г., когда польское государство фактически перестало существовать, на территорию Польши вошли части Красной армии. В период перестройки возникли многочисленные спекуляции на тему тождественности действий Германии и СССР в Польше. В действительности СССР ввел войска в Польшу только после эмиграции ее правительства, т.е. краха польской государственности. Красная армия вышла к «линии Керзона», восточной границе Польши, намеченной державами Антанты в 1920 г.

23 сентября 1939 г. в газете «Правда» было опубликовано советско-германское коммюнике, в котором указывалась демаркационная линия между германской и советской армией по рекам Писа – Нарев – Буг – Висла – Сан. 28 сентября 1939 г. И. фон Риббентроп и В. М. Молотов подписали Договор о дружбе и границах между СССР и Германией. Документ устанавливал границы примерно по «линии Керзона», а также противодействовал вмешательству в польский вопрос третьих стран. Согласно секретным дополнительным протоколам Литва была отнесена к сфере интересов Советского Союза. Взамен СССР согласился на переход в зону германских интересов Люблинского и части Варшавского воеводств, ранее туда не входивших. СССР также согласился с исправлением в пользу Германии юго-западного участка линии тогдашней германо-литовской границы - переход Сувалкского района в сферу интересов Берлина. Это решение вступало в силу после того, «как только СССР примет специальные меры на литовской территории для защиты своих интересов»⁵. Договор о дружбе и границах не был военно-политическим союзом между Германией и СССР. Стороны не несли друг перед другом оборонных обязательств, а также обязательств проводить консультации по международно-политическим проблемам. В итоге

⁵ Германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией. [28 сентября 1939 г.] // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/105587>

событий осени 1939 г. государственная граница СССР была отодвинута до 300 километров на запад.

Завершение кампании в Северной Европе позволило Германии сконцентрировать силы для удара на западном фронте. Германское командование, напротив, применило новую тактику — концентрированные удары на узком направлении с помощью крупных бронетанковых сил. 10 мая 1940 г. силы вермахта начали наступление против франко-британских войск. 28 мая 1940 г. капитулировала Бельгия. Вскоре поражение потерпела и Франция, на части территории которой Берлином было создан марионеточный вишистский режим, а часть стала протекторатом. В Великобритании еще 10 мая 1940 г. пал кабинет Н. Чемберлена. Новое правительство сформировал консерватор Уинстон Черчилль, сразу заявивший о намерении продолжать войну до победного конца.

18 июня 1940 г. заместитель министра обороны генерал Шарль де Голль выступил в Лондоне по радио с призывом к продолжению борьбы. Он основал движение «Свободная Франция», ставившее своей целью продолжение борьбы с нацизмом в союзе с Великобританией.

Тем временем советское руководство использовало период войны на западном фронте для улучшения стратегических позиций СССР. Речь шла о продолжении выдвижении советской границы на запад. Важным шагом СССР в этом направлении стало возвращение Бессарабии, аннексированной Румынией в 1918 г. 29 марта 1940 г. на сессии Верховного Совета нарком В. М. Молотов заявил: «У нас нет пакта о ненападении с Румынией. Это объясняется наличием нерешенного спорного вопроса о Бессарабии, захват которой Румынией Советский Союз никогда не признавал, хотя и никогда не ставил вопрос о возвращении Бессарабии военным путем»⁶. Это заявление вызвало тревогу в Бухаресте. В апреле 1940 г. Коронный совет Румынии высказался за военный

⁶ Доклад председателя Совета Народных Комиссаров и народного комиссара иностранных дел товарища В.М. Молотова на заседании VI сессии верховного совета Союза ССР 29 марта 1940 года. URL: <http://heninen.net/sopimus/molotov1940.htm>

конфликт с СССР и провел частичную мобилизацию. В ответ Советский Союз также провел частичную мобилизацию. Немецкое руководство заявило, что в советско-румынском конфликте оно будет соблюдать нейтралитет. Немецкая сторона предлагала СССР в обмен на возвращение Бессарабии передать Румынии ее золотой запас, который поступал в Россию на хранение в годы Первой мировой войны. Однако СССР отказался от такого предложения. 26 июня 1940 г. советское правительство предъявило Румынии свои требования. 27 июня 1940 г. король Румынии Кароль II принял их. К 1 июля 1940 г. Северная Буковина и Бессарабия были заняты советскими войсками.

Большая часть присоединенной Бессарабии была слита с существовавшей на левом берегу Днестра Молдавской АССР в составе Украинской ССР. В августе 1940 г. была создана Молдавская ССР со столицей в городе Кишиневе. Южная часть Бессарабии на берегу Черного моря, гирло Дуная вошли в состав Одесской области Украинской ССР. Северная Буковина также стала частью Украинской ССР.

После заключения советско-германского пакта о ненападении Москва потребовала от прибалтийских государств заключения договоров о взаимопомощи, которые предполагали бы присутствие Красной армии на их территории. 28 сентября 1939 г. СССР и Эстония подписали договор о дружбе и взаимопомощи. 5 октября 1939 г. аналогичный договор СССР заключил с Латвией, а 10 октября 1939 г. — с Литвой. Советский Союз получил право размещать на территории этих стран свои военные гарнизоны. 15 и 16 июня 1940 г. СССР предъявил правительствам Литвы, Латвии и Эстонии требования относительно размещения на их территории дополнительных контингентов советских войск. Президенты Латвии и Эстонии согласились сотрудничать с СССР. Президент Литвы Антанас Сметона настаивал на организации сопротивления советским войскам, однако, получив отказ большей части правительства, бежал в Германию. В Прибалтике были образованы не коммунистические, но дружественные СССР правительства. В июле 1940 г. во всех прибалтийских государствах прошли выборы, по итогам которых

победили прокоммунистические силы. Новые парламенты 21–22 июля 1940 г. провозгласили создание Эстонской ССР, Латвийской ССР и Литовской ССР и приняли Декларации о вхождении в СССР. 3–6 августа 1940 г. в соответствии с решениями Верховного Совета СССР эти республики были приняты в состав Советского Союза.

Начиная с весны 1939 г. Советский Союз пытался решить задачу укрепления обороноспособности путем аренды части территории Финляндии, для чего были начаты официальные советско-финляндские переговоры. В октябре 1939 г. советское правительство предложило Финляндии рассмотреть вопрос о переносе границы от Ленинграда на 90 км и передаче в аренду полуострова Ханко (Гангут). Взамен Финляндии предлагалась территория в Карелии. Однако Хельсинки отказался. В результате сложных для СССР боевых действий, в ходе которых была прорвана линия Маннергейма на Карельском перешейке 12 марта 1940 г. в Москве был подписан мирный договор, завершивший советско-финляндскую войну. По условиям Московского мирного договора граница с Финляндией была отодвинута на 150 км. СССР получил в аренду полуостров Ханко. Кроме того, Советский Союз получил часть территории на полуостровах Рыбачий и Средний.

После поражения Франции летом 1940 г. Британии удалось выиграть Битву за Британию в воздухе и сорвать проведение Германией операции «Морской лев». «Битва за Британию» изменила внешнеполитическую стратегию Соединенных Штатов. Администрация Ф. Д. Рузвельта не без оснований опасалась, что поражение Великобритании полностью изменит стратегическую ситуацию в мире, а возможная оккупация ее территории будет угрожать США полным разрывом экономических связей с Европой, появлением угрозы войны на два фронта — против Германии на востоке и против Японии на западе. 29 июля 1940 г. на Панамериканском конгрессе в Гаване (Куба) США и страны Латинской Америки подписали Гаванскую декларацию. Она предполагала не допустить перехода американских владений какой-либо европейской державы в Западном полушарии к другой державе.,

что означало невозможность перехода французских владений к Германии. На саммите в Гаване Ф. Д. Рузвельт заявил, что США будут считать себя ответственными за оборону Западного полушария. 2 сентября 1940 г. США подписали с Великобританией соглашение о военном сотрудничестве. В ноябре 1940 г. президент Ф. Рузвельт переизбирался на третий срок. К этому времени его администрация разработала проект отхода от «Закона о нейтралитете» за счет сдачи американского оружия в аренду. Программа получила название «Ленд-лиз» 11 марта 1941 г. конгресс США принял Закон о ленд-лизе. 13 апреля 1941 г. американский экспедиционный корпус высадился на территории Гренландии. В мае 1940 г. британские и канадские войска заняли исландскую территорию.

У советского руководства между тем росли опасения, что в случае поражения Великобритании страна останется один на один со всей мощью Германии. В таких условиях Советский Союз, не отказываясь пока от диалога с Германией, начал улучшать отношения с Великобританией. 1 июля 1940 г. в Москву прибыл новый посол Великобритании Стаффорд (Ричард) Криппс — деятель лейбористского движения и сторонник взаимодействия с СССР. По просьбе британского правительства он был принят И. Сталиным и обсудил с ним возможности для улучшения советско-британских отношений. Тем временем, Германия приступила к завершающей фазе подготовки агрессии против СССР, которая был подписан Гитлером еще 18 декабря 1940 г.

25 марта 1941 г. правительство Д. Цветковича подписало Венский протокол о присоединении к Тройственному пакту, заручившись обещанием Германии гарантировать ее территориальную целостность. Однако 27 марта 1941 г. правительство Д. Цветковича свергли оппозиционно настроенные офицеры. К власти пришло правительство Душана Симовича, которое начало сближение с Великобританией. 6 апреля 1941 г. Германия при поддержке Италии и Венгрии начала военные действия против Югославии. 17 апреля 1941 г. Югославия подписала акт безоговорочной капитуляции. На Венской

встрече 21–22 апреля 1941 г. министры иностранных дел Германии и Италии одобрили план раздела Югославии.

6 апреля 1941 г. началась агрессия против Греции. В Салониках акт о капитуляции греческих вооруженных сил. В январе — феврале 1941 г. А. Гитлер и И. фон Риббентроп попытались вести переговоры с Ф. Франко через немецкое посольство о возможности вступления Испании в войну против Великобритании и пропуске немецких войск. Однако Ф. Франко отклонил эти требования Берлина, ссылаясь на то, что его страна еще не оправилась от Гражданской войны 1936–1939 гг. В мае 1941 г. в результате десантной операции вермахтом был захвачен Крит.

20 марта 1941 г. начальник Разведывательного управления Генерального штаба генерал Ф. И. Голиков подготовил доклад о вариантах нападения Германии на СССР, а 26 апреля 1941 г. направил правительству спецсообщение «О распределении вооруженных сил Германии по театрам и фронтам военных действий по состоянию на 25.04.41 г.». В нем указывалось, что «массовые переброски немецких войск из глубинных районов Германии и оккупированных стран Западной Европы продолжаются непрерывно». И. В. Сталин также получал сообщения от агентурной разведки о подготовке Германии к войне с СССР, в которых, правда, назывались разные сроки нападения. 1 мая 1941 г. в Москве состоялся парад, в ходе которого были продемонстрированы новейшие образцы советской военной техники.

На официальном уровне СССР стремился наладить диалог с Германией. В мае 1941 г. советское правительство закрыло оставшиеся в Москве посольства Бельгии, Норвегии и Югославии — стран, захваченных Германией. Красной армии было запрещено сбивать немецкие военные самолеты, вторгавшиеся в советское воздушное пространство. 13 июня 1941 г. последовало сообщение ТАСС, в котором Великобритания обвинялась в провоцировании слухов о возможной войне между СССР и Германией. Вместе с тем игнорировать данные о грядущем нападении Германии на СССР становилось все сложнее.

13 июня 1941 г. состоялась встреча в Лондоне между советским послом И. М. Майским и министром иностранных дел Великобритании А. Иденом. Стороны обсуждали вопрос о мерах, которые предпримет британская сторона для помощи Красной армии, «если в ближайшем будущем начнется война между СССР и Германией». В последнюю неделю перед нападением Германии обстановка на западных границах СССР накалялась. 13 июня 1941 г. в западные военные округа были отправлены директивы о начале выдвижения частей первого и второго эшелонов к границе в ночное время и под видом учений. 18 июня 1941 г. был издан приказ о приведении в оперативную готовность № 1 некоторых частей западных округов.

Подводя итоги, нужно констатировать, что внешняя политика СССР в середине -второй половине 30-х годов была направлена на достижение соглашений, обеспечивающих сохранение и укрепление коллективной безопасности в Европе, недопущение агрессии и стремление использовать коллективные механизмы безопасности, в том числе Лигу наций. Вместе с тем, антисоветизм западных союзников, их заигрывание с Берлином, наличие у части политических элит западных союзников прогерманских настроений, а также стремление использовать экспансионистскую политику Берлина против СССР привели к срыву этих устремлений советского руководства. В условиях Мюнхенского сговора, затягивания переговоров с СССР в середине 1939 г., отрицательной позиции Варшавы по отношению к СССР, и в условиях нарастающей германской угрозы СССР пошел на заключение договора о ненападении с Германией. Последующие за ним действия советского руководства позволили не только отсрочить войну, но и отодвинуть границу СССР на Запад, обеспечив большую стратегическую глубину обороны. На Дальнем Востоке СССР, отразив агрессивные поползновения Японии на Монголию в ходе боев на реке Халхин-Гол, сумел обеспечить нейтралитет Токио, заключение договора о котором весной 1941 г. также содействовало укреплению позиций СССР, стоящего перед лицом агрессии нацистской Германии.

Тема II. Основные этапы Великой Отечественной войны. Ход боевых действий и основные сражения в 1941-1943 годах (2 академических часа лекционных и 1 академический час практических занятий)

Великая Отечественная война является составной частью Второй мировой войны, однако для граждан России Великая Отечественная имеет особое, совершенно исключительное значение. Согласно планам гитлеровских заправил, после победы над СССР подавляющее большинство советских граждан европейской части Советского Союза должны были быть или изгнаны, или уничтожены. Немногим оставшимся была предназначена участь холопов и прислуги при новых хозяевах жизни – немецких колонистах. Вдумайтесь: нас с вами попросту могло бы не быть! И только потому, что наши деды и прадеды в свое время уперлись спиной в Волгу и начали шаг за шагом толкать коричневую мерзость на запад и в конце концов – затолкали ее в руины Рейхстага, где она благополучно и сдохла, мы с вами можем жить и читать эти строки. Для граждан СССР эта война была именно войной за сохранение своей этнической и политической идентичности, поэтому название «Великая Отечественная» в данном случае является сухой констатацией факта – война шла именно за сохранение нашего Отечества.

Пожалуй, ни один эпизод отечественной истории не вызывает столь ожесточенных споров среди историков и любителей истории, как приграничное сражение лета 1941 г. Как гитлеровцам удалось добиться внезапности – ведь разведка предупреждала? Как вермахту удалось в считанные недели перемолоть кадровые дивизии Красной армии – ведь и по самолетам, и по танкам наши войска имели превосходство? На этом стоит задержаться подробнее. Действительно, разведка в 1940 – первой половине 1941 г. достаточно часто информировала Москву о подготовке германского вторжения и даже называла даты такого вторжения. Но... проходил один срок, потом другой, потом третий – а война все не начиналась. Дело в том, что германское командование, первоначально запланировав нападение на СССР на

май 1941 г., затем несколько раз корректировало эту дату, относя ее на все более поздний срок. Источники советской разведки, как правило, были не в больших чинах. Младший офицер в штабе ВВС, научный консультант в Министерстве экономики, сотрудница пресс-службы МИДа, журналист... эти люди не имели доступа в высшие эшелоны власти рейха и вынуждены были делать выводы, исходя из тех крох информации, которые находились в их распоряжении. С другой стороны, германское командование прилагало титанические усилия по сокрытию и легендированию сосредоточения своих войск у советских границ. Если войска не удавалось замаскировать, их присутствие объясняли отдыхом вне зоны досягаемости британской авиации или сложностями логистики восточной Европы. Наконец, в мае 1941 г. один из ведущих бонз рейха – Г. Гесс перелетел в Англию, пытаясь заключить англо-германский мирный договор. Эта попытка провалилась, но весной 1941 г. советское правительство должно было учитывать и такую возможность, поэтому нередко алармистские сообщения агентуры рассматривались как провокации британской разведки. Если бы СССР начал активное сосредоточение войск на советско-германской границе, в Берлине это могли бы воспринять как подготовку советского нападения и если переговоры с Англией велись на самом деле... Наконец, следует иметь в виду экономический аспект. Будет война или разведка в очередной раз ошиблась – вопрос гадательный. Но мобилизация армии означает изъятие из экономики накануне посевной миллионов рабочих рук, десятков тысяч единиц автотранспорта, тракторов и голов тяглового скота. В этом случае повторение страшного голода 1932 г. было вполне вероятно. Таким образом, решение о начале мобилизации советское руководство должно было принимать в условиях крайне недостаточной информации, хорошо понимая всю меру ответственности. Разумеется, войны ждали, но точных и безусловных данных о дне вторжения вермахта в СССР советское руководство не имело и не могло иметь. Буквально за считанные часы до вторжения на советскую сторону перешел немецкий солдат, предупредивший, что завтра начнется война. После напряженного обсуждения в Генеральном штабе

войскам приграничных округов была направлена директива о занятии укреплений, но до большинства полков и дивизий эта директива дошла уже после начала войны.

Особенно часто вопросы вызывает соотношение сил. На первый взгляд, советские войска намного превосходили по численности и вооружению вермахт, поэтому катастрофическое поражение Красной Армии выглядит совершенно необъяснимым. Однако надо учитывать, что германские войска, подготовившись к вторжению, сосредоточились непосредственно в приграничной зоне. В то же время соединения приграничных округов были рассредоточены по территории Украины, Белоруссии и прибалтийских республик. Несколько огрубляя картину, можно сказать, что эти соединения были разделены на четыре эшелона: войска, непосредственно прикрывавшие границу, резервы приграничных армий в 50-150 км. от границы, резервы западных военных округов в 300-350 км. от границы и находящиеся еще восточней войска «второго стратегического эшелона» - то есть корпуса и дивизии, которые летом 1941 г. только выдвигались к границам из внутренних регионов СССР. Поэтому германское командование получило возможность громить каждый советский эшелон по отдельности. С другой стороны, нельзя отрицать и тактического превосходства вермахта летом 1941 г. На тот момент это была отлично налаженная военная машина, которая в считанные недели разгромила армию Франции, в оснащенности и обученности которой нет причин сомневаться. Надо трезво отдавать себе отчет, что в те страшные месяцы советские войска противостояли противнику, многократно превосходившему их и выучкой, и организацией.

Германский план «Барбаросса» предполагал создание трех групп армий, которые должны были наступать в расходящихся направлениях. Группа армий «Север» развивала наступление из Восточной Пруссии в Прибалтику, имея окончательной целью захват Ленинграда. Группа армий «Центр» наступала от Варшавы на Минск и далее на Москву, а группа армий «Юг» из южной

Польша⁷ должна была вторгнуться на Украину и наступать через Киев в общем направлении на Ростов-на-Дону. Предполагалось, что уже в приграничном сражении советские войска будут разгромлены полностью, после чего дивизии вермахта начнут двигаться в «оперативном вакууме» и остановятся только на линии «Архангельск – Астрахань», которая была назначена крайним пределом продвижения на восток.

Надо отметить, что на первых порах планы германских генералов оправдывались. Уже в течение первой недели войны вермахту удалось окружить основные силы Западного фронта советских войск к западу от Минска, выйти на рубеж Западной Двины и продвинуться на Украине до Ровно. Однако в дальнейшем машина «Барбароссы» начала давать сбои. По графику операции на 20-й день войны планировалось выйти на рубеж реки Днепр от Орши до Киева, а на севере продвинуться до Пярну и Пскова. Группы армий «Север» и «Центр» исправно выполняли предвоенные планы, стремительно продвигаясь вглубь советской территории. Хотя сопротивление советских войск не ослабевало, и даже окруженные группировки продолжали ожесточенно сопротивляться, гитлеровское руководство не сомневалось, что основная цель операции уже достигнута – львиная доля советских войск так и не смогла отступить за Днепр и Западную Двину. Осталось лишь добить окруженные войска и наступать на беззащитные Москву и Ленинград. Несколько хуже для вермахта ситуация развивалась на юге, где советские войска в ходе ожесточенных встречных боев смогли несколько притормозить темпы германского наступления, однако на тот момент это обстоятельство воспринималось в Берлине лишь как досадная мелочь. По первоначальному плану предполагалось, что после 20 дней наступления германские войска, окружив и разгромив основные силы Красной Армии к западу от Днепра, получат оперативную паузу для подтягивания резервов. Однако так как задачи первого этапа были выполнены не в полном объеме, в Берлине было принято

⁷ Именно там сосредотачивались основные соединения этой Группы армий. Однако в ее оперативном подчинении так же были войска, развернутые в Словакии и Румынии.

решение продолжить наступление вплоть до полного разгрома советских войск.

Следует обратить внимание, что уже первые недели и месяцы Великой Отечественной войны были отмечены массовым героизмом советских бойцов. Подвиги Н.Ф. Гастелло и В.В. Талалихина, непоколебимость защитников Брестской крепости и экипажа «Расейняйского КВ» общеизвестны, но надо давать себе отчет, что в те дни советские воины демонстрировали именно массовое самопожертвование. Этот факт наиболее иллюстративно доказывает, что для подавляющего большинства граждан СССР на тот момент советская власть и советское государство стали «своими», стали тем, ради чего стоило сражаться насмерть. Гитлеровцы продолжали наступать, но каждый шаг на запад стоил им все больших и больших потерь.

А что же советское командование? Надо признать, что руководство СССР в те страшные недели переживало очевидный организационный кризис. Перевод страны и вооруженных сил на военные рельсы давался с трудом, между тем противник не давал времени «на раскачку». Корпуса и дивизии Красной Армии вступали в бои порознь, командование фронтов теряло управление над армиями, в Ставке Верховного Главнокомандования смутно представляли себе ситуацию на фронте, отдавая явно невыполнимые приказы, которые все равно запаздывали и теряли актуальность... Казалось, война уже проиграна. Собственно, и сами нацисты полагали, что уже победили. Скажем, начальник германского генштаба Ф. Гальдер 3 июля 1941 г. записал в своем дневнике: *«В целом теперь уже можно сказать, что задача разгрома главных сил русской сухопутной армии перед Западной Двиной и Днепром выполнена... Поэтому не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней»*⁸. Однако на самом деле именно в эти первые недели войны советское руководство приняло два решения, которые, не

⁸ Гальдер Ф. Военный дневник. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 — 24.09.1942). URL: <http://istclub.ru/topic/878-ф-гальдер-военный-дневник-том-3/>

относясь напрямую к сфере военных действий, тем не менее, имели ключевое значение для всего хода Великой Отечественной войны.

Во-первых, был дан старт процессу создания новых частей и соединений. Германский генералитет исходил из стратегии «сокрушения», согласно которой война будет молниеносной⁹, а СССР будет сокрушен в считанные месяцы. Поэтому формирование новых частей даже не рассматривалось. Советское командование, столкнувшись с тем, что кадровые дивизии, развернутые у границы, гибнут одна за другой, начало формирование новых соединений в тылу. Только за 1941 г. было сформировано свыше 300 новых дивизий. Да, эти соединения были плохо укомплектованы и скверно обучены, они теряли боеспособность, бывало, за 2-3 недели боев. Но им на смену выдвигались новые свежесформированные дивизии, а за ними – еще и еще. Образно говоря, советское командование как бы сыпало песок в механизм машины «блицкрига». И эта машина все чаще сбоила, буксовала при переключении режимов и захлебывалась на подъеме. Этот процесс нарастал исподволь и в полной мере проявился только осенью-зимой, но начинался он именно тогда – в страшные дни августа 1941 г.

Во-вторых, тогда же, летом 1941 г., было принято стратегическое решение о массовой эвакуации промышленности в восточные регионы страны. Как уже говорилось выше, командование вермахта делало ставку на стратегию «сокрушения». Руководство же СССР действовало в логике стратегии «измора», оно исходило из того, что война продлится не год и не два, поэтому индустриальная мощь станет важнейшим фактором, обеспечивающим победу в этом столкновении. И, как показала практика, советская стратегия оказалась куда более эффективной.

Наконец, следует отметить определенные изменения, произошедшие во второй половине июля и в советской методике управления войсками. В первые недели войны советское командование пыталось навязать противнику

⁹ Собственно, немецкий термин «блицкриг» именно так и переводится – молниеносная война.

маневренную войну – то есть состязаться с вермахтом в том, в чем противник был заведомо сильнее. Поэтому советские контрудары или парировались немецкими резервами, или вовсе приходились в пустоту. А попытки вывести войска из намечавшегося «котла» приводили, как правило, к разгрому отступавшей группировки на марше механизированными дивизиями вермахта или немецкой авиацией. Поэтому в дальнейшем советское командование нередко сознательно оставляло войска на позициях, которым угрожало окружение с приказом удерживать стратегически важный город до последней возможности. Это было крайне жестокое решение, но в логике войны оно было вполне оправдано. При попытке отвести обреченные войска на восток, они все равно были бы уничтожены, но, оставаясь на месте, они на некоторое время связывали неприятеля боем и, таким образом, тормозили темп вражеского наступления. Можно сказать, что советская Ставка разменивала войска на время, и именно этого времени не хватило вермахту зимой 1941-42 годов под Москвой.

Продвинувшись на западе до Смоленска, а на юге – до Криворожья, германское командование столкнулось с проблемой «Киевского выступа». Советские части, сражавшиеся на левобережье Днепра и удерживающие Киев, создавали фланговую угрозу сразу двум немецким группам армий, поэтому в Берлине было принято решение временно приостановить наступление от Смоленска на Москву и развернуть основную массу механизированных дивизий на юг. В результате советские войска понесли новое чудовищное поражение, сопоставимое с катастрофой Западного фронта в июне: на этот раз были окружены и разгромлены основные силы Юго-Западного фронта. К концу сентября группа армий «Север» вышла на ближние подступы к Ленинграду, взяв город в блокаду, а Группа армий «Юг» стояла на пороге Донбасса и рвалась через Перекоп в Крым. Так как войск для обороны Крыма у советского командования не было, было решено оставить осажденную Одессу, а гарнизон города перебросить в Севастополь. Однако главные события осени развернулись на центральном участке фронта, где неприятель

начал наступление на фронте от Смоленска до Чернигова в общем направлении на Москву. В тяжелейших боях вермахту удалось окружить еще несколько советских группировок, но выполнить главную задачу противник так и не смог. На ряде участков фронта неприятель подошел к Москве на 15-20 км, но сил на то, чтобы преодолеть эти километры, у немецких войск уже не было. Растратив последние резервы, к началу декабря 1941 г. вермахт был остановлен на подступах к столице. А уже 5 декабря советские войска перешли в контрнаступление и германские дивизии покатались на запад. В полной мере план советского командования – окружить основные силы группы армий «Центр» к востоку от Вязьмы – выполнить не удалось. Советским войскам не хватало подвижных соединений, да и опыта согласованного наступления таких масс войск не было. Однако результат был впечатляющим. Противник был отброшен от Москвы на 100-250 км, а непосредственная угроза столице, являющейся важнейшим индустриальным и логистическим узлом, была ликвидирована. Кроме того, победа под Москвой имела огромное психологическое значение. Впервые за всю войну противник был разбит и отступал на десятки и сотни километров.

Победа под Москвой вызвала среди советского руководства определенную эйфорию. Казалось, вермахт израсходовал все резервы и теперь стоит только поднажать – и гитлеровцы покатаются на запад до самого Берлина. Именно под влиянием этих настроений было принято решение о проведении ряда локальных операций, призванных обрушить весь германский фронт в целом. На севере советские войска срезали Тихвинский выступ фронта, на центральном участке фронта – прорвали неприятельские позиции к северу от Калинина и существенно продвинулись в направлении Витебска, в Крыму был высажен десант, что позволило освободить Керченский полуостров до Феодосии. Однако на этом успехи закончились. Попытка деблокировать Ленинград завершилась полным разгромом 2-ой Ударной армии, еще большей катастрофой закончилась попытка прорваться через Изюм на Харьков. В мае 1942 г. противник разгромил и сбросил в море советские войска на Керченском

полуострове. Стало очевидно, что вермахт, подтянув резервы и пополнив поредевшие дивизии, преодолел кризис зимы 1941-1942 годов. Кроме того, изменилась и сама стратегия германского руководства. Целью нового плана германского генштаба под кодовым названием «Блау» был прорыв на южном фланге советско-германского фронта для того, чтобы отсечь СССР от бакинской нефти. Считалось, что утратив основной источник нефтепродуктов, Советский Союз не сможет продолжать войну. Таким образом, разочаровавшись в стратегии «сокрушения», теперь гитлеровский генералитет ставил на стратегию «измора».

Летом 1942 г. немецкие войска начали наступление на Воронеж, а затем, наступая на юго-восток, прорвались в большую Донскую излучину. К концу июля соединения вермахта вышли к нижнему течению Дона от Ростова до Цимлянкой. Затем они форсировали Дон и начали наступать по расходящимся направлениям. Войска группы армий «А» двигались на юг, пытаясь прорваться в Закавказье. Одновременно дивизии группы армий «Б» наступали на восток, в общем направлении на Сталинград. Первоначально в Берлине считали наиболее важным действия группы армий «А», но по мере того, как под Туапсе и Орджоникидзе наступательный пыл гитлеровцев иссякал, приоритеты менялись. Теперь группа армий «Б» должна была не обеспечивать фланговое прикрытие главного удара, а наносить главный удар сама. Было очевидно, что после взятия Сталинграда СССР не только утратит важнейший промышленный центр, но и не сможет транспортировать бакинскую нефть по Волге.

Оборона Сталинграда стала одной из наиболее ожесточенных битв той войны. К концу уличных боев, продолжавшихся с августа по ноябрь, советские войска удерживали лишь три изолированных плацдарма на правом берегу Волги, в дивизиях 62-й армии, защищавшей город, оставалось по 500-700 человек, но сбросить их в реку немцам так и не удалось. Между тем уже с сентября советское командование готовило операцию по окружению германской группировки, наступавшей на Сталинград. 19 ноября 1942 г.

советские войска перешли в наступление к северу от Сталинграда, а на следующий день – к югу от него. 23 ноября ударные клинья советских войск встретились у г. Калач, что ознаменовало окружение сталинградской группировки противника. В декабре германское командование попыталось деблокировать окруженные войска, но советские резервы отразили этот удар. Между тем советская Ставка рассматривала операцию по окружению сталинградской группировки лишь как первый шаг по полному разгрому всего южного фланга неприятельского фронта. Синхронно с попыткой немецких войск прорваться к окруженным, советские войска начали наступление в среднем течении Дона, угрожая прорваться в Донбасс и выйти к Азовскому морю. В этом случае все неприятельские войска на Северном Кавказе оказались бы отрезанными. Хотя этот план не удалось реализовать в полной мере, неприятель действительно был вынужден очистить практически без боя степи Предкавказья, отступив частью сил на Кубань, а частью – через Ростов на Украину.

В январе 1943 г. советское наступление распространилось уже на верхний Дон, гитлеровцев отбросили от Воронежа, одновременно на севере удалось наконец-то деблокировать Ленинград. В феврале советские войска вновь попытались выполнить амбициозный план по разгрому вражеских войск на Украине. Предполагалось взломать фронт вермахта от Воронежа до Азовского моря и, наступая по линии Воронеж – Харьков – Запорожье – Мелитополь, отрезать значительную немецкую группировку, прижать ее к берегу Азовского моря и разгромить наголову. К сожалению, и на этот раз германскому генштабу удалось быстро преодолеть оперативный кризис. Перебрасывая резервы с других участков фронта¹⁰, подтягивая войска из Западной Европы, активно маневрируя механизированными соединениями, вермахт смог отразить советское наступление. Хотя части Красной армии

¹⁰ Так, например, специально для этого немецкое командование без боя оставило вяземский выступ фронта, удерживаемый с зимы 1941-1942 годов. Линия фронта сократилась, а высвободившиеся войска были переброшены на юг.

заняли Харьков и Курск, а авангарды Юго-Западного фронта уже сражались в предместьях Запорожья, немецкие войска перешли в контрнаступление и вновь заняли Харьков. В результате линия фронта на южном фланге противостояния приобрела характерную форму, впоследствии получившую название «Курская дуга». К концу марта 1943 г. фронт стабилизировался.

С апреля по июнь 1943 г. на советско-германском фронте установилась оперативная пауза. Обе стороны накапливали резервы, готовясь к решительной битве. В ходе весенних боев в начертании фронта образовалась огромная дуга шириной в 200 км. и глубиной в 100 км. с центром в Курске. Именно тут германское командование решило нанести решительное поражение советским войскам. Предполагалось ударами по основанию дуги срезать ее, окружив сразу два советских фронта. Советское командование знало о планах неприятеля и сознательно решило уступить стратегическую инициативу врагу. Замысел состоял в том, что бы на заранее подготовленных позициях измотать ударные дивизии вермахта, а затем перейти в контрнаступление. И, надо признать, этот план увенчался успехом. Да, не все прошло как задумано, и на южном фланге дуги немецкие танковые клинья едва не прорвали оборону, но в целом советская операция развивалась по исходному замыслу. Выдержав удар вермахта в июле, в августе советские войска перешли в контрнаступление, которое постепенно распространилось на фронт от Смоленска до Черного моря. Стремясь сорвать маневр германского генштаба, советские партизаны развернули в неприятельском тылу грандиозную по своим масштабам операцию «Концерт», осуществив за несколько месяцев тысячи нападений на железнодорожные эшелоны врага.

Уже к концу сентября советские дивизии вышли к Днепру от Лоева до Днепропетровска, а в октябре-декабре – прорвались к устью Днепра, блокировав в Крыму неприятельскую группировку, и форсировали Днепр в среднем течении, освободив Киев.

Тема III. 1944 год - освобождение территории СССР (2 академических часа лекционных и 1 академический час практических занятий)

К концу 1943 г. советские войска освободили левобережную Украину и, форсировав Днепр, выбили оккупантов из Киева, заняв несколько плацдармов на правом берегу реки. Северней соединения РККА вышли на границы Белоруссии. Теперь на повестку дня встало полное изгнание захватчиков из пределов СССР. Фактически без оперативной паузы сразу после форсирования Днепра советские войска развернули наступление на правобережной Украине. Воспользовавшись замешательством неприятеля после утраты Киева, советские войска 1-го Украинского фронта в первой половине января освободили Новоград-Волынский, Бердичев, и, наступая на Винницу и Умань, глубоко охватили левый фланг группировки вермахта, удерживающей берег Днепра в районе Корсунь-Шевченковского. Одновременно соединения 2-го Украинского фронта освободили Кировоград, охватывая группировку противника у Корсунь-Шевченковского с юга. Однако к этому моменту стало очевидным, что наступательный потенциал советских войск близок к исчерпанию – попытки окружить эту группировку или пробиться к Никополю закончились безрезультатно. Казалось, наступление пора сворачивать и брать оперативную паузу. Между тем советское командование приняло решение – продолжить наступательные действия, пополняя ударные группировки советских фронтов, как сказали бы сейчас, «интерактивно». На 1-й, 2-й и 3-й Украинские фронты были переброшены из резерва Верховного Главнокомандования свежие дивизии и корпуса, что позволило не только восполнить потери, но и сформировать новую, 6-ю, танковую армию. Некоторые механизированные части были переведены из состава 4-го Украинского фронта, сражавшегося на левобережье, в состав советских фронтов на правом берегу Днепра, причем на прежнем месте дислокации таких соединений устанавливались фанерные макеты, в результате чего

гитлеровцы до последнего момента были уверены, что советские мехкорпуса по-прежнему находятся на левобережье. Все это позволило во второй половине января едва ли не синхронно начать советским войскам сразу три крайне важные наступательные операции на правобережной Украине.

24 января ударные механизированные группировки 1-го и 2-го Украинских фронтов ударили навстречу друг другу, и 28 января они встретились у Звенигородки – 10 немецких дивизий оказались окружены у Корсунь-Шевченковского. В результате ожесточенных боев 3-17 февраля в этом котле, который сами гитлеровцы называли «Маленький Сталинград», части сил окруженных удалось вырваться из кольца, но как организованная сила эта группировка перестала существовать.

27 января, в то время как левое крыло 1-го Украинского фронта наступало на Звенигородку, правое крыло этого фронта развернуло наступление на Ровно. Особую роль в этой операции сыграли советские кавалеристы. Воспользовавшись тем, что на севере Украины, в болотистом Полесье, гитлеровцы имели лишь очаговую оборону, 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса буквально «проскочили» во вражеский тыл, продвинувшись в первый же день на 40-50 км. Нацистские генералы были уверены, что в условиях бездорожья сплошной фронт совершенно не нужен – достаточно удерживать ключевые транспортные узлы. Однако советские кавалеристы легко перемещались по местности, помеченной на германских картах как «совершенно непроходимая». Пройдя по бездорожью и болотам более 100 км., советские кавалеристы внезапным ударом ворвались в Луцк и Ровно с севера еще до того, как стрелковые дивизии, наступавшие к этим городам с востока, приблизились к околицам. Наступление северного фланга 1-го Украинского фронта завершилось 11 февраля взятием Шепетовки.

30 января советские войска начали наступление на Никополь-Криворожском направлении. Так как в районе Никополя находились богатейшие месторождения марганца, имевшие критически важное значение для германской металлургии, в Берлине придавали исключительное значение

удержанию этого региона любой ценой. По свидетельствам очевидцев, Гитлер однажды заявил: «Что же касается никопольского марганца, то его значение для нас вообще нельзя выразить словами. Потеря Никополя (на Днестре, юго-западнее Запорожья) означала бы конец войны». Поэтому гитлеровцы не только готовили оборону Никополя с севера и северо-востока, ожидая советского наступления от Киева, но и удерживали так называемый «Никопольский плацдарм» – часть левобережья Днестра к югу от Никополя. Попытки решить «никопольскую проблему» в первой половине января не увенчались успехом. Но в конце января усиленные 3-й и 4-й Украинские фронты начали концентрическое наступление. Уже 5 февраля советские войска взяли Апостолово – германская 6-я армия, прикрывавшая Никополь с севера, оказалась рассеченной: часть ее сил откатывалась к Никополю, часть – к Кривому Рогу. Одновременно 4-й Украинский фронт обрушил оборону гитлеровцев на Никопольском плацдарме, и уже 2 февраля части вермахта начали эвакуацию на правый берег Днестра. 8 февраля Никополь был освобожден одновременным ударом советских войск с севера и юга. После этого соединения 3-го Украинского фронта развернули наступление на Кривой Рог, атакуя его по сходящимся направлениям, и 22 февраля город был освобожден. Специально хотелось бы отметить эпизод со спасением Криворожской теплоцентрали. Осуществляя политику «выжженной земли», гитлеровцы целенаправленно уничтожали промышленные объекты на оставляемой территории. В частности, на Донбассе были взорваны практически все электростанции, и Криворожской теплоцентрали была уготовлена та же участь. Советское командование, получив сведения об этих планах, направило в тыл к неприятелю отряд подполковника А.Н. Шурупова. Этот отряд два дня сражался в полном окружении в тылу врага, но смог не допустить взрыва уже заминированной электростанции.

Весной 1944 г., опираясь на достижения февральских операций, советские войска освободили Одессу и вышли в предгорья Карпат. Поэтому весь комплекс боевых действия советских войск на правобережье Днестра

зимой-весной 1944 г. обычно называется «Днепровско-Карпатской операцией». Следует учитывать, что это циклопическое сражение, разворачивавшееся от Полесья до Черного моря, велось в условиях очень жесткой распутицы, существенно затруднявшей действия механизированных частей и объективно содействовавшей обороняющейся стороне. Маршал А.М. Василевский, координировавший действия советских фронтов на Украине, по этому поводу впоследствии вспоминал: «Много я повидал на своем веку распутиц. Но такой грязи и такого бездорожья, как зимой и весной 1944 года, не встречал ни раньше, ни позже. Буксовали даже тракторы и тягачи. Артиллеристы тащили пушки на себе. Бойцы с помощью местного населения переносили на руках снаряды и патроны от позиции к позиции за десятки километров. 3-й Украинский фронт испытывал острый недостаток в боеприпасах. Помогали самолеты По-2 и частично тягачи. Положение было не из легких»¹¹.

Завершающим аккордом Днепровско-Карпатской операции стало освобождение Крыма. Еще в ходе Нижнеднепровской операции (26 сентября – 20 декабря 1943 г., составная часть «Битвы за Днепр») советские войска захватили плацдармы на Сиваше, а в ходе Эльтигенского десанта (31 октября – 11 ноября 1943 г.) заняли несколько плацдармов на Керченском полуострове. Опираясь на эти плацдармы, советское командование планировало начать освобождение Крыма еще 18 февраля. Таким образом, крымская операция должна была стать, по исходному замыслу, синхронной с Корсунь-Шевченковской, Ровно-Луцкой и Никополь-Криворожской. Однако затем срок начала операции несколько раз переносился на более позднюю дату. Не хватало сил, мешали погодные условия, предлагалось дождаться овладения Херсоном и Одессой, что исключило бы оказание помощи гитлеровцам в Крыму... Так или иначе, решительный штурм Крыма начался только 8 апреля. Сбив заслоны вермахта на южном берегу Сиваша, советские войска

¹¹ Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978.

развернули наступление на юг. Уже 11 апреля механизированная группа 4-го Украинского фронта овладела Джанкоем. В тот же день Одельная Приморская армия освободила от оккупантов Керчь и развернула наступление на запад. 13 апреля были освобождены Евпатория, Симферополь и Феодосия, а 16 апреля советские войска вышли к Севастополю. Взять город с налета не удалось, поэтому пришлось перейти к методичной подготовке штурма. После нескольких неудачных попыток 7 мая соединения 4-го Украинского фронта овладели укреплениями гитлеровцев на Сапун-горе, после чего вражеская оборона начала рассыпаться. 9 мая советские войска полностью освободили Севастополь, остатки гитлеровских войск отступили на мыс Херсонес, где и были окончательно разгромлены к 12 мая. После этого войска 4-го Украинского фронта были переброшены на север и приняли участие в наступлении на Западной Украине.

В результате Корсунь-Шевченковской операции и последовавших за ней действий советских войск Группа армий (ГА) «Юг» была практически полностью разгромлена и распалась на две ГА: «Северная Украина», отступившую на Львов, и «Южная Украина», откатившуюся в Румынию. В ходе этих боев советские войска 26 марта 1944 г. впервые вышли на довоенную границу СССР.

Синхронно с началом наступления на правобережной Украине в январе 1944 года была окончательно снята блокада Ленинграда. Если ранее советским частям удалось пробить лишь узкий коридор к городу вдоль южного берега Ладожского озера, то теперь ГА «Север» понесла общее поражение, и начала откатываться к границам Эстонии.

После этого практически на всем фронте от Мурманска до Черного моря установилась длительная оперативная пауза.

Важнейшими событиями летней кампании 1944 г. стали две почти синхронные операции советских войск. На центральном участке фронта в июне-августе советские войска осуществили операцию «Багратион» – освобождение Белоруссии. Собственно говоря, наступление на этом

направлении планировалось еще на зиму-весну 1944 г. и должно было развиваться синхронно с освобождением Правобережной Украины, однако и гитлеровская оборона на этом участке оказалась прочнее, и основные резервы РККА были направлены на Днепр. В результате зимние попытки продвинуться в Белоруссии закончились без успеха. Гитлеровцы, разумеется, ожидали возобновления советского наступления летом, но полагали, что, как и прежде, главный удар будет наноситься на Украине – либо в общем направлении на Румынию, либо в направлении Люблин - Краков. Поэтому основные механизированные резервы вермахта так же были к лету сосредоточены на Украине. Начало массированного наступления 1-го, 2-го, 3-го Белорусских фронтов и 1-го Прибалтийского фронта оказалось для гитлеровских бонз полной неожиданностью. Кроме того, следует признать, что к этому наступления советские войска действительно подготовились куда лучше, чем к атакам зимой 1944 г., поэтому те позиции, которые были непреодолимы для соединений РККА раньше, теперь «взламывались» достаточно уверенно.

Есть какая-то высшая историческая справедливость в том, что именно там, где летом 1941 г. гитлеровцы окружили советский Западный фронт, примерно в те же месяцы, но в 1944 г. советские войска нанесли поражение ГА «Центр» и отбросили ее в Восточную Пруссию и северную Польшу. Собственно говоря, операция «Багратион», точно так же, как и Днепровско-Карпатская операция, представляла собой целый набор крупномасштабных сражений. Гитлеровское командование делало ставку на систему «фестунгов» – укрепленных городов, которые должны были стать своеобразными волноломами, о которые, по замыслу нацистов, должно было разбиться советское наступление. Но соединения РККА попросту обходили вражеские «фестунги» и продолжали наступление. Оставшиеся без поддержки гарнизоны «фестунгов» были вынуждены вскоре капитулировать. Именно в таком ключе были проведены Витебско-Оршанская, Полоцкая, Могилевская и Бобруйская операции. В результате соединения вермахта на флангах ГА «Центр» были практически полностью разгромлены. Затем пришел черед центральной

группировки этой группы армий – 4 немецкая армия (на тот момент – практически последняя организованная сила ГА «Центр») была наголову разбита в Минской операции. Далее советские войска наступали по расходящимся направлениям: на Шауляй, Вильнюс, Каунас, Белосток, Брест и Люблин. Отступавшая от Ленинграда ГА «Север» едва не была отрезана к северу от Риги, успела прорваться на запад в последний момент, но в результате была отсечена на Курляндском полуострове, где и была блокирована вплоть до окончания войны. В ходе операции «Багратион» германская ГА «Центр» была разгромлена практически полностью, потери противника убитыми и пленными составили около 400 тыс. человек. Победа была столь грандиозна, что союзники заподозрили советское руководство в некотором преувеличении масштабов поражения гитлеровцев. Чтобы развеять эти сомнения и продемонстрировать советским гражданам успехи РККА, было принято решение провести по московским улицам пленных немецких военнослужащих во главе со сдавшимися гитлеровскими генералами. Хотя официально это мероприятие называлось «Операция "Большой вальс"», в историографии за ним закрепилось наименование «Парад побежденных». 17 июля по Москве, по маршруту Ленинградское шоссе – улица Горького (ныне – Тверская) – площадь Маяковского – Садовая-Каретная – Садовая-Самотечная – Садовая-Черногрязская – ул. Чкалова (до Курского вокзала) ул. Каляевская – ул. Новослободская – ул. Первая Мещанская промаршировало 57600 немецких солдат и офицеров. Перед колонной шли 19 пленных генералов и 6 полковников и подполковников. За пленными следовали поливальные машины, демонстративно отмывавшие мостовую от следов «гитлеровской нечисти». 16 августа того же 1944 г. аналогичный парад был проведен в Киеве, по которому было проведено почти 37 тысяч пленных гитлеровцев, в том числе – 549 офицеров.

Наступление советских войск в Белоруссии и далее – в Польше, было поддержано и ударами по неприятельским войскам на Западной Украине. 13 июля – 29 августа 1944 г. войска 1-го и 4-го Украинского осуществили

Львовско-Сандомирскую операцию, разгромив ГА «Северная Украина» и вступив на территорию Польши с юго-востока.

Одновременно в августе на южном фланге советско-германского фронта советские войска провели Яско-Кишиневскую операцию. Собственно говоря, на кишиневском направлении советские войска пытались наступать уже на завершающем этапе Одесской операции – в апреле 1944 г., однако на тот момент сил для продолжения наступательных действий не хватило. Поэтому в начале июня авангарды 3-го Украинского фронта отошли за Днестр, и советские части на этом участке фронта перешли к обороне. Наконец, 20 августа наступление было возобновлено. С точки зрения рельефа и дорожной сети наиболее выгодным было бы наступление непосредственно на Кишинев. Однако это понимали не только в Кремле, но и в Берлине, поэтому именно кишиневское направление было прикрыто соединениями вермахта. С учетом этого обстоятельства советское командование приняло решение наносить удары северней и южнее кишиневского участка фронта – то есть там, где позиции занимали румынские части, боеспособность которых была куда ниже. 2-й Украинский фронт наносил удар северней Ясс, а 3-й Украинский – южнее Бендер. Наступая по сходящимся направлениям на район Хуши – Васлуй, они должны были окружить вражескую группировку в районе Кишинева. Наступление советских войск началось с артиллерийской подготовки. Мощь советской артиллерии была столь велика, что первая линия вражеских укреплений оказалась попросту снесена. Один из ветеранов тех боев по этому поводу вспоминал: «Когда мы двинулись вперед, то на глубину примерно десять километров местность была черной. Оборона противника практически была уничтожена. Вражеские траншеи, вырытые в полный рост, превратились в мелкие канавы, глубиной не более чем по колено. Блиндажи были разрушены. Иногда попадались чудом уцелевшие блиндажи, но находившиеся в них солдаты противника были мертвы, хотя не видно было следов ранений. Смерть наступала от высокого давления воздуха после разрывов снарядов и

удушья»¹². За первые два дня наступления советские дивизии продвинулись на 40 км., прорвав все три линии укреплений противника на данном участке, 2 немецкие и 7 румынских дивизий были разгромлены, советские войска заняли Яссы. Командование ГА «Южная Украина» отдало приказ об отступлении за Прут, но было уже явно поздно – заходившие с севера советские части к этому моменту перехватили большинство путей отступления неприятеля. В ночь на 22 августа части 3-го Украинского фронта при поддержке Дунайской военной флотилии форсировали Днестровский лиман и освободили Белгород-Днестровский. 23 августа кольцо вокруг отступавшей от Кишинева группировки немецких войск сомкнулось – 18 дивизий было окружено. 24 августа 3-я румынская армия, прижатая к берегу Черного моря, капитулировала, корабли Дунайской флотилии высадили десанты в дельте Дуная, а авангарды 3-го Украинского фронта заняли Кишинев. К 26 августа вся территория советской Молдавии (за исключением территории, на которой к западу от Кишинева была блокирована германская группировка) была освобождена от оккупантов. Первый этап Яско-Кишиневской операции завершился, но сама операция продолжалась.

Катастрофа гитлеровцев в Бессарабии резко обострила внутривосточную ситуацию в Румынии. Множество политиков, чиновников и генералов, еще вчера верно служивших пронацистскому режиму Антонеску, бросились искать контактов с представителями оппозиции, а если возможно – то сразу с советским командованием. 23 августа в Бухаресте вспыхнуло антиправительственное восстание, причем король Михай I присоединился к восставшим, приказав арестовать Антонеску и наиболее видных его сторонников. В Бухаресте было сформировано новое правительство, в которое наряду с традиционными для румынской политической сферы партиями социал-демократов и национал-либералов вошли и коммунисты. Новое правительство Румынии заявило о разрыве союза

¹² Новохацкий И. М. Воспоминания командира батареи. — М: Центрполитграф, 2007. URL: https://militera.lib.ru/memo/russian/novohatsky_im/index.html

с гитлеровским рейхом, принятии условий мира, ранее предлагаемых союзниками. А главное – потребовало от немецких войск немедленно покинуть территорию Румынии. Разумеется, в Берлине эти события вызвали крайне негативную реакцию – выход Румынии из войны открывал советским войскам дорогу в центральную Европу, на Балканы, и, кроме того, лишал рейх основного источника нефти. Немецкая авиация бомбила Бухарест, а соединения вермахта пытались прорваться к городу. После этого новое румынское правительство объявило Германии войну и запросило военной помощи у СССР. Советское командование направило вглубь Румынии на помощь новому союзнику 50 дивизий, а 34 дивизии продолжили действия по разгрому окруженных германских сил. К концу 27 августа гитлеровская группировка, окруженная между Кишиневом и рекой Прут, была разгромлена окончательно. На следующий день была уничтожена та часть гитлеровцев, которая успела переправиться через Прут, и пыталась прорваться к Карпатским перевалам. В тот же день Дунайская флотилия высадила десанты в Брэиле и Сулине, а 29 августа Черноморский флот морским десантом овладел главной военно-морской базой Румынии – Констанцией. Именно этот день считается официальным финалом Яско-Кишиневской операции, в результате которой ГА «Южная Украина» была практически разгромлена, а советские войска завершили освобождение Украины и Молдавии и вступили на территорию Румынии.

Из этого перечисления побед может сложиться впечатление, что в 1944 г. «немец уже пошел не тот», поэтому РККА не наступала, а маршировала парадным шагом, изредка сбивая жиденькие заслоны неприятеля. Это мнение ошибочно. Вплоть до весны 1945 года вермахт оставался мощной боевой машиной, и каждый шаг на запад давался советским войскам ценой огромных усилий. Это была не беззаботная прогулка, а непрерывная цепь сражений и боев, причем нацисты нередко переходили в контрнаступление, порой нанося советским частям чувствительные потери. Победы РККА летом-осенью 1944 г. объясняются не тем, что вермахт ослаб, а тем, что советская армия резко

усилилась. Рост боевого мастерства и оперативного искусства, непрерывный поток вооружений и боеприпасов, поступающих на фронт, и рост характеристик советского вооружения, обеспечивающий не только количественное, но и качественное превосходство над неприятелем, вот фундамент, на котором базировались успехи РККА.

Кроме того, следует отметить, что летом 1944 г. союзники наконец открыли полноценный Второй фронт в Европе, осуществив в ходе операции «Оверлорд» высадку в Нормандии. Стратегическое положение Германии продолжало ухудшаться от месяца к месяцу.

Тема IV. 1944 год - начало освобождения стран Восточной Европы. Победа над нацистской Германией и ее сателлитами в 1945 году. Советско-японская война. Ключевая роль Красной Армии во Второй мировой войне. (2 академических часа лекционных и 1 академический час практических занятий)

Уже на финальных этапах операции «Багратион» и Львовско-Сандомирской операций советские войска вступили на территорию Польши, начав, таким образом, освобождение Европы.

Одним из эпизодов Второй мировой войны, тесно связанным с ходом завершающего этапа операции «Багратион», стало Варшавское восстание 1 августа – 2 октября 1944 года. Несмотря на относительную маловажность этого события на фоне исполинских сражений советско-германского фронта, это боестолкновение уже в те годы было сильно политизировано, а в последующие десятилетия превратилось в несущий элемент целого исторического мифа о том, как, дескать, свободолюбивые патриоты Польши восстали против нацизма, а «подлые сталинские палачи» бросили их без помощи. Именно в силу политизированности этого сюжета на нем придется задержаться подробнее. После поражения Польши в 1939 г. ее правительство эмигрировало в Англию, пытаясь оттуда руководить антинацистским подпольем в Польше. При этом «лондонские поляки» (как стали называть членов этого правительства) категорически отказывались от контактов с советским руководством. Летом 1944 г., по мере того, как фронт начал приближаться к границам Польши, польское правительство заняло весьма странную позицию. Оно настаивало на том, что главной задачей подпольщиков является не борьба с гитлеровцами, а захват Варшавы до того, как туда успеют войти советские части. На основании такого «самостоятельного освобождения» планировалось привести к власти правительство в изгнании и заставить СССР признать власть эмигрантов. Все силы, подконтрольные «лондонским полякам», были сведены в «Армию Крайову» (АК), перед

которой ставилась задача до подхода советских войск (хотя бы за 12 часов) захватить Варшаву и поставить советское командование перед свершившимся фактом. При этом «лондонцы» не считали нужным как-то координировать свои действия с руководством СССР. Официальная доктрина «лондонцев» сводилась к тезису «союзник моего союзника – не мой союзник», то есть это Великобритания и США союзничают с СССР, при этом мы являемся союзниками США и Англии, но не связаны союзом с «советами». Инструкции, переданные руководству АК из Лондона, гласили: «Не допускать в укрепленные Армией Крайовой районы Варшавы Красную армию и польские вооруженные силы, сформированные на территории СССР вплоть до разрешения спорных вопросов, а в случае попыток разоружения АК оказывать вооруженное сопротивление, рассчитывая на вмешательство западных держав»¹³.

Между тем советское наступление к началу августа явно начало выдыхаться. За два месяца соединения РККА продвинулись на 600 км, нанеся тяжелое поражение гитлеровцам, однако и сами понесли серьезные потери. Количество готовых к бою единиц бронетехники в танковых частях упало до трети от списочного состава, в стрелковых частях насчитывалось лишь 25% от штатного числа «активных штыков». В свою очередь, гитлеровцы, видя катастрофу ГА «Центр», начали судорожно перебрасывать на север свои резервы с Украины и в июле сосредоточили на варшавском направлении уже достаточно мощный танковый кулак. Советские войска пытались прорваться к Праге (предместье Варшавы на восточном берегу Вислы), но 25 июня 2-я танковая армия была контратакована двумя свежими немецкими танковыми корпусами. В результате немцам удалось отсечь один из советских танковых корпусов, которому пришлось с тяжелыми боями прорываться обратно из окружения. Вплоть до 1 августа шли тяжелые встречные бои, затем советские

¹³ Из документов Армии Крайовой о Советско-польских военных отношениях / Перевод с польского языка из книги «Армия Крайова в документах. 1939–1945». Лондон, 1976–1981. URL: https://militera.lib.ru/docs/da/terra_poland/06.html

танкисты были вынуждены перейти к обороне – прорыв к Праге захлебнулся. И именно 1 августа (через 12 часов после приказа 2-й танковой армии перейти к обороне) командование АК начало восстание, что стало полной неожиданностью для руководства Советского Союза. Кое-как вооруженные повстанцы, практически не имевшие боевого опыта, заведомо не имели шансов против регулярных соединений вермахта. Характерно, что уже вечером 1 августа командование восставших направило в Лондон телеграмму: «Поскольку мы начали открытые бои за Варшаву, мы требуем, чтобы Советы помогли нам немедленной атакой извне»¹⁴. То есть, с одной стороны, советские войска предполагалось вообще не выпускать в «самостоятельно освобожденную» Варшаву, с другой – от них требовалось немедленно идти на помощь «самостоятельным освободителям». Собственно говоря, и тональность, и смысл этой телеграммы наилучшим способом иллюстрирует степень адекватности командования АК. Впоследствии ряд западных историков пытались утверждать, что советские войска несколько месяцев на варшавском направлении стояли недвижно, давая тем самым нацистам время расправиться с повстанцами. Разумеется, это неправда. После того, как наступление на Прагу захлебнулось, советские части пытались форсировать Вислу северней и южней Варшавы и прорваться на помощь восставшим. Действительно, на западном берегу Вислы было захвачено несколько плацдармов, но прорваться к городу не удалось. Потери 1-го Белорусского фронта за август составили свыше 100 тыс. человек, а 1-го Украинского – свыше 120 тыс. человек. Однако бои на флангах вынудили гитлеровцев перебросить основные свои резервы именно туда, поэтому в сентябре советские войска вновь возобновили наступление непосредственно на Варшаву и 14 сентября ворвались в Прагу. Отступая, гитлеровцы взорвали мосты через Вислу, попытки советских подразделений форсировать реку в

¹⁴ Из документов Армии Крайовой о Советско-польских военных отношениях / Перевод с польского языка из книги «Армия Крайова в документах. 1939–1945». Лондон, 1976–1981. URL: https://militera.lib.ru/docs/da/terra_poland/06.html

черте города не увенчались успехом. Между тем на фоне советских попыток прорваться на помощь повстанцам представители эмигрантского правительства на переговорах в Москве продолжали выдвигать совершенно фантастические требования: восстановления довоенных границ (т.е. – передаче Польше западных Украины и Белоруссии), передача соединениям АК административной власти на территориях Польши, освобожденных от гитлеровцев, и т.д. Характерно, что даже 12 сентября, когда поражение восставших стало очевидным, командование АК еще раз подтвердило свою решимость не впускать советские войска в те районы города, которые пока еще удерживались восставшими. Попытки советских войск прорваться в Варшаву через Вислу продолжались до 23 сентября, однако успеха не имели. 2 октября остатки повстанцев капитулировали. Думается, что из этого изложения событий очевидно, что Варшавское восстание, несмотря на личное мужество и героизм повстанцев, в итоге оказалось сугубо политической акцией, направленной не столько на реальную борьбу с нацистами, сколько на попытку «перехватить победу» у РККА.

Тогда же, летом 1944 г., в ходе Ясско-Кишиневской операции советские войска начали освобождение Румынии. Как уже говорилось на прошлой лекции, в этой стране произошел переворот – король Михай арестовал пронацистского премьер-министра Антонеску, разорвал союз с рейхом, и присоединился к антигитлеровской коалиции. К этому моменту политическая ситуация для гитлеровцев резко ухудшилась. Правительство Болгарии 26 августа объявило о своем нейтралитете, отказавшись предоставлять нацистам воинские контингенты. 29 августа в Венгрии разразился правительственный кризис, который удалось преодолеть с большим трудом, а в Словакии началось антинацистское восстание. Все эти события происходили на фоне практически полного развала гитлеровского фронта в регионе: южный фланг и центр ГА «Южная Украина» фактически перестали существовать, а ее северный фланг, все еще сопротивляющийся в отрогах Восточных Карпат, насчитывал всего 6 изрядно потрепанных дивизий. В Греции и на Балканах дислоцировались

германские ГА «Е» и «Ф», но, во-первых, эти ГА были немногочисленны и состояли из не самых лучших соединений, а во-вторых, переброска войск из этих регионов в Румынию грозила затянуться на многие недели. По сути, единственными валентными резервами гитлеровцев в региона оказались 8 венгерских дивизий в Северной Трансильвании. Ситуацию дополнительно осложняло то обстоятельство, что по Венскому арбитражу 1940 г. Трансильвания была разделана на Северную, переданную Венгрии, и Южную, оставленную в руках Румынии. Таким образом, перевалы Южных Карпат, ведущие в Трансильванию, были в руках румынских войск. Именно исходя из этих обстоятельств советское командование приняло решение о начале Бухарестско-Арадской операции (30 августа – 3 октября 1944 г.): 3-й Украинский фронт быстрым маршем проследовал через территорию Румынии и вышел на румыно-болгарскую границу, прикрывая развертывание 2-го Украинского фронта. Впрочем, как показали дальнейшие события, это была излишняя предосторожность. Уже 8 сентября болгарские коммунисты и их политические союзники осуществили государственный переворот, арестовав ведущих политиков пронацистской направленности и сформировав правительство Отечественного фронта. Соответственно, с 9 сентября РККА прекратила боевые действия против болгарской армии. В тот же день немецкие войска начали разоружение болгарских войск в Македонии. 28 октября между СССР и Болгарией было подписано соглашение о перемирии.

В свою очередь, 2-й Украинский фронт столь же стремительно проследовал своим левым флангом через Валахию вплоть до югославской границы, там развернулся фронтом на север и начал продвижение в Южную Трансильванию, при этом правый фланг этого фронта продолжал теснить немецкие войска в Восточных Карпатах.

Однако германское командование отлично понимало значение перевалов Южных Карпат, поэтому начало действовать на опережение.

Болгарское правительство предпочло так же присоединиться к антигитлеровской коалиции, но Венгрия продолжала стоять на пронацистских

позициях. К 5 сентября советские авангарды вышли на румыно-югославскую границу, и 2-й Украинский фронт начал разворот операционной линии на север, в тот же день венгерские войска атаковали румынские заслоны в Трансильвании и начали прорываться к перевалам Южных Карпат. В результате в Южной Трансильвании развернулось встречное сражение между наступавшими с севера венгерскими и немецкими (вермахт по мере роста накала боев перебрасывал подкрепления союзнику) войсками и подходившими с юга советскими соединениями. К началу октября 2-й Украинский фронт овладел Арадом и в целом вышел на довоенную румыно-венгерскую границу. Однако дальнейшее наступление застопорилось – противнику удалось выстроить единый фронт от Украины до Югославии.

После непродолжительной оперативной паузы 2-й Украинский фронт возобновил наступление, перенеся теперь основной упор на направление Арад – Дебрецен. Дебреценская операция (6-28 октября) завершилась тяжелейшим поражением ГА «Юг» (создана из германских и венгерских частей на базе расформированной ГА «Северная Украина»): советские войска полностью освободили Трансильванию и вступили на территорию собственно Венгрии. 15 сентября Хорти (официальный статус – «регент», по сути, глава правительства) заявил о заключении перемирия с СССР, однако в Берлине не были склонны считаться с суверенитетом союзника. В этой ситуации гитлеровские бонзы пошли уже на откровенную уголовщину: группа немецких диверсантов захватила сына Хорти и, угрожая жизни заложника, вынудила «регента» сначала аннулировать перемирие, а затем – передать власть в стране лидеру пронацистской партии «Скрещенные стрелы» Салаши. К этому моменту немногочисленные нефтяные прииски Венгрии остались практически единственным источником нефтепродуктов рейха, поэтому Гитлер несколько раз заявлял своим приближенным, что он скорее согласится сдать Берлин, нежели откажется от венгерских нефтепромыслов.

Будапештская операция началась 29 октября (то есть фактически через 2 дня после завершения Дебреценской операции). Взломав неприятельскую

оборону, советские части двинулись на Будапешт, но, выйдя 2 ноября с юга к городскому обводу, взять город с налета не смогли. Вражеская оборона оказалась куда крепче, чем ожидалось, да и группировка неприятельских войск была весьма мощной. Важно отметить, что к этому моменту советские войска завершили белградскую операцию (28 сентября – 20 октября), освободив Белград, разгромив основные силы ГА «Е» и отсекая ГА «Ф» в Греции. Это позволило начать переброску в Венгрию соединения 3-го Украинского фронта. Однако следует понимать, что из-за бедности логистической сети балканского региона, советские войска перебрасывались на Будапештское направление постепенно и эта переброска заняла существенное время. Так или иначе, в декабре 2-й Украинский фронт прорвался к Дунаю северней Будапешта. 3-й Украинский фронт к этому моменту форсировал Дунай у Герьена и выдвинулся к озеру Балатон. Таким образом, Будапешт оказался охвачен советскими войсками с юга, севера и юго-запада. И советское, и германское командования лихорадочно подтягивали резервы: фронты РККА планировали замкнуть кольцо вокруг Будапешта, командование ГА «Юг» - любой ценой не допустить этого. 20 декабря советские соединения возобновили наступление. Контрудары вермахта были парированы, и 26 декабря в районе Эстергома были перехвачены последние коммуникации, ведущие из Будапешта вовне. В образовавшемся котле было окружено 188 тыс. человек. Советское командование предложило окруженным сдаться, однако гитлеровцы пошли на очередное военное преступление, расстреляв парламентаров под белым флагом.

Следует отметить, что в боевых действиях 1944 г. существенную помощь советским войскам оказывали воинские контингенты центральноевропейских стран. Скажем, болгарские войска во взаимодействии с соединениями РККА сражались в Югославии, Венгрии, а в 1945 г. и в Австрии. В боях на территории Венгрии плечом к плечу с советскими воинами сражались, кроме того, румынские, югославские войска и даже венгерские добровольцы. Существенную роль в боях на территории Польши сыграли сформированные

на территории СССР польские войска («Войско Польское»), а также просоветски настроенные польские партизаны – «Армия Людова». В дальнейшем соединения Войска Польского участвовали в важнейших сражениях заключительного этапа войны, вплоть до Берлинской операции. Следует так же упомянуть сформированный на территории СССР Чехословацкий добровольческий корпус. Как уже говорилось выше, в августе против гитлеровцев выступили регулярные части марионеточного Словацкого государства, созданного после раздела Чехословакии в 1938 году. Советское командование пыталось прорваться на помощь к восставшим, однако попытки прорваться через Дукельский перевал не увенчались успехом. Поэтому помощь в основном свелась к поставкам различных грузов военного назначения авиатранспортом. Кроме того, следует отметить, что несколько партизанских соединений с территории Украины проникли в Словакию и по мере сил пытались оттянуть на себя вражеские войска. 27 октября оккупанты взяли штурмом Банску-Бистрицу – последний крупный город, контролировавшийся повстанцами, поэтому официальной датой завершения восстания считается 28 октября. Однако сопротивление в Словакии продолжалось и в дальнейшем. После падения Банско-Бистрицы восставшие перешли к партизанской тактике. В ночь на 24 ноября на участке 1-го Украинского фронта советские регулярные войска при содействии советских и словацких партизан сумели пробить двухкилометровую брешь во фронте, через которую удалось эвакуировать раненых и значительное число мирных граждан. В 1945 г. словацкие партизаны оказывали деятельную помощь советским войскам при освобождении Словакии.

Зимой 1944-1945 годов практически синхронно развернулись два важнейших сражения заключительного этапа войны. В Венгрии гитлеровцы попытались деблокировать Будапешт, а когда это не удалось, окружить часть советских войск у озера Балатон. Хотя и этот план не увенчался успехом, советским войскам пришлось с трудом сдерживать достаточно серьезные удары противника. Одновременно советские войска осуществили Висло-

Одерскую операцию: всего за 20 суток соединения РККА продвинулись от рубежа Вислы до берегов Одера, одновременно отсекая нацистскую группировку в Восточной Пруссии. До Берлина было рукой подать, однако советский фронт приобрел форму вытянутого на запад клина – к северу и югу от него враг сохранял достаточно мощные группировки. Поэтому в февралемарте советские войска вели бои в Силезии и Померании, расширяя фланги ударного клина. Наконец, во второй половине апреля – начале мая Берлин был окружен и взят штурмом. Это колоссальное сражение развернулось на фронте в 300 км., за 17 дней (16 апреля – 2 мая 1945 г.) советские войска продвинулись на запад на расстояние до 220 км. Точно так же, как и другие крупнейшие операции РККА («Багратион», Днепровско-Карпатская, и т.п.), Берлинская операция представляла собой целый комплекс взаимосвязанных операций: Штеттинско-Ростокской, Зееловско-Берлинской, Котбус-Потсдамской, Шпремберг-Торгаусской и Бранденбург-Ратеновской. Кроме того, самостоятельной фронтовой операцией стал собственно штурм Берлина. Важно отметить, что в ходе Берлинской операции советскому командованию удалось решить крайне важную задачу – не допустить отхода в Берлин значительной части гитлеровских войск, сражавшихся «в поле». Крупная вражеская группировка была отсечена и окружена в районе Вендишь-Бухгольца, что резко сократило оборонительный потенциал берлинского гарнизона. Командовавший обороной Берлина генерал Вейдлинг впоследствии так отзывался о Берлинском сражении: «Я считаю, что основными чертами данной операции русских, как и в других операциях, является следующее:

1. Умелый выбор направлений главного удара.
2. Концентрация и ввод крупных сил, и в первую очередь танковых и артиллерийских масс, на участках, где наметился наибольший успех, быстрые и энергичные действия по расширению созданных разрывов в немецком фронте.

3. Применение различных тактических приемов, достижение моментов внезапности, даже в случаях, когда наше командование располагает данными о предстоящем русском наступлении и ожидает это наступление.

4. Исключительно маневренное руководство войсками, операция русских войск характеризуется ясностью замыслов, целеустремленностью и настойчивостью в осуществлении этих планов»¹⁵.

Помимо этого, весной 1945 г. соединения РККА освободили Вену и Прагу. Таким образом, гитлеровский рейх был разгромлен окончательно и бесповоротно.

Не вызывает сомнений, что именно СССР внес ключевой вклад в эту победу. Именно против СССР гитлеровцы были вынуждены задействовать основные силы своих сухопутных войск – от 95% летом 1941 г. до 74% летом 1944 года. Всего на советско-германском фронте было перемолото 607 дивизий вермахта, в то время как на остальных фронтах рейха союзникам удалось разгромить только 176 гитлеровских дивизий.

Выполняя союзнический долг, СССР в августе 1945 г. объявил войну Японии. В ходе стремительного наступления лучшие части японских сухопутных войск («Квантунская армия») были разбиты, что вынудило Японию капитулировать перед союзниками. Советские войска освободили северо-восточный Китай, северную часть Кореи, южную часть Сахалина и Курильские острова.

¹⁵ Протокол допроса командующего обороной Берлина генерала Г. Вейдлинга, сдавшегося в плен 2 мая 1945 года. URL: https://militera.lib.ru/h/lavrenev_popov2/32.html

Тема V. 1944 год - роль союзников в общей победе. Открытие Второго фронта в Европе. Борьба с агрессией стран Оси в Азиатско-Тихоокеанском регионе (2 академических часа лекционных и 1 академический час практических занятий)

Первоначально Англия и Франция были настроены по отношению к СССР крайне негативно. Не следует забывать, что весной 1940 г. Англия и Франция готовили серию массированных авиаударов по Баку, чтобы лишить Германию возможности покупать советскую нефть. При этом тот факт, что Советский Союз на тот момент сохранял во Второй мировой войне нейтралитет, в Лондоне и Париже игнорировался. Начало крупномасштабного вторжения вермахта во Францию поставило на этих планах крест, а начало операции «Барбаросса» заставило британское правительство посмотреть на ситуацию по-новому. Уже 12 июля 1941 г. было подписано англо-советское соглашение о борьбе с гитлеровским рейхом. 1 января 1942 г. на Вашингтонской конференции была подписана Декларация Объединенных Наций, что знаменовало окончательное складывание антигитлеровской коалиции. В тексте декларации заявлялось, что «полная победа над общим врагом является необходимым условием для защиты жизни, свободы, независимости и права на свободу религии, а также для торжества прав человека и справедливости как на родной земле, так и на других территориях, и что стороны в настоящее время втянуты в общую борьбу против варварски жестоких сил, которые хотят покорить весь мир»¹⁶. Следует отметить, что именно этот документ стал юридической основой создания впоследствии Организации Объединенных Наций, а сам термин «Объединенные нации» стал синонимом союзников по антигитлеровской коалицией на всем протяжении Второй мировой войны.

¹⁶ Декларация Объединенных Наций (*Декларация двадцати шести государств*) /1 января 1942 г. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Первая_Вашингтонская_конференция

С ноября 1941 года на СССР была распространена программа ленд-лиза. По этой программе США предоставляли своим союзникам различные материальные ресурсы, необходимые для борьбы с нацизмом. Утраченные в ходе боев ресурсы (израсходованные боеприпасы и топливо, потерянные единицы техники) оплате не подлежали, но то, что сохранилось к концу войны, требовалось или вернуть, или оплатить.

Всего существовало несколько основных маршрутов поставок товаров ленд-лиза в СССР. Разумеется, наиболее простым и удобным с точки зрения логистики был тихоокеанский: из портов западного побережья США во Владивосток и другие порты советского Дальнего Востока. Однако следует учитывать, что США и Япония в этот период находились в состоянии войны, поэтому доставка грузов по этому маршруту была сопряжена с очевидным риском. Фактически поставки по этому маршруту осуществлялись исключительно советским транспортным флотом – СССР де-юре был нейтральным (по отношению к американо-японскому конфликту) государством, поэтому формально японцы не могли воспрепятствовать такой торговле. Однако на практике представители Японии систематически осуществляли принудительный досмотр советских транспортных кораблей, а иногда и топили их. Кроме того, следует признать, что транспортная связность советских дальневосточных гаваней с центральными регионами СССР оставляла желать лучшего. Трансиранский маршрут, предполагавший доставку грузов в порты южного Ирана, а затем доставку их в СССР сухопутным транспортом, был куда протяженней с географической точки зрения, но позволял избежать большей части угроз военного характера. Впрочем, тут тоже приходилось иметь дело с целым комплексом логистических проблем. В частности, союзникам для интенсификации пропускной способности данного маршрута пришлось пойти на комплексную модернизацию как портовых мощностей, так и железных и шоссейных дорог Ирана. Кроме того, часть грузов поставлялась в порты северного побережья СССР из Англии. Однако тут приходилось учитывать активность ВМС

гитлеровской Германии, поэтому фактически каждый арктический конвой требовал для своей проводки осуществления полномасштабной флотской операции, как правило – с привлечением линкоров и авианосцев. На заключительном этапе войны часть грузов ленд-лиза была доставлена в советские черноморские порты. Так или иначе, основная масса грузов ленд-лиза была доставлена в СССР именно тихоокеанским маршрутом.

Удельный вес различных маршрутов поставок по ленд-лизу

Маршруты поставок	Доля, в % от суммарного тоннажа
Тихоокеанский	47,1
Трансиранский	23,8
Арктический	25,2
Черное море	3,9
Всего	100

Кроме того, следует отметить особую роль авиатрассы «Алсиб» (Аляска – Сибирь), по которому самолеты из США перегонялись своим ходом в СССР. Для функционирования этой трассы в СССР потребовалось соорудить целый комплекс аэродромов «подскока», радиомаяков и прочей авиаинфраструктуры. Всего за годы войны по «Алсибу» в СССР было доставлено 7925 самолетов.

Среди историков до сих пор идут споры о значении ленд-лиза для советской экономики. По масштабам поставок танков и самолетов такие поставки составляли лишь несколько процентов от отечественного производства. Однако следует учитывать, что по некоторым типам продукции (различная радиотехника, автомобили, химические соединения, критически важные для производства взрывчатки, локомотивы, оборудование для нефтепереработки, химические присадки для топлива и т.д.) поставки по ленд-лизу действительно имели крайне важное значение. Помимо этого, следует упомянуть о поставках по ленд-лизу продовольственных товаров. Значительная часть армии и существенная доля гражданского населения (в

первую очередь – персонал ведущих оборонных производств) обеспечивались маслом, тушенкой и шоколадом именно за счет ленд-лизских поставок.

С другой стороны, не следует упускать из вида и то обстоятельство, что поставки по ленд-лизу поступали в СССР неравномерно.

Поставки по ленд-лизу по годам (в млн долл.)

Год	Поставки военного снаряжения	Поставки товаров мирного назначения
1941	29,5	-
1942	723,7	639,6
1943	1291,1	1674,8
1944	1060,4	2368,7
1945	732,9	639,1
Всего	3837,6	5322,2

Таким образом, пик поставок военного снаряжения по ленд-лизу пришелся на 1943-1944 годы. К этому моменту советская промышленность уже очевидным образом перешла на военные рельсы и удовлетворяла основную массу заявок военного ведомства на вооружения и боеприпасы. К сожалению, в 1941-1942 годах, когда советская индустриальная сфера только осуществляла перестройку на работу в специфических условиях тотальной войны и проводила мобилизацию промышленности зарубежные поставки критически важной в тот момент военной продукции были куда ниже. Помимо поставок из США, поставки вооружения в СССР осуществляла и Великобритания. Однако если США за годы войны поставили Советскому Союзу 17,5 млн тонн, то Англия – только 4 млн тонн.

Подводя итог, видимо, будет правильным отметить, что в целом поставки по ленд-лизу не имели решающего значения, но были весьма весомы. Разумеется, в Москве с нетерпением ожидали открытия Второго фронта, но это решение постоянно откладывалось.

Осенью 1942 г. англо-американские войска высадились в северной Африке (операция «Факел»). Еще до начала десантной операции союзникам удалось склонить к сотрудничеству ряд генералов вишистской Франции, поэтому высадка состоялась в ряде мест вообще без сопротивления со стороны французских войск, а там, где такое сопротивление оказывалось, оно было плохо организованным и малоэффективным. Англо-американские войска достаточно быстро продвинулись к Тунису. Туда же с востока выдвинулись английские войска из Египта (эти части сражались с итальянскими и немецкими соединениями в Ливии с 1940 года). В результате города Тунис и Бизерта были заняты союзниками, а германо-итальянская группировка в Тунисе капитулировала 13 мая 1943 года.

9 июля – 17 августа 1943 г. английские, американские и канадские войска высадились на Сицилии (операция «Хаски»). В немалой степени успеху союзников поспособствовала филигранная работа спецслужб. Им удалось подбросить к берегам Сицилии труп в мундире британского офицера. В руках у трупа был портфель с «секретными документами», из которых следовало, что союзники планируют высаживаться в Греции. Мистификация удалась – ряд резервов, которых потом остро не хватало вермахту в Сицилии, был перенаправлен на Балканы. После того как попытки вермахта сбросить десантные отряды в море провалились, стало очевидно, что удержать Сицилию гитлеровцам не удастся – превосходство союзников в авиации и артиллерийской мощи (с учетом корабельной артиллерии) было подавляющим. Гитлер попытался перебросить в Италию войска с советско-германского фронта, но там как раз разворачивалась Битва на Курской дуге, и командование ГА «Центр» категорически возражало против ослабления своих сил в критический момент. В результате перебросить на Апеннины удалось лишь одну дивизию без тяжелого вооружения.

Осенью 1943 года союзники распространили боевые действия на континентальную Италию. 3 сентября они форсировали Мессинский залив, 1 октября заняли Неаполь, а к январю 1944 г. вышли к линии немецких

укреплений у Монте-Касино («Линия Густава»). В мае 1944 г. союзникам наконец удалось прорвать эту линию укреплений, и 4 июня 1944 г. они заняли Рим.

Однако все эти операции разворачивались вдали от основных промышленных и логистических центров рейха и не имели кардинального значения. Только летом 1944 г. союзники наконец открыли полноценный Второй фронт в Европе, осуществив в ходе операции «Оверлорд» высадку в Нормандии. Подготовка этой операции так же началась с широкомасштабной кампании по дезинформированию противника. Было несколько «армейских штабов», ведущих интенсивный радиообмен по поводу якобы готовящейся высадки в Норвегии через Северное море и в Пикардии – через Па-де-Кале. Для десанта через Па-де-Кале была «создана» целая фиктивная группа армий, которая развила бурную деятельность по подготовке форсирования пролива. Гитлеровское командование вновь попало на уловку – основные силы ГА «Б», оборонявшей северную Францию, были сконцентрированы именно в Пикардии. Однако на самом деле союзники готовились высаживаться в Нормандии, пересекая пролив Ла-Манш. Второй изюминкой этой операции было то, что командование вермахта предполагало: что англо-американские войска постараются захватить один из портов, ведь выгружать боевую технику и массу боеприпасов на голый берег немислимо! Соответственно, оборона побережья носила очаговый характер: гарнизоны и береговая артиллерия прикрывали именно гавани. Однако союзники разработали систему буксируемых понтонов и были готовы организовать себе импровизированные причалы (операция «Малбери») в любом месте побережья. Собственно высадка состоялась 6 июля 1944 г. – в этот день англо-американские войска высадились на несколько плацдармов на полуострове Котантен и восточнее. Союзному командованию удалось не просто добиться оперативной внезапности – оно так надежно запутало гитлеровских генералов, что даже спустя несколько недель после начала операции нацисты продолжали держать значительные силы в Пикардии, уверенные, что основной удар будет именно

там, а в Нормандии ведутся отвлекающие маневры. Союзники обладали подавляющим превосходством в численности и огневой мощи, а превосходство в воздухе было попросту абсолютным, тем не менее союзное командование рассматривало десант в Нормандии как крайне рискованную операцию и внутренне было готово к неудаче. По воспоминаниям адъютанта Эйзенхауэра (именно этот генерал командовал в целом операцией «Оверлорд»), на случай поражения был заготовлен в кармане генеральского мундира Эйзенхауэра текст письма: «Наша высадка в районе Шербур – Гавр не привела к удержанию плацдарма, и я отвел войска. Мое решение атаковать в это время и в этом месте было основано на той информации, которой я располагал. Войска, авиация и флот сделали все, что храбрость и верность долгу могли свершить. Если кто-то виновен в неудаче этой попытки, то это только я»¹⁷. Однако на практике ситуация начала развиваться по позитивному для союзников сценарию. Уже к концу первого дня операции удалось высадить на импровизированных причалах первый эшелон десанта – 4 пехотных дивизий и 3 танковые бригады. К 12 июня удалось объединить отдельные плацдармы в один протяженностью 80 км с востока на запад и 10 -17 км с севера на юг. 18 июня союзники заняли первый глубоководный порт – Шербур, что значительно упростило снабжение десантной группировки. Обе стороны – и союзники, и вермахт – лихорадочно наращивали силы в районе Нормандского плацдарма, но эту гонку однозначно выиграло англо-американское командование. 25 июля после мощного артиллерийского налета и удара авиации союзники взломали оборону противника в районе Авранша и прорвались в Бретань и к нижнему течению Луары. К этому моменту в Белоруссии началось крупномасштабное наступление советских войск (Операция «Багратион»), поэтому ни о какой переброске соединений с советско-германского фронта во Францию и речи не шло. Наконец, осознав, что высадки в Пикардии не будет, германское командование во Франции

¹⁷ Руперт К. Высадка в Нормандии. Москва: КоЛибри, 2015. С.6.

начало сосредотачивать все доступные резервы на запад. Пока войска союзников на западном фланге наступали на Нант и Анжу, вермахт попытался нанести удар на восточном фланге союзников – в районе города Аршантана. Предполагалось прорваться к Авраншу и отрезать ударную группировку союзников от Нормандии. Наступление нацистов вскоре захлебнулось, а линия фронта приняла форму далеко вклинившегося в расположение союзников выступа. 12 августа англо-американские войска нанесли ряд ударов по основанию этого выступа, и 19 августа кольцо вокруг так называемого «Фалезкого котла» сомкнулось. Хотя части окруженных войск противника удалось вырваться из окружения, наиболее боеспособные механизированные соединения вермахта в северной Франции были полностью разгромлены. 15 августа союзные войска высадились в Южной Франции, 25 августа «Объединенные нации» освободили Париж, а 30 августа последние (за исключением отрезанных гарнизонов на побережье и в юго-западной Франции) немецкие войска отступили за Сену. Фактически единый фронт немецких войск на западе развалился и был восстановлен только в сентябре на так называемой «Линии Зигфрида» – старых укреплениях, возведенных еще на довоенных границах рейха.

К этому моменту советские войска уже завершали освобождение СССР и вступили на территорию ряда восточно-европейских стран. 4 сентября войска союзников вышли на «линию Зигфрида» и были вынуждены остановить наступление. С одной стороны, противник занимал укрепленные позиции, штурм которых требовал существенной подготовки. С другой стороны, основное снабжение войск «Объединенных наций» в северной Франции по-прежнему шла преимущественно через Шербур. В этом свете представлялось крайне выгодным развернуть наступление на Голландию. Это позволяло задействовать глубоководные порты этой страны, а главное – обойти «линию Зигфрида» с севера. Поэтому был разработан план операции «Маркет-Гарден», предполагавший наступление на Везель и Арнем, захват переправ через Рейн, а в дальнейшем... генералы Монгомери и Эйзенхауэр,

командовавшие британскими и американскими войсками, планировали в случае успеха продолжить наступление на Берлин и к концу 1944 г. вообще завершить войну капитуляцией противника. Очевидно, что если накануне высадки в Нормандии для союзного командования был характерен излишний пессимизм, то осенью 1944 г. генералы «Объединенных наций» ощутили в некоторое «головокружение от успехов».

Удар на Арнем требовал форсировать реки Маас, Ваал, Аа, Доммель, канал Вильгельмины, Рейн в его нижнем течении, и еще множества менее крупных водных преград. Поэтому было решено, что наступление будет проходить в два этапа: сначала массированный парашютный десант захватит мосты через эти реки, а затем механизированные соединения союзников прорвутся на помощь парашютистам. 17 сентября началась высадка авиадесантов. Всего за два дня в тыл неприятеля было переброшено почти 35 тыс. солдат и 568 артиллерийских орудий. Однако эффект оперативной внезапности был недолгим – вермахт начал оперативно перебрасывать на север механизированные соединения. Между тем наступление механизированной группировки союзников развивалось крайне медленно. В результате высаженные парашютные десанты не смогли решить главную задачу: удержать мосты для подхода сухопутных войск. 26 сентября операция «Маркет-Гарден» закончилась поражением союзников: хотя англо-американским войскам удалось освободить часть Нидерландов, главная задача – форсировать Рейн – так и не была решена. Монтгомери в своих мемуарах по этому поводу писал: «Берлин был потерян для нас, когда мы не смогли разработать хороший оперативный план в августе 1944 года после победы в Нормандии»¹⁸. Очевидно, идея «опередить русских в Берлине» уже тогда была для западных лидеров крайне важна. Только в марте 1945 г. союзники взломали неприятельскую оборону на западном фронте и форсировали Рейн.

¹⁸ «Берлин был потерян для нас» // Военное обозрение. 27 сентября 2024 г. <https://topwar.ru/250782-berlin-byi-poterjan-dlja-nas.html>

Следует также учитывать, что значительную часть ресурсов США и Англии приходилось расходовать на ведение боевых действий в Тихоокеанском регионе, где милитаристская Япония пыталась создать так называемую «Великую восточную сферу сопроцветания», в которую, кроме собственно Японии, должен был войти еще целый ряд марионеточных режимов.

Встреча советских и американских войск у г. Торгау 25 мая 1945 г. стала своеобразным символом боевого содружества стран антигитлеровской коалиции в годы войны. Разумеется, вклад союзников в победу над нацизмом был меньше советского, но сам факт деятельного и активного участия в общей победе войск США, Великобритании, а с 1944 г. и Франции, несомненен.

Тема VI. Советский тыл в годы войны. Роль союзных республик в победе над захватчиками (2 академических часа лекционных и 1 академический час практических занятий)

Уже в первые месяцы войны перед советским руководством встала задача организации крупномасштабной эвакуации промышленных предприятий, иного имущества, а также гражданского населения в восточные регионы страны.

К сожалению, следует признать, что заранее подготовленного плана эвакуации в СССР не было, поэтому все эвакуационные мероприятия осуществлялись в режиме грандиозной импровизации. Тем не менее в первой половине 1941 г. удалось вывезти на восток около 1500 крупных заводов и фабрик, в том числе – 1350 предприятий оборонного значения. Возникшие в первые дни войны неразбериху и хаос на дорогах в целом удалось взять под контроль. Уже 24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации, председателем которого был назначен Н.М. Шверник, а его заместителями стали А.Н. Косыгин и М.Г. Первухин. Был срочно принят ряд директив Совнаркома СССР и ГКО по эвакуации промышленности и организации тыла в первые месяцы войны, среди которых следует упомянуть Постановление ГКО «Об эвакуации промышленных предприятий» от 11 июля 1941 г., «Военно-хозяйственный план на 4-й квартал 1941 г. и на 1942 г. для районов Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана, Средней Азии», Постановление ГКО о создании Управления по эвакуации населения от 26 сентября 1941 г., Постановление Совнаркома СССР от 29 октября 1941 г. «О графике восстановления заводов, эвакуированных на Волгу, Урал, в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан». При наркоматах, в учреждениях и ведомствах создавались эвакуационные бюро и комиссии, на железнодорожных узлах и крупных станциях действовали уполномоченные по эвакуации. Необходимо было переместить на восток такие предприятия как «Запорожсталь», Харьковский тракторный завод, Ново-Краматорский, Ленинградский Кировский и другие индустриальные гиганты

с их оборудованием и коллективами, максимально быстро наладить производство продукции для нужд фронта. При этом на многих предприятиях работа не останавливалась вплоть до последней минуты. Иногда в одних цехах еще выполнялись заказы для фронта, а другие одновременно срочно готовили к вывозу. Так было при эвакуации предприятий Приднепровья, Донбасса, Харькова, Ленинграда, Тулы. Нередко погрузка оборудования велась под артиллерийским огнем противника. То, что невозможно было вывезти, уничтожалось. Помимо промышленного оборудования в восточные регионы СССР было перемещено более 10 млн человек, почти 11 тысяч тракторов, значительное количество скота, имущество колхозов и совхозов, машинно-тракторных станций. Летом и осенью 1942 г. была проведена эвакуация 150 крупных промышленных предприятий Юга России.

Сложность восстановления эвакуируемых промышленных предприятий была невероятной. Часть эшелонов с их оборудованием попадала под бомбежки вражеской авиации, поэтому прибывала на новые места недоукомплектованной. Работы по монтажу цехов и производственного оборудования производились зимой, рабочих рук не хватало, ощущался дефицит строительной техники, очень тяжелыми были жилищно-бытовые условия. Однако трудовой героизм и самоотверженность советских людей помогло преодолеть эти трудности. Нередко случалось так, что над новым заводом еще не было кровли, а рабочие, инженеры и техники уже выпускали готовую продукцию. Перебазированные на восток авиационные заводы стали выпускать боевые самолеты уже через месяц-полтора после монтажа оборудования на новом месте. Во время войны в несколько месяцев воздвигались крупные цехи и заводы. Так, например, один из крупных авиационных заводов был построен за 4 месяца. До войны на установку и монтаж Челябинской ТЭЦ было затрачено 480 дней, а во время войны установка и монтаж третьего котла заняли лишь 35 дней.

Важнейшим фактором обеспечения победы СССР в той войне стал «перевод экономики на военные рельсы», то есть резкий рост выпуска

вооружений и боеприпасов за счет столь же резкого сокращения выпуска гражданской продукции. Иногда заводы и фабрики размещались на территории уже действовавших предприятий и сливались с ними. Так, вывезенные из Ленинграда Кировский и из Харькова дизельный заводы расположились на территории Челябинского тракторного завода. На базе этих трех заводов был создан крупнейший в стране Уральско-Кировский танковый завод, названный в народе Танкоградом.

В результате колоссальных усилий народа Советский Союз в кратчайшие сроки сумел осуществить коренную перестройку экономики на военный лад, в исключительно сложных условиях эвакуировать и пустить в ход огромные производственные мощности. Уже к лету 1943 г. советская экономика преодолела основные негативные последствия эвакуации и перевода на военные рельсы, что так же стало одним из важнейших факторов стратегического перелома в ходе Великой Отечественной войны. Помимо эвакуированных предприятий в тылу быстрыми темпами строились новые заводы оборонного назначения, осваивалась необходимая для них сырьевая база. В восточных районах СССР за четыре года Отечественной войны были введены в действие новые угольные шахты мощностью 29 800 тыс. т угля, турбины мощностью 1 860 тыс. кВт, доменные печи мощностью 2 405 тыс. т чугуна.

В военные годы уровень жизни советских граждан резко упал: возник дефицит продовольствия, предметов первой необходимости, медикаментов. Для нормирования и распределения ограниченных запасов продуктов питания использовались продовольственные карточки. Основные усилия сельского хозяйства и пищевой промышленности направлялись на снабжение фронта. Работники оборонных предприятий получали улучшенное продовольственное снабжение. В то же время, например, население блокадного Ленинграда получало в начале войны всего 600 г. хлеба для рабочих, 300 г. для иждивенцев и детей. Для сравнения, в соответствии с Постановлением № 2083-949 Совета народных Комиссаров Союза ССР от 19.09.1941 г. заключенные в лагерях

НКВД в день получали 700 г. хлеба. В 1943 г. по карточкам хлебом снабжалось 38,9 млн человек, в том числе 18,7 млн работающих. В условиях карточной системы роль денег для рабочих и служащих ослабла, карточная система не удовлетворяла даже минимальные потребности населения в продуктах питания. Большинство населения существовало впроголодь.

Административное регулирование промышленности носило жесткий, военизированный характер. Ужесточаются меры к нарушителям трудовой дисциплины. 13 февраля 1942 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве». Работники военной промышленности считались мобилизованными. Запрещалось самовольно покидать предприятия. Виновные в самовольном уходе с предприятий в военное время карались тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет. Мобилизации для работы на производстве и в строительстве подлежало трудоспособное городское население в возрасте: мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа не занятых в общественном производстве. Уклоняющиеся от мобилизации для работы в условиях военного времени привлекались к уголовной ответственности. Указом Президиума Верховного Совета СССР вводились обязательные сверхурочные работы на предприятиях продолжительностью от 1 до 3 часов. Отменялись очередные и дополнительные отпуска, кроме отпусков по беременности и родам. В годы войны в определенной степени использовался опыт трудовых армий 1920-х годов. Объединения работников, в принудительном порядке направленные на работы, стали называть рабочими колоннами. Сами рабочие называли себя трудармейцами. Подвергались принудительному трудоустройству в основном лица, которые были этническими немцами, финнами, румынами, венграми, итальянцами и считались неблагонадежными из-за сотрудничества стран их происхождения с фашистской Германией, а также советские граждане, осужденные за уголовные преступления, освобожденные оstarбайтеры и др.

Однако никакое принуждение не могло бы обеспечить тот трудовой героизм, который в массовом порядке проявляли советские граждане в годы Великой Отечественной войны.

С первых дней войны в производственных коллективах, цехах, бригадах развернулось соревнование под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» Широко использовался опыт передовиков и стахановского движения мирных пятилеток. Движение двухсоттысячников (рабочих, выполнявших ежедневную норму на 200%), начавшееся еще в мирное время, в годы войны стало массовым. Трудовая практика первых военных месяцев давала все новые примеры высокой производительности труда. Появились «трехсотники», «пятисотники». В феврале 1942 г. фрезеровщик Нижнетагильского завода Д.Ф. Босый выполнил сменное задание на 1480%, положив начало движению тысячников. Эти люди стали такими же героями войны, как фронтовики.

Зачастую не имея вообще никакой индустриальной квалификации, люди шли работать на эвакуированные предприятия, страдавшие от нехватки рабочих рук. Женщины и подростки заменяли на заводах и в колхозах ушедших на фронт мужчин, работали по 10 - 12 часов в день, осваивая профессии токарей, трактористов и др. Во втором полугодии 1941 года на производство пришло около 500 тыс. домохозяек, 360 тыс. школьников старших классов, десятки тысяч студентов и пенсионеров.

Широкое распространение получила бригадная форма организации труда. В ее развитии в военные годы можно выделить три периода. Первый с июня 1941 г. по весну 1942 г., второй с весны 1942 года по середину 1943 года, третий - с середины 1943 года по апрель - май 1945 года. Первый период связан с перестройкой промышленности на военный лад. Он заканчивается принятием партийно-государственного постановления о развертывании Всесоюзного социалистического соревнования на предприятиях тыла. Второй период заканчивается переломными событиями войны, изгнанием немецко-фашистских войск с части территории СССР, началом восстановительных работ. Третий период связывается с дальнейшим развитием военно-

промышленной базы страны, налаживанием производства на освобожденных территориях.

В трудные годы Великой Отечественной войны в тылу стали возникать фронтовые бригады. Их лозунг – «В труде, как в бою». Члены бригад выполняли и перевыполняли нормы и задания, замещая тех, кто ушел на фронт. В решающих отраслях экономики - таких как черная металлургия и угольная промышленность, численность рабочих снизилась более чем наполовину. Если в 1940 году в СССР было 31,5 млн рабочих и служащих, то к концу 1941 г. их стало только 18,5 млн человек. В свой состав многие бригады включали ушедших на фронт, каждый работал за себя и бойцов Красной армии.

Уже в конце 1941 года ударный труд бригад считался нормой трудовой жизни. Например, на Кузнецком металлургическом комбинате, Златоустовском металлургическом заводе абсолютное большинство бригад регулярно перевыполняли производственные задания, лучшие бригады помогали отстающим. Весной 1942 года по всей стране развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование за помощь фронту, сыгравшее огромную роль в повышении производительности труда и увеличении выпуска военной продукции. Передовые бригады начали соревноваться за присвоение звания «фронтальная бригада». Новая форма соревнования родилась на предприятиях города Коврова (Владимирская область) и др. предприятиях центра России, быстро распространилась на многие трудовые коллективы страны. В начале войны в тылу ударно работало 35 тыс. комсомольско-молодежных бригад, которые именовались «ударными фронтовыми». В 1942 г. такие бригады объединяли до 100 тыс. юношей и девушек, в 1945 г. действовало около 155 тыс. бригад, в которых трудилось свыше 1 млн человек. Развивалось также движение за овладение смежными профессиями. Так, бригадир бетонщиков «Свердловспромстрой» В. Шалаев поставил своей бригаде задачу - овладеть смежными профессиями. Он сам овладел несколькими смежными профессиями и учил этому остальных.

Новый импульс получили различные формы ударничества, стахановского движения, возникшие в период индустриализации 1930-х годов. Например, на Омском заводе «Механик» уже 23 июня за первые четыре часа работы токарь Белогузов выполнил дневную норму на 450 %, Коносова – на 248%. Слесарь-арматурщик Омского паровозоремонтного завода Волкова только в первой половине дня выполнила две нормы... Бригада Кудинова и Федорчук за те же четыре часа дала 250%.

По мере налаживания производства эвакуированных предприятий и роста профессиональной квалификации рабочих, пришедших в цеха из других сфер деятельности, со студенческой и школьной скамьи, получали распространение различные почины по рационализации производства. Отдельного внимания заслуживает такая форма социалистического соревнования как агарковское движение. Суть его заключалась в объединении рабочих бригад, имеющих смежные производственные функции, и внедрении поточного метода работы, что позволяло достичь более рациональной организации труда, увеличить темпы и объемы производства при сокращении числа работников. Начало ему положило в июле 1943 рационализаторское предложение Екатерины Барышниковой, бригадира 1-го государственного подшипникового завода им. Л.М. Кагановича в Москве, о рационализации труда путем укрупнения производственных участков.

В конце 1944 г. со своей инициативой выступил бригадир комсомольско-молодежной фронтовой бригады завода № 200 (впоследствии Станкомаш им. Серго Орджоникидзе) Егор Агарков, до войны – электросварщик Харьковского тракторного завода, вместе с которым эвакуировался на Урал. По предложению Агаркова были объединены два смежных участка, две бригады электросварщиков слиты в одну, высвобождены четыре мастера и четыре бригадира, восемь рабочих. Выпуск башен танков на участке вырос в 2,5 раза. Одновременно предложение объединить процессы сборки и отделки агрегатов орудий сделал бригадир слесарей-сборщиков завода № 88 НКВ Александр Федотов. Внедрение предложений Федотова позволило высвободить двух

мастеров и девять рабочих. Производительность труда выросла на 35 %, а цикл сборки агрегата орудия сократился на 45 часов. 12 декабря 1944 г. вышло постановление ЦК ВЛКСМ «Об инициативе фронтовых молодежных бригад Егора Агаркова и Александра Федотова». Бригаде Агаркова, состоявшей, между прочим, из молодых девушек, самой младшей из которых было 16 лет, было присвоено почетное звание «гвардейская бригада».

Начинание Агаркова быстро вышло за рамки танковой промышленности и распространилось на другие отрасли производства и транспорт, приобретя характер государственной программы. Народные комиссариаты потребовали от директоров своих предприятий незамедлительно поддержать и распространить инициативы Агаркова и Федотова. В агарковское движение включилась вся страна. Уже в начале января 1945 года предприятия Москвы провели укрупнение своих бригад и производственных участков, высвободив сотни рабочих. Кроме того, внедрение почина Агаркова скорректировало роль бригадира в процессе производства. Он становился своего рода связующим звеном между мастером и рабочими. В свою очередь возрастала ответственность и повышалось значение фигуры мастера в процессе управления производством. Важным моментом являлось то, что укрупнение бригад, участков и цехов давало существенную экономию зарплатного фонда.

Агарковское движение возникло в контексте общей тенденции максимальной оптимизации советского промышленного производства, прежде всего, в военных целях. Рационализаторство и изобретательство на производстве приобрели широкий размах. В течение 1944 г. по Наркомату вооружения было принято 3665 рацпредложений, поступивших от членов молодежных бригад. Их внедрение позволило за год сэкономить 13 миллионов рублей.

Следует отметить, что одной из характерных черт советского общества в те годы стало общесоюзное единство всех республик. Граждане СССР в Армении и Таджикистане, РСФСР и Казахстане, Азербайджане и Карелии восприняли нападение на Советский Союз как атаку на свою Родину.

Осознание общей цели, стремление защитить страну от врага объединило все социальные слои, регионы и этносы СССР. Сотни тысяч людей со всех краев СССР записались в армию добровольцами. По всей стране широко распространился трудовой героизм, причем помимо вышеназванных форм и движений на производстве возникали и новые, связанные с особенностями хозяйственной жизни и культуры на местах, как, например, подготовка колхозных коней для Красной армии – инициатива артели «Кзыл-Аскер» Фрунзенского района Киргизской ССР. Армения, Казахстан, Таджикистан и другие союзные республики с крупным сельскохозяйственным сектором сыграли огромную роль в снабжении фронта и страны в целом продовольствием, изделиями из хлопка и кожи. Сельские труженики Казахстана не только давали фронту хлеб, мясо, сырье, сохранив и увеличив посевные площади и поголовье скота, но и спасли эвакуированный скот из прифронтовой полосы численностью почти 370 тысяч голов, чем увеличили поставки на фронт мяса, молока, шерсти и кожевенного сырья. По производству животноводческой продукции и сырья для промышленности Казахстан занял ведущее место среди тыловых регионов. Несмотря на трудности военного времени, велось строительство новых предприятий пищевой промышленности. Всего за годы войны было построено 9 новых сахарных заводов, 15 заводов масложировой промышленности, 12 консервных фабрик и 12 хлебозаводов. В результате мощность пищевых предприятий на востоке значительно возросла. Так, в Таджикской ССР стоимость основных фондов пищевой промышленности возросла на 40%, в Туркменской ССР — на 45%, а в Киргизской ССР — в 2 раза.

Жители советских республик собирали деньги в Фонд Оборона, на строительство боевых самолетов и танковых колонн, теплые вещи и продукты для бойцов РККА. Так, труженики тыла из Таджикистана за годы войны отправили 150 вагонов с подарками, которые состояли из теплой одежды и пищевых пайков. В Фонд обороны таджикистанцы внесли более 1 млрд рублей и 225 тонн золота. В годы войны населением Узбекистана в Фонд обороны

были сданы наличными 649,9 млн руб., денежный заем на 4 млрд 226 млн руб., 52,9 кг золота и серебра. На эти средства были построены и отправлены на фронт бронепоезда «Узбекистан», «Красновосточник», «Комсомол Узбекистана», авиаэскадрилья, танковые колонны и другая техника. За счет пожертвований трудящихся советской Армении были построены танковые колонны «Колхозник Армении», «Горняк Зангезура», «Физкультурник Армении», «Комсомол Армении», «Пионерия Армении», «Советская Армения», авиаэскадрильи «Ахтанак» (Победа), «Молодая Гвардия», «Советский артист», бронепоезд «Советская Армения». В 1942 г. на средства кыргыстанцев была построена танковая колонна «Советский Киргизстан» и т.д.

Республики СССР оказывали своим землякам моральную поддержку, направляя на фронт театральные и музыкальные коллективы. Каждая из республик направила в адрес воинов – армян, казахов, таджиков и др. открытое письмо с призывом мужественно сражаться с врагом, защищая родную землю, стариков, жен и детей. В этих письмах-обращениях, под которыми ставили подписи тысячи людей, в том числе передовики производства, известные деятели науки и культуры, неизменно содержались отсылки к героическим традициям своих народов. Обращения республик распространялись в войсках и публиковались по-русски и на языках народов СССР в периодической печати.

В глубоком тылу была налажена деятельность эвакуированных учебных заведений и научных организаций, которые, с одной стороны, получили поддержку местных органов управления, с другой – сами внесли значительный вклад в развитие регионов своего временного размещения, прежде всего, республик Средней Азии. Так, в Ташкент были эвакуированы научно-исследовательские институты АН СССР: востоковедения, истории, мировой литературы и другие из Москвы, Ленинграда, Минска, Харькова. Только в Ташкенте размещалось 375 научных работников АН СССР. Ученые Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Харькова и других крупнейших городов страны,

временно эвакуированные в Узбекистан, оказали большую помощь республике. В частности, геологами были обнаружены новые месторождения черных и цветных металлов и природного газа. Большой шаг вперед был сделан в развитии сельскохозяйственных наук и др.

Из районов, подвергшихся угрозе оккупации или захваченных немецкими войсками, было перевезено на восток 147 институтов и университетов, из них 57 московских и 40 ленинградских вузов. При участии эвакуированных ученых и преподавателей открывались новые институты и техникумы.

На советско-германском фронте каждые сутки выбывало из строя свыше 20 тыс. человек, при этом безвозвратные потери составляли около 8 тыс. человек. Самые большие среднесуточные людские потери были в летне-осенних кампаниях 1941 г. (24 тыс. человек) и 1943 г. (свыше 27 тыс. человек в сутки). Потери могли бы быть еще больше, если бы не совместные усилия военного и гражданского здравоохранения по медицинскому обеспечению советских войск. 10 октября 1941 года было создано Главное управление эвакогоспиталей, а в республиках, краях и областях были организованы управления эвакогоспиталей. Для координации деятельности огромной госпитальной базы, учета сети госпиталей, разработки руководящих указаний по их лечебной деятельности при Главном управлении эвакогоспиталей НКЗ СССР был создан Госпитальный совет, в который вошли крупнейшие ученые страны: Н.Н. Бурденко, Ю.Ю. Джанелидзе, А.И. Абрикосов, А.Н. Бакулев и др. Прилагались огромные усилия по восполнению кадровых потерь медиков и разработке эффективных методов спасения раненых бойцов. К октябрю 1941 года в стране было развернуто 1300 эвакогоспиталей. В частности, в начале войны в Чебоксарах было создано 14 эвакогоспиталей, в Казани – 42, Ульяновске – 4, Сызрани и Чапаевске – 4, Сталинграде – 14. Если в июне 1941 года в стране было чуть более 302 тысяч госпитальных коек, то к концу года общее количество коек только в составе госпитальных баз достигло 252,1 тыс. Большая часть госпиталей находилась на территории РСФСР. При этом врачи

и медсестры самоотверженно трудились в тыловых госпиталях и переоборудованных гражданских больницах в Азербайджане, Армении, Киргизии и других республиках, спасая жизни раненых воинов. Под военные госпитали были отведены дворцы культуры, институты, школы и оздоровительные учреждения. В частности, в Узбекистане находилось более 110 военных госпиталей почти на 40 тыс. коек, работали академик В. Филатов, Н. Богораз и другие видные ученые-медики; в Азербайджанской ССР действовало 76 военных госпиталей. Большая группа врачей под руководством известного хирурга, академика Мустафы Топчибашева, вернула в строй более 440 тысяч советских солдат и офицеров, используя передовые методы лечения, в том числе собственной разработки.

Жители тыловых регионов принимали эвакуированных граждан СССР в своих городах и селах и стремились обеспечить им хотя бы минимальные условия для проживания. В социальных учреждениях и семьях жителей Киргизии, Казахстана и других республик размещались дети, эвакуированные из оккупированных и прифронтовых областей европейской части страны. Только в Ташкент из прифронтовой зоны было отправлено около миллиона человек, среди которых оказались более 200 тысяч детей, оставшихся без родителей. 2 января 1942 г. женщины Ташкента обратились с призывом ко всем женщинам Узбекистана проявить материнскую заботу об эвакуированных детях. И более 4,5 тысяч детей было принято на воспитание в узбекские семьи. Только одна семья кузнеца Шаахмеда Шамахмудова взяла на воспитание 15 детей разных национальностей, эвакуированных из Украины, Белоруссии. На таджикской земле нашли приют около 100 000 человек, из них почти 10 000 детей. До настоящего времени жива память о той любви и заботе, с которой встретили жители Киргизии детей, вывезенных из блокадного Ленинграда. В июне 2024 г. в дни проведения в Кыргызстане Международного форума «Материнство, милосердие, память» состоялось торжественное открытие на озере Иссык-Куль вблизи детского дома «Мээрим Булагы» памятника Токтогон Алтыбасаровой, взявшей на себя заботу о детях блокадного Ленинграда, когда

ей самой было всего 17 лет. За годы Великой Отечественной войны «мама Тоня» приютила и выходила 150 детей, осиротевших или разделенных со своими семьями, став символом милосердия и материнской любви. Одновременно была открыта Аллея матерей с памятными табличками в честь односельчанок Токтогон, которые разделили с ней заботу об эвакуированных детях.

По мере освобождения советских территорий от захватчиков вставал вопрос о восстановлении народного хозяйства краев и областей, пострадавших от оккупации. И снова на помощь пострадавшим встал весь Союз. Первые инициативы исходили от передовиков производства Куровского района Московской области и Октябрьского района Татарской АССР. В апреле 1942 г., когда от врага были освобождены первые районы, СНК СССР и ЦК ВКП(б) издали постановление «О порядке приема зерна и скота, поступающих от населения и колхозов в помощь районам, пострадавшим от немецких оккупантов». Вскоре союзные республики начали брать на себя шефство над теми или иными регионами, пострадавшими от оккупации, и способствовали скорейшему возрождению этих регионов. В Казахстане, Узбекистане, Туркмении, Грузии, Армении и других республиках были созданы десятки областных шефских комитетов, координировавших оказание помощи освобожденным районам. Скажем, Казахстан оказывал шефскую помощь 10 городам и 35 районам Орловской области, 12 районам Ленинградской области, 3 районам Сталинградской области и одному району Калининской области. Азербайджанская ССР шефствовала над Ставропольским и Краснодарским краем, Киргизская ССР – над Донбассом, Узбекская ССР – над Днепропетровской областью и так далее. Предприятия Баку только в Ленинград до лета 1942 года собрали и отправили два вагона икры, 40 тонн сухофруктов, 12 вагонов томатных пюре и соков, тонны продуктов питания, а также медикаменты и перевязочные средства. Значительная помощь как продовольствием, так и оборудованием, деньгами была оказана также Сталинграду. Украине только за 1943 год было передано из разных регионов

СССР 6 тыс. грузовых автомобилей, 4,5 тыс. станков, оборудование и 7 турбин для ТЭЦ и ГЭС, 450 тыс. тонн м³ лесоматериалов, 30 тыс. тонн проката. В частности, на одном из турбогенераторов, который был передан на Донбасс, имелась надпись: «Собрано в Ленинграде в дни блокады». (Большой вклад в восстановление хозяйственной инфраструктуры Украины внесла также Красная Армия, силами которой восстанавливались дороги, проводились посевные работы и др.)

Помощь разрушенным войной областям оказывалась не только материальными средствами, но и кадрами. Например, СНК и ЦК компартии Казахстана 27 января 1943 г. приняли решение направить на Ставрополье 100 автомашин и командировать 25 механиков, 15 директоров МТС, 25 агрономов и др. Киргизская ССР направила в Ставропольский край 5 директоров МТС, 21 механика, 25 трактористов и 10 агрономов. Из Узбекистана в феврале 1943 г. на Ставрополье было передано 1000 тракторов, столько же плугов, 600 сеялок и направлено более 1100 работников сельского хозяйства. Предприятия Сибири, взявшие весной 1944 г. шефство над освобожденными районами Белоруссии, присылали в республику, кроме промышленного и сельскохозяйственного оборудования, различный инвентарь, скот, одежду. Из Узбекистана, Киргизии поступали скот, зерно, сельхозмашины, вагоны с продовольствием. Помощь Белоруссии оказывали также многие другие республики, области, а также отдельные предприятия.

Таким образом, миллионы советских граждан, как проживавшие в регионах, куда не дошли военные действия, так и эвакуированные на восток страны, фактически стали участниками ожесточенной непрерывной борьбы с фашистскими захватчиками.

Без осуществленной в кратчайшие сроки эвакуации промышленности и перевода экономики СССР на военные рельсы, без огромного, на грани возможного напряжения сил рабочих, колхозников, медицинских работников, ученых, исход войны мог бы быть совершенно иным. Единство и самоотверженный труд народов СССР стали важнейшим залогом победы в

Великой Отечественной войне и основой для восстановления освобожденных от врага территорий.

Тема VII. Режим оккупации и военные преступления нацистов. Геноцид народов Советского Союза в годы войны. Мемориализация войны (2 академических часа лекционных и 1 академический час практических занятий)

Оккупационный режим, его сущность и последствия

При изучении оккупационного режима Третьего рейха на территории СССР следует особо обратить внимание на следующие аспекты темы:

- специфика политико-административной и экономической деятельности германских властей на оккупированных территориях была обусловлена фашистской идеологией и отражена в директивных документах, изначально носивших антигуманный, преступный характер;

- нацистская оккупация принесла мучительную смерть, страдания и лишения миллионам людей разных национальностей и возрастов, в том числе детям и старикам, привела к разрушениям хозяйственно-экономической и социальной инфраструктуры на местах;

- оккупационный режим на оккупированных территориях Беларуси, Украины, РСФСР отличался особенно высоким уровнем контроля и массовостью репрессий в отношении населения;

- документальная фиксация и разоблачение преступлений германского фашизма и его пособников на оккупированных территориях СССР осуществлялись непосредственно в годы Великой Отечественной войны и продолжаются до настоящего времени;

- возмездие за преступления германского фашизма, сохранение памяти о его жертвах и в целом о Великой Отечественной войне, ее мемориализация является частью общей истории и современной политики стран СНГ.

Стратегической целью нападения гитлеровской Германии на СССР было уничтожение советского государства и превращение его в сырьевой придаток Третьего рейха. Лучшие земли, плодородные и комфортные для проживания, такие как Крым и Украина, должны были заселяться немецкими колонистами

после того, как две трети славянского населения будут истреблены, а оставшиеся обращены фактически в рабов. Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер в начале 1941 г., выступая перед своими подчиненными, подчеркнул, что главной целью войны против СССР является уничтожение 30 миллионов славян. К выполнению этих планов нацисты приступили уже в начальный период войны, стремясь, использовать хозяйственные ресурсы захваченных территорий. Во время Великой Отечественной войны из 16 республик СССР были полностью оккупированы немецко-фашистскими захватчиками Украина, Белоруссия, Латвия, Литва, Эстония и Молдавия, частично в руках врага оказались Карело-Финская ССР, запад, северо-запад, юг и частично север Центральной России. Хотя захваченные земли составляли всего 9% территории СССР, в довоенный период здесь проживало более 40% населения страны. В оккупации оказалось порядка 70 млн человек, из которых около 14 млн чел (каждый пятый) стали жертвами военных преступлений нацистов.

Оккупационная политика Германии заключалась в установлении тотального контроля над местным населением и его «сортировке» для последующей ликвидации либо использования в качестве рабочей силы. Коммунисты, евреи, цыгане, а также инвалиды, гомосексуалисты, психически больные, «азиатско-неполноценные» подлежали тотальному уничтожению, осуществлявшемуся с особой жестокостью и цинизмом. Зверства в отношении жителей захваченных территорий были направлены как на устрашение жителей, так и на воспитание «арийского духа» немецких солдат, поддержание в них представлений о евреях, славянах и других народах СССР как о неполноценных и опасных существах, которых необходимо уничтожать без всякой жалости. Так, генерал Эрвин Фиров, командовавший захватом Харькова, накануне взятия города издал приказ, в котором говорилось, что жесткость в обращении с местным населением является необходимой и обязательной. Выполняя это распоряжение, солдаты вермахта в течение нескольких дней избивали, грабили, расстреливали и вешали харьковчан.

На захваченных землях происходили массовые расстрелы, повешения, сжигание полностью деревень вместе с жителями, в том числе с маленькими детьми, стариками, беременными женщинами. Согласно многим свидетельствам, нацисты бросали детей живыми в огонь. Примерами зверств фашистов являются: убийство не менее 105 тысяч евреев в Минском гетто, уничтожение не менее 2600 человек в деревне Жестяная Горка Новгородской области, расстрел 705 жителей латвийского села Борки, из них 130 детей, отравление 1500 нетрудоспособных жителей Минска, убийство 7 тысяч жителей г. Керчи и др.

Создание на оккупированных землях концентрационных лагерей, где евреи, политически неблагонадежные лица, военнопленные содержались в невыносимых условиях, подвергаясь пыткам и казням. Лагерь смерти Тростенец (Беларусь), лагерь на территории химического завода в Макеевке на Донбассе и др. Военнопленные и мирные граждане, в том числе дети, принудительно использовались в качестве доноров, становились объектами медицинских экспериментов. В 1942 г. от нечеловеческих условий содержания, болезней, наказаний и принудительного сбора крови погибло не менее 200 несовершеннолетних воспитанников детского лагеря принудительного содержания в поселке Вырица. Зафиксированы случаи захоронения заживо ослабевших от голода и болезней узников лагерей. Жестокие репрессии проводились в отношении жителей, заподозренных в связях с партизанами, проявлявших недовольство оккупационным режимом, саботировавших мероприятия германских властей, не желавших отправляться на работы в Германию и др. Местные жители нередко использовались фашистами в качестве «живого щита» в прифронтовых областях и при столкновениях с партизанами.

Экономическая политика Третьего рейха на оккупированных землях СССР: грабеж и вывоз материальных ценностей, организация рабского труда местного населения. Необходимо подчеркнуть, что конфискация у населения продовольствия и домашнего скота, отсутствие медицинской и социальной

помощи со стороны германских оккупационных властей отражало стремление фашистов решить проблемы собственной армии и тыла за счет противника. Одновременно это была целенаправленно проводившаяся циничная программа геноцида советских людей. В «Принципах экономической политики на Востоке», утвержденных 2 мая 1941 г., подчеркивалось, что успешно продолжать войну Германия сможет в том случае, если ее войска будут снабжаться продовольствием с востока. «Несомненно, десятки миллионов людей погибнут от голода, когда мы возьмем все, что нам надо»¹⁹, заявлял Герман Геринг. Эта доктрина получила свое развитие в «Директивах по экономической политике для организации экономики на Востоке» от 23 мая 1941 г., в бесчеловечном «Плане голода» Г. Бакке и ряде других документов. Согласно многочисленным свидетельствам, собранным после освобождения территорий, оккупированных гитлеровцами, многие жители в 1941-1943 гг. вынуждены были питаться отбросами, подбираемыми около немецких кухонь, древесной корой, листьями, травой. Жители Краматорска Сталинской области (Донбасс) ели мясо сдохших лошадей и т.п. Попытки добыть пропитание использовались как повод для казней. Так, например, воспитанники Гатчинского детского дома (Ленинградская область) свидетельствовали, что голодавшие дети 5-6 лет, пытавшиеся просить хлеб у немецких солдат, были ими искалечены и убиты. В несколько лучшем положении находились работники предприятий, продукция которых использовалась для нужд вермахта и германской экономики; тем не менее от тяжелых условий труда, недостаточного питания и отсутствия медицинской помощи погибали тысячи людей.

На освобожденных территориях с исключительной быстротой восстанавливались объекты народного хозяйства. СССР потерял около 30 % национального богатства. Во время войны враг разорил и сжег более 1,7 тысяч городов, 70 тысяч деревень и сел; было уничтожено 32 тысячи

¹⁹ История Украинской ССР: В 10 т. / Наук. думка. Киев, 1984. Т. 8: Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941–1945). С.89.

промышленных предприятий, шахт, электростанций, превращены в руины десятки тысяч учреждений культуры и здравоохранения. Подверглись разорению тысячи колхозов и совхозов. Экспроприация техники и других материальных ценностей, разграбление и разрушение учреждений и предприятий, в работе которых не были заинтересованы германские власти, школ, библиотек и других учреждений культуры нанесли огромный ущерб экономике и социальному пространству оккупированных сел и городов. Многократно сократилось количество рабочих мест, а без работы люди также были обречены на смерть от голода и холода. В зимнее время начались конфискации теплой одежды и обуви, отказ отдать которую также нередко приводил к убийствам мирных людей. Миллионы жителей оккупированных территорий были принудительно угнаны на работы в Германию, где страдали от тяжелых условий труда и быта, подвергаясь жестокой эксплуатации и унижениям.

Коллаборационизм в СССР

Отдельную драматическую страницу в истории Второй мировой войны составляет коллаборационизм. Советский коллаборационизм является одной из наиболее сложных и болезненных проблем истории Великой Отечественной войны. Исследователи спорят, прежде всего, о границах толкования термина “коллаборационизм” и о правомочности причисления всех сотрудничавших с оккупационным режимом к числу предателей Родины. Кроме того, ведутся дискуссии о выделении различных видов коллаборационизма: например, о целесообразности использования предложенной Б.Н. Ковалевым классификации, включающей военный, административный, идеологический, экономический, интеллектуальный, духовный, национальный, детский, половой коллаборационизм. Наиболее часто в поле зрения исследователей оказывается хорошо задокументированный военный коллаборационизм, то есть служба в военных и военизированных формированиях, в полицейских структурах, в органах разведки и контрразведки противника. Согласно разным данным, численность военных формирований коллаборационистов составляла

от 300 тыс. чел. до 1,5 млн чел. Особую известность получили так называемые «восточные легионы», сформированные из числа военнопленных, призывников и добровольцев с оккупированных территорий СССР, которые в годы Великой Отечественной войны сражались на стороне Германии.

В постсоветский период в историографии некоторых бывших союзных республик зародилась концепция «Сопротивления народов СССР» по аналогии с движением Сопротивления во время Второй мировой войны на территории европейских государств, а также в Китае. Сторонники данной концепции считают советских граждан, сотрудничавших с оккупационными властями, борцами с советским режимом.

Перемещенные лица

Военные действия были еще далеки от завершения, когда перед советским руководством встала задача организовать репатриацию так называемых перемещенных лиц – граждан СССР: военнопленных, депортированных в Германию с целью использования их в качестве рабочей силы (остарбайтеров), а также пособников гитлеровцев, покинувших территорию Советского Союза. До сих пор историки спорят о количестве советских граждан, оказавшихся в годы Великой Отечественной войны за пределами СССР и доживших до начала репатриации. Наиболее многочисленную категорию перемещенных лиц составляли остарбайтеры. Согласно материалам Нюрнбергского трибунала, из Советского Союза германские оккупационные власти принудительно вывезли 4979 тысяч человек гражданского населения, из них, по оценке П.М. Поляна, выжило чуть более 3 млн чел. Продолжаются дискуссии о количестве военнопленных. Западные специалисты полагают, что в плену оказалось не менее 5 млн советских граждан; российские исследователи считают эту цифру завышенной и называют другие данные - от 2 до 4,5 млн чел., из которых погибло около 30%.

В октябре 1944 г. было создано Управление уполномоченного Совета Народных Комиссаров (Совета Министров) СССР по делам репатриации,

которое возглавил генерал-полковник Ф.И. Голиков. В 1945 г. были подписаны договоры, регулирующие данный процесс. Это Ялтинские (11 февраля 1945 г.), Галльские (22 мая 1945 г.), а также Московские (13 марта и 29 июня 1945 г.) соглашения, которые регламентировали саму процедуру репатриации и определяли международно-правовой статус беженцев. Соглашения 1945 г. существенно расширили международное гуманитарное право в части обеспечения прав человека во время военных конфликтов и выступили в роли предтечи Женевских конвенций 1949 г. В Ялтинских соглашениях возвращение на родину и восстановление гражданства впервые были выделены в качестве острой правовой проблемы, и в этом заключается их принципиальное значение.

При этом важно указать на двойственную природу соглашений. Как отмечает М.П. Полян, субъектом «права возвращения» предлагалось считать не гражданина, а государство. И здесь в первую очередь стоит обратить внимание на обязательность репатриации как стержневое положение соглашений: «Все бывшие военнопленные и граждане СССР, освобожденные войсками союзников, и все бывшие военнопленные и граждане союзных государств, освобожденные Красной Армией»²⁰, должны были быть «переданы через линию войск соответствующему военному командованию сторон».

Принцип обязательной репатриации был включен в соглашения по обоюдному согласию всех союзных государств, которые были заинтересованы в максимально полной репатриации. Однако при составлении текста соглашений была допущена принципиальная ошибка: устанавливая гражданство в качестве основного понятия, авторы не указали, кого именно следует понимать под «советскими гражданами». Практически сразу после заключения соглашений стало ясно, что СССР и его союзники вкладывают в это понятие разный смысл.

²⁰ Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М.: РОССПЭН, 2002.

Организуя репатриацию, Москва стремилась восполнить утраченные во время войны человеческие ресурсы и предотвратить формирование антисоветской эмиграции из «невозвращенцев». Поэтому советская сторона настаивала на репатриации также выходцев с территорий, присоединенных к СССР в сентябре 1939 г., а зачастую и представителей межвоенной эмиграции.

Западные союзники СССР как до 11 февраля, так и после репатриировали отнюдь не всех советских граждан, исподволь ведя отбор полезных для себя лиц. Однако до осени 1945 г. они старались в целом выполнять репатриационные требования СССР. И только в сентябре 1945 г., когда в основном была закончена репатриация граждан западных государств, освобожденных Красной армией, США первыми дали негласное распоряжение о прекращении принудительной отправки перемещенных лиц в СССР. Вскоре к ним присоединились Великобритания и Франция, что привело к концу 1945 г. к фактическому бойкоту Ялтинских и Галльских договоренностей. Использование оставшихся в Западной Европе перемещенных лиц в качестве эффективного инструмента холодной войны стало частью внешнеполитической доктрины Лондона и Вашингтона.

К 1952 г., как отмечают авторы-составители сборника документов «Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии»²¹, подготовленного специалистами Государственного архива РФ и Германского исторического института в Москве, несмотря на все сложности, в СССР были возвращены 5457856 советских граждан, в том числе 1836562 военнопленных. При этом из общего числа репатриированных 3000277 чел. были освобождены Красной Армией и 2 352 686 войсками союзников.

Разоблачение и наказание преступлений германского фашизма на территории СССР

²¹ Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944–1952 : сборник документов : в 2 т. / отв. ред. О. В. Лавинская, В. В. Захаров ; сост. К. М. Гринько, Е. В. Полторацкая ; при участии С. Дальке, М. Уля. – М. : Политическая энциклопедия, 2019.

Уже в начальный период войны руководство СССР принимало меры для документальной фиксации преступлений нацизма, их разоблачения в глазах мирового сообщества и правовой оценки. Согласно указу Народного комиссариата внутренних дел СССР, с 25 февраля 1942 г. сведения о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков следовало направлять в госархивы НКВД. 27 апреля 1942 г. нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов направил в адрес всех правительств и миссий стран, не воевавших с СССР, специальную ноту «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления»²². В документе говорилось: «Гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов»²³. 2 ноября 1942 г. был издан Указ «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» и образована Чрезвычайная Государственная Комиссия (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. С весны 1943 г. на освобожденных от оккупантов территориях стали создаваться республиканские, краевые, областные комиссии, которые выявляли, расследовали и активировали военные преступления нацистов. На основании их работы в 1943 г. в Харькове и Краснодаре прошли первые суды, вынесшие приговоры нацистским военным преступникам. В 1945-1946 гг. по делам изобличенных в зверствах против советских граждан бывших военнослужащих германской армии и немецких

²² Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР тов. В.М. Молотова. О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления. 27 апреля 1942 года // Электронная библиотека исторических документов. URL:<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/382850>

²³ Там же.

карательных органов» проводились открытые судебные процессы в Ленинграде, Смоленске, Брянске, Великих Луках, Киеве, Николаеве, Минске и Риге. Материалы, собранные ЧГК, были представлены на Нюрнбергском процессе и послужили важным доказательством обвинений, предъявленных нацистам.

Местные ГК прекратили свою работу в 1945 г., а ЧГК в 1951 г. В послевоенный период в СССР продолжалось разоблачение, аресты и осуждение бывших карателей и других преступников из числа коллаборационистов. Сложной темой, связанной с историей репатриации, является отправка в лагеря бывших военнопленных и остарбайтеров.

В современной России и Беларуси ведется следственная работа и проходят судебные процессы, подтверждающие факты геноцида в отношении советских людей, осуществлявшегося фашистскими оккупантами.

Мемориализация ВОВ

Формирование памяти о Великой Отечественной войне начинается параллельно военным событиям. Однако резкий рост интереса к мемориальной идее в разных областях наблюдается спустя некоторое время после Победы - в 1960-е - 1970-е гг. Как отмечает искусствовед Татьяна Андрущак, художественная традиция “памяти” явилась воплощением трагизма и патриотизма эпохи: бесчисленные жертвы периода Второй мировой войны и сталинского режима определили работу сознания людей не одного поколения в направлении “настоящее-прошедшее”. Обостренное чувство памяти проявилось в желании воздать прошедшему дань памяти, выразить благодарность тем, кто отдал жизнь ради мирного будущего.

Целенаправленная деятельность по сохранению, закреплению и передаче следующим поколениям памяти о том или ином событии или исторической фигуре называется мемориализацией. В сущности, мемориализация - это превращение в мемориал. Обычно мемориализация тесно связана с исторической политикой и политикой памяти и является одним из важнейших инструментов формирования коллективной идентичности.

Основная сложность в изучении мемориализации и мемориалов заключается в определении того, что является мемориалом. Существует несколько подходов, которые по-разному очерчивают исследовательское поле.

В рамках самых широких представлений о мемориализации мемориалами считаются места памяти, то есть, в соответствии с теорией Пьера Нора, те локусы, где и с помощью которых складывается память социальной группы (например, нации). К местам памяти относится все, что способно хранить память: люди, события, предметы, здания, книги, песни, географические точки, праздники, мероприятия и так далее. Таким образом, понятие «мемориал» оказывается максимально расширенным.

В данном случае можно выделить несколько крупных типов мемориалов:

- *произведения искусства*: разнообразные архитектурно-скульптурные памятники (здания, некрополи, отдельные надгробия-мемории, монументы и т.д.), произведения декоративно-прикладного искусства (мозаики, витражи, ткани, керамика и т.д.), живопись и графика, в том числе прикладная печатная графика (картина, эскиз, репортажный рисунок, плакат, открытка и т.д.); музыка, театр, кинематограф, все виды художественной деятельности, связанные с появлением телевидения, литература (поэзия, проза, публицистика) и т.д.;

- *знаки отличия*;

- *государственные знаки (банкноты, почтовые марки и т.д.)*;

- *музеи* (в первую очередь мемориальные музеи, то есть музеи, посвященные выдающимся историческим событиям, государственным, политическим, общественным и военным деятелям, деятелям науки и искусства);

- *топонимика*;

- *общественные движения* (движение красных следопытов, реконструкторов, поисковиков, движение «Бессмертный полк»);

- *праздники и памятные даты* (9 мая - день Победы, 22 июня - день начала войны, день скорби, дни важных битв и освобождения республик от немецко-фашистских захватчиков, день снятия Ленинградской блокады, юбилеи выдающихся военачальников и т.д.) с сопутствующими практиками (парады, шествия, митинги и т.п.).

Более узкий подход предполагает, что мемориалы - это *памятные места*, памятники или мероприятия, причем под памятными местами в данном случае подразумевается физически и географически определенный локус, который связан с памятным событием или памятной персоной, но может не быть связан с определенными мемориальными практиками.

Еще более узкий подход предлагает нам точку зрения, согласно которой мемориал - это только особые мемориальные сооружения, созданные в результате взаимодействия архитектуры, скульптуры, живописи и декоративно-прикладного творчества. С этой точки зрения в качестве мемориалов мы должны рассматривать разнообразные памятники кому-то или чему-то, триумфальные арки, колонны и ворота, надгробия-мемории, пантеоны, мавзолеи, обелиски, стелы.

Наконец, в рамках наиболее узкого подхода мы считаем мемориалом только крупные архитектурные или архитектурно-скульптурные ансамблевые формы (воинский мемориал, мемориальный музей и музейный комплекс, панорама и т.п.).

Выбор того или иного подхода, то есть выбор оптики зависит от целей исследования.

Простое перечисление тех каналов, с помощью которых реализуется мемориализация - монументальные сооружения, праздники, банкноты и монеты, марки, награды, статусы городов и т.п. - показывает, насколько значимой была и остается в мемориализации роль государства. Следует отметить при этом, что специфика СССР заключалась в следующем: государство по отношению к искусству как к каналу мемориализации здесь выступало в роли главного заказчика, мецената и потребителя. Поэтому

именно государственный взгляд на основные принципы и цели мемориализации Великой Отечественной войны, наполнение мемориального канона и способы его репрезентации был определяющим.

Одной из особенностей советской мемориализации, сохранившейся и в постсоветский период, является символическое объединение и пересечение в рамках одного мемориального объекта памяти о двух войнах - Отечественной 1812 года и 1941-1945 гг. Подобная особенность наиболее ярко проявляется в архитектурно-скульптурном, художественном и декоративно-прикладном творчестве.

В советский период, в 1940-е - 1980-е гг., сформировалась обширная мемориальная культура Великой Отечественной войны. Пик мемориализационных процессов приходится на годы войны, что естественно, поскольку в это время происходит символическая, в том числе коммеморативная, мобилизация, а также на 1960-е - 1970-е гг. Если мемориализация 1940-х - начала 1950-х гг. во многом продолжала тот курс, который был взят еще до войны, в 1930-е гг., то начиная с периода оттепели отношение к Великой Отечественной войне начинает меняться. С одной стороны, начинающийся идеологический кризис стимулировал поиски эффективных средств сплочения советского социума и его консолидации вокруг партии и правительства - и лучшим из таких средств была Великая Отечественная война. С другой стороны, происходит подъем гражданских инициатив, мемориализации «снизу», которая также порождена и идеологическим кризисом, и необходимостью прожить, осмыслить ту колоссальную социальную катастрофу, которой была Великая Отечественная война. Это низовая инициатива наполняет мемориальный канон Великой Отечественной войны гуманистическим смыслом, а очередной крен в сторону «политики коренизации» (вторая половина 1950-х - 1980-е гг.) стимулирует внимание к национальным аспектам военных событий. Наиболее ярко эти процессы проявляются на монументально-мемориальном материале.

В поствоенный период советскими деятелями искусства была создана масса работ, которые составляют опору мемориализации до настоящего времени. Кроме того, каналами увековечения памяти о войне стали знаки отличия (в том числе звания «город-герой» и «крепость-герой»), филателия, филокартия, топонимика, общественные движения, музейная работа и т. д. В сущности, в 1960-е - 1970-е гг. был сформирован тот канонический образ Великой Отечественной войны, который эксплуатируется до сих пор.

Распад советского политического пространства привел к деконструкции и пространства символического, а в рамках этого процесса началась десакрализация Великой Отечественной войны и пересборка ее мемориального канона. В результате сформировалось несколько основных мемориальных стратегий, касающихся Великой Отечественной войны.

Продолжается сохранение и развитие традиционных форм исторической памяти о ВОВ в большинстве постсоветских государств на общенациональном и местном уровне – в изобразительном искусстве, кино, военно-мемориальных акциях, издательских проектах. Осуществляется реализация аналогичных программ в масштабе СНГ, в том числе в рамках «Соглашения об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств - участников Содружества Независимых Государств в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», принятого в Душанбе 3 сентября 2011 г.; большое количество проектов реализуется под эгидой СНГ в связи с юбилейными датами Великой Победы и других событий ВОВ.

Следует особо отметить появление новых институтов и форм мемориализации ВОВ на постсоветском пространстве: *международного движения «Бессмертный полк»*, *Международного Панфиловского движения «Нас миллионы панфиловцев»* и др., общедоступных цифровых баз данных и электронных изданий документов военного времени, виртуальных музеев, сайтов памяти об участниках войны.

Тема VIII. Сопротивление на оккупированных территориях. Партизанское движение. Участие представителей народов СССР в борьбе с нацистами (2 академических часа лекционных и 1 академический час практических занятий)

Одним из главных постулатов нацистской идеологии был тезис о том, что «истинным арийцам» не хватает «жизненного пространства». Это пространство предполагалось найти на востоке – на землях СССР. Поэтому население европейской части Союза предполагалось по большей части изгнать или уничтожить, а оставшихся низвести до уровня обслуги и батраков при новых «хозяевах мира». В этом свете неудивительно, что массовые репрессии против мирного населения начались едва ли не с первых дней войны. В дальнейшем гитлеровцы организовали на временно-оккупированных территориях режим, который вполне заслуживал названия «военно-карательного»: населения постоянно подвергалось крайне жесткой эксплуатации, за малейшие провинности следовали жесточайшие экзекуции. К сожалению, следует признать, что достаточно часто к выполнению карательных функций оккупанты привлекали и предателей из числа коллаборантов.

Естественным ответом населения на гнет захватчиков стала широкая поддержка партизанского движения. В 1920-е годы советское руководство планировало в случае войны развернуть на временно оставленных территориях массовое сопротивление. Для этого готовились кадры партизанских командиров и оборудовались партизанские базы. В 1930-х годах концепция изменилась – теперь планировалось, что РККА сумеет остановить врага еще в приграничье. Поэтому партизанские базы были разукomплектованы. Но подготовленные кадры сохранились, и это сыграло огромную роль в становлении партизанского движения в годы войны. Характерно, что партизанский отряд СССР, вступивший в бой уже на 6-й день войны, был создан В.З. Коржем, который на 1941 г. работал в Пинском обкоме,

но до того прошел обучение на курсах партизанских командиров. Один из наиболее прославленных партизанских командиров – С.А. Ковпак – так же в свое время прошел аналогичное обучение.

Как показала практика, для эффективных действий партизаны должны были регулярно получать помощь с «большой земли». Поэтому весной 1942 г. был создан Центральный штаб партизанского движения, на который была возложена задача управления всеми действиями советских патриотов в тылу врага. Со временем партизанские отряды начали объединяться сначала в бригады по 3-4 тыс. человек, а затем – в еще более крупные соединения. Нередко такое соединение уничтожало на определенной территории во вражеском тылу все органы управления оккупантов – так на временно оккупированных территориях начали возникать «партизанские края». Партизанское движение с самого начала было интернациональным – в нем сражались представители всех республик СССР. Примечательно, что даже на территории Западной Европы сражались отряды антифашистов из числа советских бойцов, бежавших из плена.

Наконец, с конца 1942 г. партизаны начали организовывать масштабные рейды – крупное партизанское соединение двигалось по вражеским тылам, атакуя коммуникации и склады гитлеровцев в тех регионах, которые нацисты считали относительно безопасными.

Летом 1943 г. советские партизаны сыграли роль фактора уже стратегического значения. Они осуществили в тылу врага сначала операцию «Рельсовая война» – серию одновременных ударов по гитлеровским коммуникациям на пространстве от Риги до Одессы. В результате нацисты лишились возможности маневрировать резервами, а советские войска, воспользовавшись этим, осенью-зимой 1943 гг. освободили часть Белоруссии и всю Левобережную Украину. Большую роль сыграли партизаны и летом 1944 г. при освобождении Белоруссии. Позднее некоторые партизанские соединения, действуя во вражеском тылу, перенесли свои операции в Польшу и Чехословакию.

Немалый вклад в борьбу с оккупантами, наряду с партизанами, внесли и городские подпольщики. Они передавали советскому командованию важную информацию, осуществляли диверсии, а порой – возмездие гитлеровским палачам. Широко известен подвиг «Молодой гвардии» – комсомольской подпольной организации города Краснодон. Аналогичные организации существовали во многих советских городах: Кагуле, Кривом Роге, Людиново, Малине и других.

В предыдущих лекциях мы уже говорили о том, что свой вклад в Великую Победу над фашизмом внесли все народы СССР. В период Великой Отечественной войны осознание общей цели, стремление защитить страну от врага объединило все социальные слои, регионы и этносы СССР. Роли каждой из союзных республик, а также тех или иных народов, проживавших в Советском Союзе, в борьбе с фашизмом к настоящему времени посвящено немало научных исследований, воспоминаний, документальных публикаций. Имеющиеся конкретные данные о воинах, призванных и ушедших добровольцами в Красную Армию, о подвигах Героев Советского Союза, о деятельности военачальников, представителей различных республик и народов, цифры потерь и т. д. – позволяют говорить о вовлеченности всей огромной многонациональной и многоконфессиональной страны в противостояние с врагом.

Данная тема тесно связана с изменениями в национальной и религиозной политике руководства СССР в военное время. Массовая мобилизация молодых людей из сельских районов Кавказа и особенно Центральной Азии, где в 1930-е гг. сохранялся самобытный уклад жизни, а уровень владения русским языком оставался недостаточным, выявил проблемы в сфере межэтнических отношений в Красной Армии, в том числе неподготовленность командиров к работе с национальными воинскими кадрами. В 1941-1943 гг. советским командованием и партийными органами был принят ряд директив, направленных на укрепление интернационализма и, пользуясь современной терминологией, толерантности, в Красной Армии; в обучение призывников на

местах при необходимости включались занятия по русскому языку. В войсках предписывалось организовать выпуск боевых листов на родном языке (перевод с русского), подобрав для этой цели проверенных переводчиков. проводить среди бойцов и младших командиров беседы на тему «Красная Армия — армия братства между народами нашей страны» и т.д., «широко практиковать громкие читки политической и художественной литературы на родном языке, а также чтение газет и брошюр на русском языке с последующим переводом прочитанного на родной язык»²⁴. В дивизионных, армейских, фронтовых и окружных газетах освещались примеры героизма бойцов разных национальностей.

Необходимость сплочения народа обусловила некоторые коррективы в национальной политике СССР в целом. В центральной прессе была развернута пропагандистская кампания, направленная на укрепление советского патриотизма, понимание гражданами общей цели для всех народов, республик, городов и сел – борьбы с фашистскими захватчиками. «Москва — столица всего Советского Союза. Печать суровости и тревоги лежала на лицах тбилисцев и ереванцев, ташкентцев и бакинцев, когда враг подходил к Москве, и лица эти посветлели, озарились радостью, когда враг получил сокрушительный отпор и стал, истекая кровью, откатываться от Москвы», говорилось в передовице «Правды» от 29 декабря 1941 г.

Существенную роль в патриотическом подъеме народов Поволжья, Кавказа, Центральной Азии сыграли такие идеологические факторы, как ослабление религиозных гонений и патриотическая позиция мусульманского духовенства, государственные пропагандистские акции, например, «письма

²⁴ Из Директивы ГлавПУ РККА начальникам политуправлений фронтов, округов о воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности. 17 сентября 1942 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17(6). Главные политические органы Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг.: Док. и материалы. М.: Терра, 1996. С.173.

народов» воинам-землякам, пополнение организаций ВКП(б) союзных республик национальными воинскими кадрами и др.

Важным аспектом участия народов СССР в вооруженной борьбе с фашизмом явилась практика обучения и направления воинов из национальных регионов в те рода войск, где наиболее эффективно проявлялись их навыки, связанные с традиционным образом жизни: искусство следопытов и меткая стрельба, верховая езда и др. В то же время воины фактически всех национальностей служили во всех родах войск Красной Армии: в пехоте, бронетанковых войсках, авиации, артиллерии, на военно-морском флоте, в пограничных, тыловых и санитарных частях.

Красная Армия изначально была многонациональной по своему составу, включая многочисленных представителей коренных народов РСФСР (русских, татар, башкир, чувашей, кабардинцев, чеченцев и др.), а также большое число воинов, исторической родиной которых были союзные республики. Представители практически всех народов СССР жили и работали в разных регионах страны и, соответственно, призывались в армию накануне войны, были мобилизованы и добровольно шли на фронт по месту жительства: армяне из Москвы, латыши из Ленинграда, украинцы из Сибири, русские из Узбекистана и др. Представители многих этносов и религий, проживавшие в СССР, участвовали в Московской, Сталинградской и Курской битвах, в битве за Кавказ и других больших и малых боевых операциях периода ВОВ, в освобождении оккупированных территорий дошли до Берлина. Так, известные поименно защитники Брестской крепости принадлежат к 32-м национальностям, в легендарной обороне Дома Павлова во время Сталинградской битвы участвовали бойцы 11 национальностей.

Во время Великой Отечественной войны в войсках насчитывалось более 500 тысяч воинов-евреев, проживавших в разных регионах страны. Из них погибло в боях, умерло от ран и болезней, пропало без вести 198 тысяч, причем около 80 тысяч были убиты в лагерях для военнопленных. На оккупированной немцами территории оказалось свыше 2,75 миллионов евреев. Выжило около

100 тысяч. По данным печати в партизанских отрядах сражалось до 55 тысяч евреев – бойцов и командиров. 131 еврей в годы войны был представлен к высшей награде – званию Героя Советского Союза, в том числе 45 - посмертно. 26 человек, в том числе партизаны, были удостоены высокого звания после войны, когда стало известно об их подвигах. Около 161 тысячи солдат и офицеров были награждены орденами и медалями, 12 стали кавалерами орденами Славы. Среди командного состава Красной Армии было 305 генералов и адмиралов по национальности евреев, 38 из них погибли в сражениях, 9 командовали армиями и флотилиями, 7 дослужились до звания генерал-полковника: Яков Смушкевич, Григорий Штерн, Яков Крейзер, Владимир Колпакчи, Леонид Котляр, Лев Мехлис и Александр Цирлин. Высокий процент евреев был среди инженерно-технического и командного состава инженерных войск, а также военных медиков, 6000 из них погибли в боях.

Своего рода символом совместной боевой работы народов СССР в годы Великой Отечественной войны является история 316-й стрелковой (8-й гвардейской) Панфиловской дивизии. Она начала формироваться в июле 1941 года из призывников и добровольцев из числа жителей Казахской и Киргизской ССР. Дивизия насчитывала более 11 тысяч солдат и офицеров; из них русские составляли около 4,5 тысяч, казахи — 3,5 тысяч, украинцы — 2 тысячи человек. Впоследствии дивизия активно пополнялась киргизскими призывниками. Возглавил дивизию военком Киргизской ССР генерал-майор Иван Панфилов, имевший за плечами Первую мировую, Гражданскую войну и опыт борьбы с басмачами в 20-е годы. Панфиловцы прославились героическими боями под Москвой, а в 1944 г. в Прибалтике. Сегодня подвиги воинов Панфиловской дивизии являются частью национальных историй стран СНГ, слава героев-панфиловцев является предметом особой гордости в России, Казахстане и Кыргызстане.

Кроме того, 13 ноября 1941 года Государственный комитет обороны СССР принял постановление № 894 о формировании национальных воинских

соединений и частей в 11 союзных и некоторых автономных республиках (Башкирской, Бурят-Монгольской, Калмыцкой, Кабардино-Балкарской и Чечено-Ингушской АССР) Всего в РККА было сформировано 66 национальных воинских соединений.

Приведем некоторые, наиболее важные и красноречивые факты об участии народов СССР в борьбе с германским фашизмом, взяв за основу данные по союзным республикам.

Беларусь. Выше уже говорилось о размахе народного сопротивления и партизанского движения на оккупированных территориях страны. Следует отметить также, что население и уроженцы Беларуси, Молдавии, Украины, Прибалтики внесли огромный вклад в победу над врагом, строя оборону западных границ и героически сражаясь с врагом в составе Красной Армии. Только на строительстве оборонительных рубежей по линии Гомель – Могилев – Витебск работало более 500 тыс. человек, а всего на всех оборонительных объектах – свыше 2 млн граждан Беларуси. Высочайший героизм и мужество проявили защитники Отечества и в ходе боев за белорусский Могилев, оборона которого продолжалась 23 дня. Могилев был практически первым городом СССР, так долго державшим оборону. На фронтах Отечественной войны в рядах Красной Армии с врагом сражались свыше 1,3 млн белорусов, 299 человек стали Героями Советского Союза.

Молдавия. 25 дней продолжалась героическая оборона Кишинева, основная тяжесть которой выпала на 95-ю Молдавскую стрелковую дивизию. Из коммунистов города был сформирован Кишиневский коммунистический истребительный полк, внесший большой вклад в борьбу со шпионами и десантами противника. На всех фронтах Великой Отечественной войны воевали около 400 тысяч молдаван, 85 тысяч из них были награждены орденами и медалями, 19 человек стали Героями Советского Союза.

Бойцы Украины воевали на всех фронтах и принимали участие в крупнейших битвах Второй мировой войны. Советскими боевыми наградами были отмечены 2,5 млн воинов Украины, 2 069 из них получили звание Героя

Советского Союза, из них 20 человек удостоены звания Героя Советского Союза за битву под Москвой, 68 - за бои под Ленинградом, 15 - под Сталинградом, 30 - на Курской дуге, 200 - за освобождение Белоруссии, 143 - за бои в Прибалтике. Из 589 удостоенных звания Героя за Берлинскую операцию было 100 украинцев. 55 украинцев повторили подвиг А. Матросова, закрыв собой амбразуру вражеского дзота, а И. Бабкж и И. Вдовенко, как и сын Белоруссии Н. Гастелло, направили свои самолеты на скопления немецко-фашистских войск. Немало было украинцев среди прославленных полководцев и военачальников: маршалы С. Тимошенко, Р. Малиновский, А. Еременко, П. Рыбалко, С. Руденко, генералы В. Герасименко, П. Жмаченко, К. Москаленко, И. Кириченко и другие. Маршалы и генералы украинского происхождения возглавляли больше половины из 15-ти фронтов, действовавших в период борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. За мужество и героизм украинского народа, который защищал свою землю от поработителей, почетное звание «Город-герой» было присвоено Киеву, Одессе, Керчи, Севастополю. 120 тыс. украинцев принимали участие в войне с нацистами в составе польских и чехословацких формирований, а также в армиях США, Канады, Франции.

Прибалтика. В составе РККА с 1941 по 1945 года в войне активно участвовали подразделения, имевшие статус «национальных» — эстонские, латышские и литовские дивизии, два корпуса, а также единственное национальное авиационное подразделение — 1-й Латышский авиационный полк ночных бомбардировщиков. В их составе воевали также русские, белорусы, евреи. Большое число жителей Прибалтийских республик влилось в состав Красной Армии после освобождения этих территорий от гитлеровцев. Так, например, с приходом 16-й Литовской стрелковой дивизии на территорию освобождавшейся в ходе войны Литовской ССР в 1944–1945 годах ее пополнили около 13 тыс. жителей Советской Литвы: число литовцев в дивизии выросло с 32,2 % на 1 июля 1944 года до 68,4 % по состоянию на 27 апреля 1945 года. До 16 сентября 1944 года из освобожденных уездов республики в

ряды армии вступили 83 941 человек. Всего же из Литвы в Красную Армию на завершающем этапе войны вступили 108 378 человек. Они сражались с фашистскими захватчиками на разных фронтах вплоть до победы. Многие уроженцы Прибалтики заслужили медали и ордена. Звания Героя Советского Союза были удостоены 15 литовцев, 13 латышей и 9 эстонцев, в том числе посмертно.

Азербайджан. В годы Великой Отечественной войны сражался каждый пятый житель Азербайджана. При населении 3,4 миллиона человек (по состоянию на 1941 год) на фронт ушли около 700 тысяч человек, в т.ч. более 10 тысяч - женщины. Только в первые дни войны более 40 тысяч жителей Азербайджана подали заявления в военные комиссариаты об отправке на фронт, 186704 человека записались в ополченцы. Вскоре на территории республики были организованы 87 истребительных батальонов, 1124 отряда самообороны и 15-тысячный отряд ПВО. Для воинских частей были подготовлены 15 тысяч медсестер и сандружинниц, 750 связистов, 3 тысячи шоферов. Непосредственно в боях за Кавказ принимали участие 416-я, 223-я и 77-я дивизии, сформированные из азербайджанцев. 223-я Краснознаменная стрелковая дивизия прославилась в боях за освобождение Украины, Молдавии, стран Восточной Европы. За участие в освобождении Белграда дивизия получила название Белградской. Свыше 400 тысяч азербайджанцев были награждены боевыми наградами и медалями, 14 воинов стали полными кавалерами ордена Славы. За воинскую доблесть и подвиги 43 азербайджанца были удостоены звания Героя Советского Союза, 16 из них - посмертно. Воины из Азербайджана участвовали в партизанском движении в Крыму, на Украине, в Беларуси, являлись организаторами и участниками антифашистских подпольных групп в Европе. Помимо боевого вклада в победу над фашизмом и самоотверженного труда жителей республики в тылу, следует отметить также огромную роль бакинской нефти: Азербайджан поставлял фронту 80% всего необходимого газа и 90% смазочных материалов.

Армения. Великая Отечественная война для армянского народа изначально воспринималась и как война национальная, учитывая страшный опыт турецкого геноцида 1916 г. и угрозу вторжения союзника фашистской Германии – Турции, которая сконцентрировала на границе Советской Армении 26 вооруженных дивизий. В Великой Отечественной войне приняло участие более 500 тысяч армян: из них 300 тысяч были из Армении, а остальные из других советских республик. По некоторым данным, с фронта не вернулось около 200 тысяч армянских солдат. Во время войны было сформировано 6 армянских стрелковых дивизий: 76-я, 89-я, 309-я, 408-я, 409-я и 261-я. Все они прошли от предгорья Кавказа до Берлина и Балкан. Среди них были как рядовые бойцы, так и командиры всех степеней, вплоть до командующих дивизиями, корпусами и армиями. Предметом гордости Армении являются имена маршалов Советского Союза Ивана (Ованеса) Баграмяна, Амазаспа Бабаджаняна и др. Многие армяне воевали в партизанских отрядах в Белоруссии, Украине и на Северном Кавказе. На Украине действовал отряд под названием «Победа» Сергея Арутюнова. Что касается партизанской группы генерала Наумова, то в ее составе сражался отряд им. А.И. Микояна. Он был организован в 1943 году в Житомирской области. В годы войны 106 этнических армян удостоились звания Героя Советского Союза, 27 человек были кавалерами Ордена Славы. Тысячи представителей армянской диаспоры воевали в войсках союзников и участвовали в Движении Сопротивления.

Грузия. Во время Великой Отечественной войны в ряды Красной Армии было призвано более 400 000 грузин (это был практически предел мобилизационных возможностей народа), из которых погибло на полях сражений почти 80 000 солдат и офицеров. Звание Героя Советского Союза было присвоено 164 воинам грузинской национальности. На территории Грузии было сформировано девять национальных грузинских дивизий, которые участвовали в битве за Кавказ, в боях за освобождение Таманского полуострова, Крыма. Сотни солдат из Грузии служили под командованием майора Уртмелидзе в 333 стрелковом полку, который почти полностью пал на

берегу Западного Буга в первые дни войны. Грузинские воины участвовали во всех значимых сражениях — в битвах под Москвой, в обороне Ленинграда, в сражении за Сталинград и на Курской дуге. На территории оккупированной Украины в составе легендарного партизанского соединения генерала Сидора Ковпака одним из полков командовал Герой Советского Союза подполковник Давид Бакрадзе, а на территории оккупированной Белоруссии воевала Полоцкая партизанская бригада комбрига В.Э.Талаквандзе и Пинское партизанское соединение полковника И.Г. Шубитидзе.

С территории Казахстана в период Великой Отечественной войны на фронт было призвано 1 млн 200 тыс. казахстанцев в дополнение к около 200 тыс. служивших на тот период в Красной армии (всего около 20% населения). В республике были сформированы 12 стрелковых и 4 кавалерийских дивизии, 7 бригад, 50 отдельных полков. Боевыми орденами и медалями СССР были награждены свыше ста тысяч воинов из Казахстана, более 500 человек удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них казахские девушки – пулеметчица Маншук Маметова и снайпер Алия Молдагулова. Тысячи казахов принимали активное участие в партизанском движении на территориях, оккупированных фашистскими агрессорами.

Киргизия. На фронтах Великой Отечественной войны сражались около 365 тысяч киргызстанцев разных национальностей. Орденами и медалями были награждены 150 тысяч воинов Кыргызстана, 29 из них стали полными кавалерами ордена Славы, 73 получили звание Героя Советского Союза. Среди них защитник Брестской крепости В. Фурцев, участники обороны Москвы Дуйшенкул Шопоков, Николай Ананьев, Григорий Конкин, Григорий Шемякин, Иван Москаленко, закрывший своим телом фашистский дот в боях на Дону в августе 1942 г. Чолпонбай Тулебердиев, участник Сталинградской битвы артиллерист-наводчик Даир Асанов, расчет которого уничтожил в одном из боев под Харьковом 8 танков, 6 бронемашин и 40 фашистов. Долгое время оставался неизвестным подвиг летчика Исмаилбека Таранчиева, направившего свой горящий самолет на скопление вражеских цистерн с

горючим и танков. Звание Героя Советского Союза было ему присвоено посмертно в мае 1991 г.

Таджикистан. На фронтах Великой Отечественной войны сражались 300 тысяч таджикистанцев, более 90 тысяч солдат и командиров погибли. Многие шли на фронт добровольцами. Уже к 7 июля 1941 г. в один только городской военкомат Сталинабада (ныне Душанбе) от добровольцев поступило 2 503 заявления, из них 745 — от женщин. К ноябрю в республике было сформировано несколько национальных бригад: стрелковые и кавалерийские. Орденами и медалями были награждены 55 тысяч воинов Таджикистана, из них 19 стали полными кавалерами ордена Славы, 55 человек получили звание Героя Советского Союза. Среди них герой Сталинграда и Курской битвы Ахмад Турдыев, участники Курской битвы артиллеристы Ходы Кенджаев и Исмаил Хамзаалиев, закрывший своим телом амбразуру вражеского дзота в ходе боев на Волховском фронте в октябре 1943 г. Туйчи Эрджигитов и др.

В Туркменистане было сформировано несколько истребительных батальонов общей численностью 7305 человек. Были созданы 87-я туркменская стрелковая бригада, 97-я и 98-я туркменские кавалерийские дивизии. Преимущественно туркменскими по национальному составу были 18-я кавалерийская дивизия, которая в марте-июле 1942 года в составе 11 кавалерийского корпуса действовала в тылу противника западнее Вязьмы и почти полностью погибла при прорыве из окружения, 83-я горнострелковая дивизия, в октябре 1943 года преобразованная в 128-ю гвардейскую горнострелковую Туркестанскую Краснознаменную дивизию, и 72-я горнострелковая дивизия, уничтоженная осенью 1941 года на Юго-Западном фронте. 15 тысяч сыновей и дочерей туркменского народа были награждены орденами и медалями, 11 человек стали полными кавалерами ордена Славы. 18 туркмен стали Героями Советского Союза.

В Узбекистане в первые месяцы войны было подано более 32 тысяч заявлений от добровольцев, стремившихся бить врага. На фронт ушло 4 555

женщин, среди них - снайпер Шарофат Ишантураева, уничтожившая сотни фашистов, фронтовой хирург Мукадам Ашрапова, радистка Роза Ибрагимова, В республике были собраны и укомплектованы 15 узбекских дивизий и бригад. Десятки тысяч молодых узбеков были призваны в ряды армии. Военные училища, дислоцированные в Ташкенте, подготовили для фронта несколько тысяч командиров и политработников. За годы войны в боях участвовало 1,5 миллиона жителей республики. Узбекистан потерял более 450 тысяч своих сыновей, в том числе около 120 тысяч этнических узбеков. Более 80 тысяч узбеков награждены орденами и медалями, в том числе наградами Польши, Венгрии, Франции, Италии и других стран, 53 стали кавалерами ордена Славы, а 72 - были удостоены почетного звания Героя Советского Союза.

В заключение необходимо подчеркнуть, что подвиг народов СССР, свершенный в годы Великой Отечественной войны, по сути, невозможно взвесить, измерить в каких-то цифрах. Каждая жизнь, отданная за нашу общую Великую Победу, бесценна.

Тема IX. Внешняя политика СССР в годы Великой Отечественной войны. Победное завершение войны. Итоги и уроки Второй мировой войны (2 академических часа лекционных и 2 академических часа практических занятий)

С середины 1940 г. Германия сразу после окончания французской кампании приступила к разработке плана Барбаросса. Отношения с СССР постепенно ухудшались, вермахт начал активную переброску войск к советской границе, участились случаи нарушения государственной границы самолетами люфтваффе. В СССР поступали сообщения от разведывательных служб о готовящемся нападении Военно-воздушных сил Германии. В ходе берлинских переговоров А. Гитлер предложил В. М. Молотову присоединиться к Тройственному пакту, поучаствовать в разделе «британского наследства» на Востоке. При этом потенциальной зоной советского влияния предлагались Иран, Афганистан, Индия. В. М. Молотов отказался от немецких предложений, и переговоры завершились в холодной атмосфере в виду отказа германской стороны прояснить позиции относительно вопросов, связанных с безопасностью СССР в районе черноморских проливов, Балкан и т.д. На официальном уровне СССР и Германия еще демонстрировали видимость партнерских отношений. 10 января 1941 г. нарком В. М. Молотов и посол В. фон Шуленбург подписали протокол об урегулировании спора вокруг границы Литвы. Берлин согласился с советским вариантом решения вопроса о спорной полосе литовской территории, которую СССР сохранил. Советский Союз обязался, в свою очередь, компенсировать германские потери поставками сырья. Было заключено общее экономическое соглашение между СССР и Германией, которое предусматривало значительное расширение двусторонних хозяйственных связей.

Вскоре, однако, события на Балканах продемонстрировали нарастающий кризис в советско-германских отношениях. После визита В. М. Молотова в Берлин СССР предложил 25 ноября 1940 г. Болгарии подписать пакт о

взаимной помощи. Советская сторона обещала Болгарии поддержку в осуществлении ее национальных устремлений не только в Западной, но и в Восточной Фракии. В ответ СССР просил Болгарию оказать помощь в случае возникновения реальной угрозы интересам Советского Союза на Чёрном море или в районе Босфора и Дарданелл. Однако 27 ноября 1940 г. София отклонила советское предложение. 17 января 1941 г. германскому МИД был вручен меморандум о Болгарии и проливах, в котором подчеркивалось, что «советское правительство... будет рассматривать появление каких-либо иностранных войск на территории Болгарии и в проливах как нарушение интересов безопасности СССР»²⁵. Тем не менее 1 марта 1941 г. Болгария присоединилась к Тройственному пакту, и на ее территорию были введены силы вермахта. 5 апреля 1941 г. правительство Югославии заключило с СССР соглашение о дружбе и сотрудничестве. Уже на следующий день Германия начала военную операцию против Югославии.

В условиях роста напряженности в отношениях с Германией значительным успехом СССР на внешнеполитической арене стало заключение договора о нейтралитете с Японией в апреле 1941 г. Текст гласил, что, если одна сторона окажется «объектом военных действий»²⁶ третьих держав, другая сторона будет соблюдать нейтралитет. Предусматривалось, что договор сохраняет силу в течение пяти лет, и если ни одна из сторон не денонсирует его за год до истечения этого срока, он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

22 июня 1941 г. в Кремле после получения известий о начале военных действий собралось экстренное заседание Политбюро. Германский посол, граф В. фон Шуленбург вручил наркому В. М. Молотову ноту об объявлении войны СССР. Одновременно в Берлине соответствующую ноту об объявлении войны с приложениями министр иностранных дел И. фон Риббентроп вручил

²⁵ Оглашению подлежит: СССР - Германия. 1939-1941. М., 1991. С.302.

²⁶ Пакт о нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, заключенный в Москве 13 апреля 1941 г. // Внешняя политика СССР : сборник документов. Т. IV (1935-й - июнь 1941 г.). М., 1946. С. 550.

советскому послу В. Г. Деканозову. Войну СССР в последующие пять дней объявили также союзники Германии — Венгрия, Италия, Румыния и Словакия. Испания и правительство Виши войну СССР не объявили, но послали добровольцев на советско-германский фронт. Не объявила СССР войну и Болгария, хотя правительство предоставило люфтваффе в качестве баз аэродромы Бургас и Варна. В войне также приняли участие формирования СС из оккупированных Германией европейских стран.

СССР столкнулся с актом открытой масштабной агрессии, поставившей под угрозу существование как советского государства, так и народов, населяющих его. В этих условиях от советской внешней политики потребовалось проявить весь свой потенциал и профессионализм для укрепления позиций СССР на международной арене, формирования блока государств – противников агрессоров, активизации совместных усилий с целью достижения победы над Германией и её союзниками.

Советская дипломатия взяла курс на установление тесного взаимодействия с противниками нацистской Германии, хотя найти общие точки соприкосновения было непросто. Взаимное недоверие и настороженность основывались на глубоких исторических противоречиях и на недавнем опыте взаимодействия. Британская политика во многом способствовала ремилитаризации Германии, росту там реваншистских настроений. Британия осенью 1938 г. активно участвовала в мюнхенскомговоре, приведшем к гибели Чехословакии и окончательному краху европейской системы безопасности. Лондон был ответственен за срыв в августе 1939 г. советско-англо-французских переговоров о заключении договора взаимопомощи. Нельзя не упомянуть и о военных приготовлениях англичан против Советского Союза весной 1940 г. Тем не менее Советский Союз и Великобритания смогли в изменившейся обстановке достаточно наладить сотрудничество, хотя трения между ними существовали в течение всей войны.

22 июня премьер-министр Британии У. Черчилль выступил по радио с осуждением германской агрессии. В начале июля 1941 г. Лондон посетила советская военная миссия во главе с генералом Ф. И. Голиковым, заместителем начальника Генштаба и руководителем советской военной разведки. Миссия обсудила вопросы, связанные с организацией поставок в СССР вооружения и военных материалов, а также с открытием Второго фронта. Британской стороне были переданы списки заказов на вооружение и стратегические материалы, в которых нуждалась Красная армия. 16 августа 1941 г. в Москве было подписано советско-британское соглашение о товарообороте, кредите и клиринге, предусматривавшее предоставление СССР кредита на сумму 10 млн фунтов стерлингов. 31 августа 1941 г. начались поставки британских военных грузов в СССР.

24 июня 1941 г., выступая на пресс-конференции, президент США Ф. Рузвельт заявил: «Разумеется, мы собираемся предоставить России всю ту помощь, которую сможем»²⁷. Однако позиция США первоначально рассматривалась в Москве во многом как двойственная, что имело под собой основания. На фоне ставшей вполне серьёзной угрозы японского нападения на советский Дальний Восток СССР добивался от президента Ф. Рузвельта демарша перед правительством Японии с целью предупредить враждебные действия в отношении СССР. Однако США уклонялись от этого. Реакция в США на нападение Германии на СССР была действительно неоднозначной. Г. Трумэн, сенатор от штата Миссури и будущий президент США, опубликовал в газете «Нью-Йорк таймс» материал с призывом: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше, хотя я не хочу победы Гитлера ни при каких обстоятельствах»²⁸. Кроме того, нельзя не принимать во внимание и тот факт, что многие военные штабисты в Британии и США говорили о вряд ли

²⁷ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. М.: Кучково поле, 2014. С.136.

²⁸ Там же. С.137.

возможной победе СССР в войне, считая, что СССР не сможет в долгосрочной перспективе сопротивляться агрессору.

Однако, в целом, в США всё же верх взяла линия на более активное сотрудничество с СССР. 26 июня 1941 г. советскому послу К. А. Уманскому было сообщено, что американское правительство выражает нашей стране своё чувство сожаления по поводу «грабительского, трусливого и предательского нападения Германии на СССР»²⁹. Важной в этом контексте стала поездка в Москву в конце июля 1941 г. советника президента США Г. Гопкинса, по итогам которой в Соединенных Штатах сделали вывод об отсутствии в СССР пораженческих настроений и целесообразности оказания ему помощи. Это утвердило президента Рузвельта в необходимости более активной помощи СССР.

14 августа 1941г. на конференции на военно-морской базе Арджентия на Ньюфаундленде была принята Атлантическая хартия. Она декларировала принципы послевоенного мироустройства: отказ от территориальных претензий со стороны США и Великобритании к другим странам; отказ США и Великобритании поддержать территориальные изменения, которые не находятся в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов, т.е. совершенные с помощью силы; право наций на выбор своей формы правления, восстановление суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем; свободный доступ всех стран к мировой торговле и сырьевым ресурсам, необходимым для экономического процветания государств; глобальное экономическое сотрудничество и повышение благосостояния; свобода от нужды и страха; введение принципа свободы морей и мореплавания; разоружение государств-агрессоров и последующее общее разоружение.

Великобритания и США устанавливали принцип принудительного разоружения опасных и потенциально опасных государств для мирового

²⁹ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. М.: Кучково поле, 2014. С. 138.

порядка. У. Черчилль и Ф. Д. Рузвельт предложили своим союзникам принять Атлантическую хартию. С этой целью в Лондоне 24 сентября 1941 г. состоялось специальное заседание стран – участниц коалиции. О солидарности с принципами Атлантической хартии заявили СССР, а также находившиеся в эмиграции правительства Бельгии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Польши, Чехословакии, Югославии, движение «Свободная Франция» Ш. де Голля. Однако ни Великобритания, ни США не признавали территориальные приобретения СССР в 1939–1940 гг., т.е. его западную границу на 21 июня 1941 г. Союзники не давали пояснений СССР по этому вопросу. В итоге оглашенная на конференции советская декларация говорила о согласии с принципами Атлантической хартии, но при этом оговаривалось, что её практическое воплощение в жизнь зависело от конкретных обстоятельств, нужд и исторических особенностей той или иной страны.

28–30 сентября 1941 г. состоялась I Московская конференция союзников. Была достигнута договоренность о размерах английской и американской военной помощи СССР. Основными портами для поставок стали Мурманск и Архангельск. В 1942–1945 гг. в СССР были осуществлены поставки на общую сумму 10,8 млрд. долл. За годы войны эти поставки в общей сложности составили около 4% от продукции, произведенной СССР, но пришлось в основном на 1944 г. По грузовикам, самолетам, топливу, продовольствию, взрывчатым веществам объемы поставок тем не менее были значительными.

30 октября 1941 г. президент Рузвельт сообщил И. Сталину, что рассмотрел документы Московской конференции и утвердил все планируемые поставки вооружений и сырья в СССР. Вашингтон предложил Москве поставки стоимостью до 1 млрд долл. в рамках ленд-лиза. С этого момента СССР вошел в список стран, получавших американскую помощь по ленд-лизу.

Впервые вопрос об объёме союзнических поставок по договору о ленд-лизе к советскому военному производству поднял в своей книге Председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский. Он писал: «Сравнивая объемы поставленной союзниками в СССР промышленной продукции с объемами

производства на социалистических предприятиях СССР за тот же период, становится ясно, что соотношение таких поставок к внутреннему производству... составляет 4 процента»³⁰.

В современной историографии объем поставок по ленд-лизу оценивается примерно в 10-15% от объемов вооружений, техники и иных материалов, произведённых в Советском Союзе. Однако эту цифру нельзя считать полностью корректной, поскольку различные номенклатуры вооружений и товаров, поставлявшихся в СССР, могли составлять от нескольких до ста процентов. В соглашении по ленд-лизу между СССР и США было предусмотрено подписание ежегодных протоколов, в которых в соответствии с запросами советской стороны приводились данные по номенклатуре, объемам и стоимости поставок.

Поставки в Советский Союз осуществлялись по нескольким маршрутам. Наиболее известным был северный маршрут. Он проходил через Атлантический и Северный Ледовитый океаны и завершался в Мурманске или реже в Архангельске. Эти конвои были известны как «PQ» по дороге в СССР и «QR» на пути обратном.

Были и другие маршруты, в частности через Тихий океан. Этот маршрут, проходивший от Аляски до Сибири, использовался для массового перегона самолётов и получил условное наименование «Алсиб». Параллельно морским транспортом шли военные поставки с западного побережья США на г. Петропавловск-Камчатский. Ещё одно транспортное логистическое направление проходило через территорию Ирана в Закавказье или через Каспийское море на Астрахань. Этот маршрут в западной литературе часто называют «Персидский коридор». Организация поставок происходила в тяжёлых условиях.

По мнению Г. Гопкинса «американцы никогда не считали, что помощь по ленд-лизу является главным фактором в советской победе над Гитлером на

³⁰ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 2016. С.73-74

Восточном фронте. Победа была достигнута героизмом и кровью русской армии»³¹.

Первые поставки по ленд-лизу оплачивались в рамках аванса на сумму 10 млн долл., полученных от Министерства финансов США, аванса от Корпорации по военным поставкам США на сумму 50 млн долл. и других источников. Стоимость этих поставок составила до 100 млн долл. В счёт покрытия этих первоначальных затрат Советский Союз по бартеру поставил США 300 тыс. тонн хромовой руды, 32 тыс. тонн марганцевой руды, значительное количество платины, золота и т. д.

Следует отметить тяжелейший труд, сопряженный с риском для жизни и совершенный военными и гражданскими моряками из Советского Союза, США, Великобритании, Канады и других стран-союзников на атлантическом, северном и тихоокеанском маршрутах.

В отечественной и западной историографии нет единой точки зрения на значение ленд-лиза для СССР в период Великой Отечественной войны. Так, в современной англо-американской и канадской литературе встречается точка зрения, что без военной, транспортной и сырьевой помощи СССР не смог бы противостоять гитлеровской Германии и её союзникам. Однако подобная точка зрения представляется ангажированной. Она не согласуется с позицией и оценкой даже тех политических деятелей, в первую очередь американских, которые имели самое непосредственное отношение к организации помощи СССР и обладали полной и объективной информацией о реальном военном и экономическом положении СССР.

И в Москве, и в Лондоне опасались растущего влияния Германии в Иране – эта страна могла стать плацдармом для удара по советской Средней Азии или Британской Индии. 17 августа 1941 г. Великобритания и СССР предъявили Ирану ноту с требованием депортировать проживавших в стране немцев и выслать немецкий дипломатический персонал. Иранское правительство сочло

³¹ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца / Пер. с англ. Ред. В.Н. Павлов. — Вступ. ст. Ю.В. Борисова. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. Т. 2. С. 626.

текст ноты завуалированным ультиматумом и не отреагировало на него. Тогда 25 августа 1941 г. союзники ввели войска в Иран. Формальным основанием для этого стала 6-я статья советско-иранского договора 1921 г. Из Персидского залива в Иран прибыли соединения Великобритании и Австралии. Иранская армия практически не оказала сопротивления. К 30 августа 1941 г. большая часть территории страны находилась под контролем союзников. 8 сентября 1941 г. Иран подписал с Великобританией и СССР соглашение о численности войск союзников на его территории и обязательствах по транзиту их грузов. Территория Ирана на время войны была разделена на сферы влияния союзников. 26 сентября 1941 г. шах Реза Пехлеви отрекся от престола, который перешел к его внуку Мохаммеду Реза Пехлеви. 29 января 1942 г. Иран подписал с послами Великобритании и СССР трехсторонний Договор о союзе и поддержке Ираном транзита военных грузов союзников через свою территорию. Иран обязался обеспечить безопасный транзит поставок из Великобритании (а затем и США) в СССР. Союзники обещали вывести войска из Ирана не позднее чем через шесть месяцев после окончания военных действий. Иранский маршрут стал одним из ключевых для поставок товаров в СССР.

Восстановление в июле 1941 г. дипломатических связей между Советским Союзом и Чехословацкой Республикой, ставшей одной из первых жертв агрессивной гитлеровской политики, также стало важным успешным шагом в деятельности советской дипломатии. СССР и ЧСР договорились о формировании национальных чехословацких воинских частей на советской территории. Труднее развивался диалог с находившимся в Лондоне польским правительством в эмиграции. В начале декабря 1941 г. состоялся визит в Москву его главы генерала В. Сикорского, которого лично принял И. В. Сталин. Результатом визита стала межправительственная декларация «О дружбе и взаимной помощи», подписанная сторонами 4 декабря 1941 г.

Существенное значение для удержания Турции от втягивания в войну на стороне стран Оси имели согласованные представления советского и

британского правительств, в которых отмечалась готовность уважать территориальную неприкосновенность Турции и оказать ей всяческую помощь и содействие в случае нападения со стороны какой-либо европейской державы. Это содействовало нейтрализации усиливавшегося немецкого дипломатического давления на Анкару.

Победа Красной армии под Москвой и вступление в войну США позволили противникам Германии интенсифицировать оформление союзнических отношений. Первым шагом к этому стало подписание Декларации объединенных наций в Вашингтоне на встрече У. Черчилля и Ф. Д. Рузвельта 1 января 1942 г. Документ также подписали советский посол в США М. М. Литвинов и министр иностранных дел Китая Цзы Вэнь. 2 января 1942 г. к Декларации присоединились еще 22 страны. В Декларации объединенных наций заявлялось о приверженности подписавших её стран Атлантической хартии. Правительства, подписавшие Декларацию, заявляли о том, что употребят все свои военные и экономические ресурсы на борьбу против Германии, Италии, Японии и их союзников, будут сотрудничать друг с другом и не будут заключать сепаратного перемирия или мира с противником.

Создание антигитлеровской коалиции (как называют её в западной историографии «Великий альянс») – явление мирового масштаба, хотя бы уже в виду того, что никогда в истории не объединялись против общего врага страны с таким колоссальным совокупным потенциалом, со столь разными социально-экономическими системами и с такими различными взглядами на будущее мироустройство в стратегической перспективе.

В мае 1942 г. президент Ф. Д. Рузвельт обсудил с В. М. Молотовым концепцию трех полицейских как основу послевоенного мироустройства, но к осени 1942 г. модифицировал ее в концепцию четырех полицейских. Она предусматривала, что ведущую роль в послевоенном мире будут играть Великобритания, Китай (с гоминьдановским правительством), СССР и США. Каждый из полицейских должен был поддерживать порядок в своей сфере ответственности: Великобритания в Британской империи и в Западной Европе,

СССР в Восточной Европе и Центральной Азии, Китай в Восточной Азии и на западе Тихого океана, США в Западном полушарии. Советское руководство демонстрировало готовность идти на компромисс с союзными державами и участвовать в установлении будущего мирового порядка. На заседании Исполкома Коминтерна 15 мая 1943 г. было принято решение о его роспуске.

12 августа состоялся визит премьер-министра Британии У. Черчилля в Москву. Произошли острые дискуссии об открытии Второго фронта, когда в ответ на недовольство советского руководства отсрочкой открытия Черчилль заявлял о неготовности союзников. Обсуждались также вопросы конвоев, обеспечения ленд-лиза и иные. Что касается вопроса об открытии Второго фронта, то У. Черчилль предлагал высадку не во Франции, а на Додеканезских островах, а затем на Балканах. Британский премьер полагал, что быстрое освобождение Греции приведет к капитуляции перед союзниками Болгарии, Румынии и Венгрии по итальянскому сценарию. Одновременно союзники получали прямое взаимодействие с силами югославского Сопротивления под руководством И. Броз Тито, который балансировал между СССР и Великобританией. Балканский вариант Второго фронта вызывал недовольство советского руководства. В опубликованном 18 августа 1942 г. коммюнике отмечалось, что в результате переговоров был принят ряд решений, охватывающих область войны против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе. Эту справедливую освободительную войну оба правительства исполнены решимости вести со всей силой и энергией до полного уничтожения гитлеризма и всякой подобной тирании.

На конференции в Касабланке 14-24 января 1943 г. Ф. Д. Рузвельт и У. Черчилль официально объявили, что целью войны выступает безоговорочная капитуляция Германии, Италии и Японии. 17-24 августа 1943 г. состоялась Квебекская конференция (Канада), в которой помимо Ф. Д. Рузвельта и У. Черчилля участвовал также представитель Китая Сун Цзывэнь. На конференции был выработан текст декларации о создании международной Организации Объединенных Наций и ответственности четырех великих

держав (США, Великобритания, СССР, Китай) за сохранение мира после окончания войны.

19-30 октября 1943 г. состоялась II Московская конференция союзников. Основным предметом дискуссий стала проблема послевоенного мироустройства. Стороны приняли Постановление о создании Европейской консультативной комиссии, состоящей из представителей Великобритании, СССР и США, с местопребыванием в Лондоне. Комиссии поручалось «изучать европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий... и давать трём правительствам по ним объединенные советы»³². Была принята также декларация об Италии, которая предусматривала полную ликвидацию фашизма и создание Консультативного совета по вопросам Италии. Декларация об Австрии объявляла аншлюс недействительным. Госсекретарь К. Хэлл представил участникам конференции ознакомительный документ «Основа нашей программы по вопросам международного экономического сотрудничества»³³. США соглашались участвовать в послевоенном экономическом восстановлении пострадавших стран. Но в качестве условий оказания помощи Вашингтон ставил принятие принципов открытых дверей, свободной торговли и равных возможностей.

На Тегеранской конференции 28 ноября – 1 декабря 1943 г. состоялась первая встреча глав правительств «большой тройки» (Сталин, Рузвельт, Черчилль). Было в целом согласовано, что послевоенный мир будет управляться четырьмя державами, действующими под эгидой международной организации. В Тегеране обсуждалось и послевоенное устройство Европы. Однако решение вопроса о будущем устройстве Германии откладывалось. В Тегеране И. В. Сталин отверг предложение Ф. Д. Рузвельта о ее расчленении на пять автономных государств и разработанный У. Черчиллем проект отделения Северной Германии (Пруссии) от Южной и включения последней в Дунайскую федерацию вместе с Австрией и Венгрией.

³² Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 8. С.283.

³³ Там же. С.281.

В Тегеране американское и английское руководство было вынуждено принять советский вариант решения польского вопроса. У. Черчилль и Ф. Д. Рузвельт признали «линию Керзона» советско-польской границей. Тегеранская конференция выявила большую близость позиций И. В. Сталина и Ф. Д. Рузвельта. У. Черчилль занимал более негативную к СССР позицию, опасаясь, что СССР и США совместными усилиями снизят роль Великобритании. Вместе с тем на конференции преобладало стремление сторон к компромиссу. Стороны договорились, вопреки мнению Черчилля, выполнить «особо секретный протокол» от 1 ноября 1943 г., т.е. открыть Второй фронт в Северной Франции в мае 1944 г., а также о том, что СССР объявит войну Японии не позднее чем через 3 месяца после окончания военных действий в Европе. Стороны согласились не трактовать Атлантическую хартию буквально, а провести территориальные изменения в Европе. СССР заявил, что рассчитывает получить Кенигсберг и передвинуть границу с Финляндией дальше от Ленинграда. Его пожелания были с пониманием встречены британским и американским лидерами. Тегеранская конференция не завершилась подписанием основополагающих документов. Однако она определила принципы послевоенного мироустройства и выработала повестку переговоров между союзниками.

Между тем 21 июля 1944 г. Красная армия перешла довоенную границу и вступила на территорию Польши. У СССР были напряженные отношения с польским эмигрантским правительством в Лондоне. Еще 30 июля 1941 г. был подписан договор с его тогдашним руководителем В. Сикорским. Договор аннулировал советско-германские соглашения относительно Польши и содержал обязательства о взаимопомощи против Германии. На территории СССР при этом находилось значительное количество польских военнопленных, сдавшихся Красной армии осенью 1939 г. 14 августа 1941 г. стороны также подписали соглашение о создании польской армии на территории СССР. Осенью 1941 г. из польских военнопленных в СССР была сформирована польская армия (2-й польский корпус) под командованием

генерала В. Андерса. Союзники решили использовать её в Северной Африке. 10 ноября 1941 г. правительству СССР была вручена памятная записка правительства США, где говорилось о желательности вывода польской армии из СССР в Иран. Сталин воспринял этот шаг как отказ правительства В. Сикорского от Лондонских договоренностей, но не препятствовал выводу польской армии. В августе 1942 г. «Армия Андерса» была переброшена сначала через Иран в Палестину и Северную Африку. В дальнейшем союзники использовали её на Итальянском фронте.

В апреле 1943 г. Германия заявила, что обнаружила в районе местечка Катынь недалеко от Смоленска захоронения польских офицеров, обвинив в их расстреле НКВД. По современным данным, расстреляны были 21857 польских военных, попавших в плен в СССР осенью 1939 г. Созванная Германией международная комиссия заключила, что расстрелы произведены НКВД весной 1940 г. Советская сторона, в свою очередь, обвинила в этом расстреле Германию, указав, что эти события происходили осенью 1941 г. Лондонское правительство В. Сикорского заявило о поддержке германской версии. В ответ 25 апреля 1943 г. СССР разорвал дипломатические отношения с польским правительством. 1 марта 1943 г. в СССР был создан Союз польских патриотов (СПП). В его руководство вошли представители польской интеллигенции, придерживавшиеся левых взглядов. В мае 1943 г. он начал формирование 1-й польской пехотной дивизии им. Т. Костюшко. 1 января 1944 г. на основе соглашения СПП с Польской рабочей партией была создана Крайова Рада Народова во главе с Болеславом Берутом. После гибели Сикорского лондонское правительство 5 января 1944 г. вновь официально выдвинуло претензии на Западную Украину и Западную Белоруссию. В мае – июне 1944 г. состоялись секретные советско-польские переговоры в Лондоне. Советская сторона настаивала на проведении границы по «линии Керзона», а также на обновлении польского правительства за счет включения в него «демократических» сил. Польскому правительству предписывалось также взять обратно обвинения насчет Катыни. Однако правительство С.

Миколайчика сохраняло территориальные претензии на Западную Украину и Западную Белоруссию, считая незаконным их присоединение к СССР в 1939 г. Ситуация изменилась, когда части Красной армии вошли в Польшу. 21 июля 1944 г. в Люблине появилось правительство, созданное на базе СПП — Комитет национального освобождения (КНО) или «люблинское правительство». В тот же день в его подчинение были переведены все просоветские польские формирования, составившие единое Войско Польское. Это побудило лондонское правительство к переговорам с «люблинским правительством» и СССР. 3 – 4 августа 1944 г. Сталин принял С. Миколайчика в Москве, но предоставил ему самому вести переговоры с КНО. Представитель КНО Болеслав Берут потребовал создания нового польского правительства, в котором 14 портфелей были бы отданы КНО и только 4 — лондонскому правительству в изгнании. Правительство С. Миколайчика попыталось волюнтаристски своими силами освободить Варшаву. 1 августа 1944 г. подчиненная ему Армия Крайова без консультаций с СССР начала Варшавское восстание. Однако к октябрю 1944 г. восстание было подавлено, а часть Варшавы на левом берегу Вислы разрушена. По разным оценкам, в ходе восстания погибло около 20 тыс. бойцов польского Сопротивления и 200 тыс. мирных жителей. После подавления Варшавского восстания надежды лондонского правительства были связаны с поддержкой Великобритании. В октябре 1944 г. в Москву прибыли премьер-министр У. Черчилль и руководитель эмигрантского правительства С. Миколайчик. Во время трехсторонних переговоров Сталин настаивал на признании «линии Керзона» границей между СССР и Польшей. У. Черчилль и А. Иден заявили С. Миколайчику, что у польского правительства больше не будет такой уникальной возможности договориться с Москвой, и пригрозили в случае неуступчивости поляков изменить отношение британского кабинета к правительству С. Миколайчика. У. Черчилль заявил, что гарантии суверенитета Польши будут даны Великобританией вместе с СССР и, возможно, с США. Президент Ф. Рузвельт подтвердил, что США признают границы Польши,

согласованные с СССР и Великобританией. Однако лондонское правительство отказалось от заключения договора с СССР. В ноябре 1944 г. С. Миколайчик ушел в отставку, передав свой пост Томашу Арцишевскому. После этого 1 января 1945 г. Сталин информировал Рузвельта, а 4 января 1945 г. — Черчилля, что СССР признал КНО в качестве временного правительства Польши.

1–22 июля 1944 г. в американском городе Бреттон-Вудс состоялась международная конференция 44 государств, включая Великобританию и СССР. 22 июля 1944 г. были подписаны Бреттон-Вудские соглашения, создавшие основу современной финансовой системы. Было принято решение о восстановлении золотодолларового стандарта. Вводилось регламентирование обмена золота на доллар по официальному курсу 35 долл. за одну тройскую унцию. Создавались институты международного экономического регулирования. Бреттон-Вудские соглашения создали два таких института: Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР), или Всемирный банк. Третьим мировым финансовым институтом должно было стать Генеральное соглашение по тарифам и торговле. Основной целью ГАТТ признавалось снижение барьеров в международной торговле, а в перспективе — переход к международной системе свободной торговли. Создана ГАТТ была позднее в Женеве в октябре 1947 г. СССР для ратификации соглашений выдвинул определенные условия, такие как расширение квоты голосов СССР в МВФ, предоставление СССР крупного стабилизационного кредита, возможность предоставления рублю статуса третьей мировой резервной валюты. Однако после смерти президента Рузвельта позиция США ужесточилась. Учитывая это в декабре 1945 г. СССР официально уведомил Соединенные Штаты об отказе от ратификации Бреттон-Вудских соглашений.

Для выработки проекта Устава ООН 22 августа 1944 г. открылась межсоюзническая конференция в городе Думбартон-Оксе. Накануне конференции лидеры стран антигитлеровской коалиции согласовали документ «Безоговорочная капитуляция Германии». Документ состоял из 14 статей, в

которых помимо военных условий капитуляции также говорилось, что СССР, США и Великобритания «будут обладать в отношении Германии верховной властью»³⁴ и предъявят дополнительные политические, административные, экономические, финансовые, военные и другие требования. Последнее создавало правовую базу для проведения политики денацификации. Ограничение суверенитета Германии стало, таким образом, составной частью послевоенного миропорядка. Основная задача конференции состояла в выработке Устава ООН. Стороны быстро пришли к консенсусу относительно его базовых положений, таких как равенство всех народов и рас, равноправие всех государств, ограничение права государств на ведение войны, уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран. ООН была разделена на два органа: Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности. Членами первой были бы все государства по принципу «одна страна — один голос», но ее решения носили совещательный характер, членами второго — узкий круг государств, прежде всего четыре державы-победительницы - постоянные члены СБ ООН. К ним должны были присоединиться шесть непостоянных членов, места которых могли занимать по очереди остальные страны. Решения Совета Безопасности ООН должны были приниматься консенсусом и носить обязательный характер. Постоянные члены СБ ООН имели при этом право вето. Представители Великобритании, СССР и США решили расширить состав постоянных членов СБ ООН, введя в него Францию. Дискуссии между союзниками возникли при обсуждении порядка, по которому постоянные члены Совбеза могли применять право вето. Постоянные члены Совета Безопасности сохраняли право вето, даже будучи вовлеченными в конфликт, если речь шла о применении силы. СССР также выдвинул требование, чтобы все республики, входящие в состав СССР, были представлены в ООН. Советская сторона обосновывала это большим количеством англосаксонских стран. США и Великобритания не согласились с таким предложением.

³⁴ Кынин Г.П., Морозова И.М. Германия капитулирует безоговорочно // Историко-документальный департамент МИД России. URL: https://idd.mid.ru/informational_materials/germaniya-kapituliruet-bezogovorochno/

В результате мощных наступательных ударов советских войск военные действия были перенесены на германскую территорию, война вступила в завершающую стадию.

В этих условиях 4-11 февраля 1945 г. собралась Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав - вторая по счету встреча лидеров стран антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании — во время Второй мировой войны. Конференция проходила в Ливадийском (Белом) дворце в Ялте в Крыму и стала последней конференцией лидеров антигитлеровской коалиции «большой тройки» в дядерную эпоху.

Если в 1943 г. на Тегеранской конференции Сталин, Рузвельт и Черчилль обсуждали в основном проблему достижения победы над нацистской Германией, намечали принципы будущего мирного обустройства и раздела Германии, то в Ялте принимались решения непосредственно о будущем разделе мира на сферы влияния между странами-победительницами.

Участники Ялтинской конференции заявили, что их непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание условий, когда Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир. В вопросе передела границ Рузвельт, Черчилль и Сталин, пойдя на взаимные уступки, пришли к соглашению практически по всем пунктам. В результате конфигурация политической карты мира претерпела существенные территориальные изменения.

По Ялтинским решениям СССР получил западную границу с Польшей по «линии Керзона», установленной еще по Рижскому договору 1921 г. Граница вернулась к положению на момент фактического раздела Польши между Германией и СССР в 1939 г. по «Договору о дружбе и границе между СССР и Германией», основным отличием от которого стала передача Польше Белостокского региона.

И. Сталин сумел добиться от союзников согласия на создание нового правительства в самой Польше - «Временного правительства национального единства» на базе Временного правительства Польской Республики «с

включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы»³⁵, то есть не только коммунистов.

Было принято принципиальное решение о разделе Германии на оккупационные зоны и о выделении Франции своей зоны. На конференции также подтверждалось решение об отделении Восточной Пруссии после Потсдамской конференции, часть территории которой должна была войти в состав СССР.

В Ялте была также подписана «Декларация об освобожденной Европе», определившая принципы политики победителей на отвоёванных у противника территориях. Она предполагала, в частности, восстановление суверенных прав народов этих территорий, а также право союзников совместно помогать этим народам улучшать условия для осуществления своих прав. Союзники не смогли окончательно определить сумму компенсаций. Было решено лишь, что США и Великобритания отдадут СССР 50% всех репараций.

В обмен на вступление в войну с Японией через 2-3 месяца после окончания войны в Европе СССР получал Курильские острова и Южный Сахалин, за Монголией признавался статус независимого государства. Советской стороне также были обещаны в аренду Порт-Артур и Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД).

СССР настаивал на том, чтобы все тогдашние 16 союзных республик стали учредителями новой Организации. Однако союзники выступили против данного предложения, СССР остановился на варианте принятия двух республик - Украины и Белоруссии, аргументируя это тем, что они внесли неоценимый вклад в дело борьбы с фашизмом. Предложение СССР о членстве советских республик в будущей ООН после долгих дебатов было принято.

Ялтинская конференция имела большое историческое значение и явилась одним из крупнейших международных совещаний военного времени,

³⁵ Польша, весна сорок пятого. Дело шестнадцати // Военное обозрение. 19 января 2020 г. URL: <https://topwar.ru/166886-shestnadcat-naivnyh-muzhchin.html>

важной вехой взаимодействия держав антигитлеровской коалиции в борьбе против общего врага, а также значительным успехом советской дипломатии.

Противоречия между союзниками стали усиливаться после того, как 12 апреля 1945 г. скончался президент США Ф. Д. Рузвельт. Новым президентом США стал вице-президент Г. С. Трумэн (1945–1952), относившийся к СССР негативно. Первые шаги новой администрации не давали надежд на компромисс. Г. Трумэн отказался принимать условия СССР по ратификации Бреттон-Вудских соглашений 1944 г. С 8 мая 1945 г. указом президента поставки СССР по ленд-лизу были прекращены.

В ходе штурма Берлина, предположительно 30 апреля 1945 г., А. Гитлер и Й. Геббельс покончили жизнь самоубийством. Вместе с тем Гитлер перед смертью назначил своим преемником на должности рейхспрезидента Германии и главнокомандующего ее вооруженными силами адмирала Карла Деница (1891–1980 гг.). 2 мая 1945 г. К. Дениц перенес свою резиденцию в город Фленсбург-Мюрвике (Шлезвиг-Гольштейн). В тот же день он выступил с воззванием к немецкому народу, в котором сообщил о гибели Гитлера, своем вступлении в должность рейхсканцлера и формировании нового правительства во главе с графом Л. Шверином фон Крозигом. Правительство К. Деница решило начать переговоры о капитуляции только перед западными союзниками. Для ведения переговоров правительство К. Деница направило в штаб союзников в Реймс миссию во главе с начальником оперативного штаба верховного командования вооруженными силами Германии генерал-полковником А. Йодлем. Там 7 мая 1945 г. в Реймсе был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. Капитуляция нацистской Германии вступала в силу 8 мая 1945 г. Документ был составлен на английском языке, и только английский его текст был признан официальным. Юридически текст «Реймской капитуляции» отличался от текста капитуляции Германии, утвержденного союзниками в августе 1944 г. Союзники принимали капитуляцию правительства К. Деница, что косвенно подтверждало его легитимность. Во-первых, это вступало в противоречие с положениями, что

верховная власть на территории Германии переходит в руки держав-победительниц. Во-вторых, у Германии после капитуляции оставалось собственное правительство, которое становилось международно признанным субъектом. В-третьих, официальным текстом капитуляции был признан только английский, что подчеркивало ведущую роль западных союзников в победе. Такой вариант капитуляции Германии был неприемлем для СССР. Генерал И. А. Сулопаров подписал акт с оговоркой, что данный документ является предварительным и не исключает возможность подписания другого акта о капитуляции Германии по требованию одной из стран-союзниц.

И. Сталин настоял на подписании в Берлине другого торжественного акта о капитуляции Германии, соответствующего условиям документа, утвержденного в августе 1944 г. 8 мая 1945 г. в 22.00 по центральноевропейскому времени в предместье Берлина Карлсхорсте состоялось торжественное подписание Акта о безоговорочной капитуляции Германии. От германской стороны акт подписали: начальник Верховного главнокомандования вермахта, генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель, представитель люфтваффе (Военно-воздушных сил) генерал-полковник Ганс Штумпф и представитель кригсмарине (Военно-морских сил) адмирал Ганс фон Фридебург. Безоговорочную капитуляцию приняли маршал Г. К. Жуков (от советской стороны) и заместитель главнокомандующего союзными экспедиционными силами маршал Артур Теддер (Великобритания). В качестве свидетелей свои подписи поставили генерал Карл Спаатс (США) и генерал Жан де Латтр де Тассиньи (Франция). В документе оговаривалось, что подлинными являются тексты документа на английском и русском языках. Безоговорочную капитуляцию подписали германские вооруженные силы. У Германии не оставалось никакого правительства, которое считалось бы международно признанным. После подписания акта о капитуляции германское правительство было распущено, а германские войска официально полностью сложили оружие. Война в Европе закончилась разгромом Германии и ее союзников.

На заключительном этапе Второй мировой войны в Потсдаме с 17 июля по 2 августа 1945 г. состоялась третья и последняя встреча «большой тройки».

Состав «большой тройки» в Потсдаме изменился. Рузвельт умер 12 апреля 1945 г., Его сменил новый президент – Г. Трумен, сторонник жесткой линии к СССР. Британского премьер-министра Черчилля в последние дни конференции, в результате прошедших в Великобритании парламентских выборов, сменил Эттли. Неизменным участником оставался лишь И. Сталин, являвшийся в то время воплощением мощи СССР и победы над фашистской Германией. Потсдамская конференция окончательно решила наиболее актуальные вопросы послевоенного устройства мира и внесла существенный вклад в становление Ялтинско-Потсдамской системы. В ходе Потсдамской конференции первые в истории дипломатии возник новый ядерный фактор, который США, имея в виду свое лидерство ядерной сфере, стремились использовать. Была создана «Потсдамская формула» (формула «четырёх "де"») — концепция общей политики союзников в отношении побежденной Германии, основанная на принципах денацификации, демилитаризации, демократизации и декартелизации. Для проведения политики денацификации был создан Контрольный совет. Верховная власть в Германии перешла к главнокомандующим вооруженными силами четырех держав-победительниц. Германия была поделена на четыре зоны оккупации. На зоны оккупации был поделен и Берлин: СССР получил весь восточный сектор, а западный его сектор делился на зоны оккупации Великобритании, Франции и США. Каждый главнокомандующий действовал в своей зоне оккупации по инструкциям своих правительств, а в общих вопросах подчинялся решениям Контрольного совета. Большая тройка» конкретизировала намеченный в Ялте вопрос об изменении границ Германии. По решению Потсдамской конференции Германия вернула Франции Эльзас и Лотарингию и все территориальные приобретения за счет стран Бенилюкс в границах на 1 января 1940 г. Судетская область возвращалась Чехословакии в границах 1938 г. Восточные границы Германии были перенесены на запад к линии рек Одер –

Нейсе, Польша получила Познань, Предпомеранию, Силезию и западную часть Восточной Пруссии. Восточная часть Восточной Пруссии с городами Кенигсберг и Мемель отошла к СССР. Военно-морской флот Германии делился в равных пропорциях между СССР, США и Великобританией. Германский торговый флот, за вычетом судов, необходимых для речной и прибрежной торговли, также делился между тремя державами-победительницами.

И. Сталин подтвердил достигнутое в Ялте соглашение о сроках вступления СССР в войну на Дальнем Востоке. Союзники, в свою очередь, подтвердили согласие с Ялтинскими договоренностями относительно будущих территориальных уступок СССР (Курильские острова и Южный Сахалин) и признания его особых интересов в Монголии и Маньчжурии. Корея должна была быть разделенной на советскую и американскую зоны оккупации по 38-й параллели.

Турция объявила войну Германии 23 апреля 1945 г. Но советское руководство считало, что Анкара на протяжении войны поддерживала Германию, в частности концентрировала осенью 1942 г. войска на советско-турецкой границе. Советская делегация потребовала пересмотра Конвенции Монтрё 1936 г.: создания советской военно-морской базы на Босфоре и принятия совместно с Турцией решения о допуске в Черное море военных судов нечерноморских стран. Союзники не поддержали советские требования: президент Г. Трумэн предложил другой подход: свободный режим прохода через Черноморские проливы под гарантиями всех великих держав. Для СССР такой вариант был неприемлем. Поэтому в заключительном протоколе Потсдамской конференции только упоминалось о возможности пересмотра конвенции Монтрё с учетом мнения турецкой стороны.

Итоги Потсдамской конференции оказались неоднозначными. Союзники выработали основы общей стратегии в отношении Германии. Однако на Потсдамской конференции все сильнее обозначались трения между союзниками.

16 августа 1945 г. нарком иностранных дел В. М. Молотов и премьер польского Временного правительства национального единства Эдвард Осубка-Моравский подписали в Москве «Договор о советско-польской границе». Последняя (с отсылкой в тексте к решению Ялтинской конференции) определялась по «линии Керзона» с рядом уступок в пользу Польши. Новая советско-польская граница определялась по рекам Сан и Западный Буг. Белосток и Перемышль оставались в Польше, Гродно и Львов — на территории СССР. Польша получала дополнительно земли восточнее Буга в районе города Крылова (на глубину 30 км от «линии Керзона») и часть Беловежской пуши на участке Немиров–Яловка (17 км от «линии Керзона»). Советскому Союзу отходили город Владимир-Волынский и Волынь, которые стали Волынской областью в составе Украинской ССР. Одновременно с договором было подписано соглашение о возмещении ущерба от германской оккупации. Советское правительство отказывалось в пользу Польши «от всех претензий на германское имущество и другие активы на территории Польши, включая и ту часть территории Германии, которая переходит к Польше»³⁶. Кроме того, советское правительство уступало Польше часть своей доли репараций.

5 апреля 1945 г. СССР направил ноту Японии, в которой заявил о досрочной денонсации двустороннего договора. СССР мотивировал свои действия поддержкой Японией Германии во время ее войны с СССР и состоянием войны Японии с его союзниками — Великобританией и США. 8 августа 1945 г. СССР официально объявил войну Японии. Через несколько часов 9 августа 1945 г. Красная армия начала военные действия в Маньчжурии. 17 августа 1945 г. Квантунская армия получила приказ своего командования о капитуляции, которая началась через три дня. 23 августа 1945 г. советские войска заняли Порт-Артур и Корею до 38-й параллели. 14 августа 1945 г. был подписан советско-китайский договор о дружбе и союзе сроком на 30 лет

³⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1947. Т. 3 (1 января — 3 сентября 1945 года). С. 388-390.

(Нанкинский договор). Документ предусматривал оказание взаимопомощи в войне против Японии и отказ сторон от сепаратных переговоров о мире с Японией без взаимного согласования. Стороны также обязались признать территориальную целостность друг друга. Китай соглашался передать в аренду на 30 лет СССР военно-морскую базу в Порт-Артуре. В дополнение к договору были подписаны соглашения о передаче СССР в аренду порта Дальний в обмен на признание его открытым портом (порто-франко) и совместной эксплуатации КВЖД и ЮМЖД, которые были объединены в Китайско-Чаньчуньскую железную дорогу. Китайское правительство обязалось признать Монгольскую Народную Республику в ее границах на 1945 г. независимым государством после победы над Японией. Советские войска также овладели Курильскими островами и всем Сахалином. 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. Этот день стал официальной датой завершения Второй мировой войны.

Внешняя политика Советского Союза послужила одним из важнейших факторов достижения победы над фашистским блоком в Европе и милитаристской Японией. Она оказалась соответствующей тем стратегическим экзистенциальным вызовам, которые встали перед СССР. При этом Советский Союз внес большой вклад в решение задачи сплочения антигитлеровской коалиции, для чего порой приходилось преодолевать инертность западных союзников, нередко отдававших приоритет собственным, а не коалиционным интересам. Ялтинско-Потсдамский порядок, сформированный державами-победительницами, стал новым на тот момент международным порядком вплоть до распада социалистической системы. Во многих отношениях, например, с точки зрения действия таких институтов, как ООН, этот порядок оказывает влияние и на современную международную обстановку. В нормативно-правовом плане он стал более демократичным и определяется признанием формального равенства всех народов и рас, ограничением права государств на ведение войны, признанием ООН как

международного института глобального управления. Все суверенные государства получили международные гарантии сохранения своего суверенитета и территориальной целостности.

Вторая мировая война завершила трехсотлетний период европоцентризма: глобальная сила перешла к СССР и США. Германия лишилась армии, военного и научно-технического потенциалов, а по большому счету и суверенитета. Война стала катализатором процесса распада Британской империи. США после Второй мировой войны долгое время имели почти монопольное положение в области океанской и воздушной мощи. Это превосходство дополнялось сначала монополией на ядерное оружие до 1949 года, а преимущество по средствам доставки и развернутым комплексам сохранялось и далее вплоть до начала 70 - гг. США утвердили свою ведущую роль в мировой финансовой системе и в западном мире, который укреплял единство через коллективное противостояние СССР. Москва и Вашингтон вступили в рамках Ялтинско-Потсдамской или биполярной системы в противостояние, которое происходило по самому широкому спектру направлений, за исключением прямого военного столкновения, и получило название Холодной войны.

Благодаря героизму советского народа, военным победам и во многом грамотной внешней политике СССР резко усилил своё влияние на международной арене. По итогам Великой Отечественной войны и Второй мировой войны он создал условия для формирования буквально через несколько лет после окончания войны социалистического блока, сумев, несмотря на большие потери в человеческом и материально-техническом плане, стать великой мировой державой, создать пояс безопасности у своих границ, заметно расширить свое влияние в различных регионах мира и серьезно укрепить свой международный авторитет.

Тема X. Противодействие историческому ревизионизму и попыткам фальсификации истории (2 академических часа лекционных и 1 академический час практических занятий)

Важнейшие предпосылки исторического реваншизма, политизации и фальсификации истории Второй мировой войны на Западе во многом лежат в самой истории преддверия и начала этой кровавой войны. Именно на «западных демократиях» межвоенного периода лежит ответственность за возвращение нацистского зверя, а затем за потакание его алчным аппетитам, приведшие к краху Версальско-Вашингтонской системы международных отношений и началу Второй мировой войны.

Ход Второй мировой войны на время расставил все по местам. Молниеносный разгром одного из ключевых противников Германии на Западе – Франции, вкупе с рядом других неудачных для западных держав действий привел к оккупации Гитлером большей части европейского континента. В этих условиях только поддержка со стороны СССР могла восстановить баланс и склонить чашу весов на сторону антигитлеровских сил. Поэтому с большим энтузиазмом руководство Великобритании и США восприняли новость о вероломном вторжении гитлеровских войск в Советский Союз и в конкретный исторический момент времени искренне сопереживали Красной армии.

Процитируем отрывок из выступления главы кабинета министров Великобритании Уинстона Черчилля по британскому радио 22 июня 1941 года, в котором он заявил, что Гитлер «...желает уничтожить могущество России, потому что надеется в случае удачи повернуть назад с Востока основные силы своей армии и воздушного флота на наш остров... Поэтому опасность, грозящая России, - это угроза нам и угроза Соединённым Штатам, и точно так же дело каждого русского, который сражается за свой дом и очаг, - это дело всех свободных людей и народов во всех частях земного шара»³⁷.

³⁷ Churchill W. The Second World War. Vol. 3 L., 1951. P. 331-333.

Сформировалась антигитлеровская коалиция, в которой наша страна, принявшая на себя удар основных сил Германии и ее сателлитов, занимала ключевое место. Пока нацистская Германия и ее союзники представляли из себя серьезную военную силу, способную наносить потери вооруженным силам и ущерб экономикам участников антигитлеровской коалиции, западные союзники временно отказались от сложившейся еще в конце 1910-х годов практики всеобщего очернения нашей страны. Наоборот, все, затаив дыхание, следили за новостями из районов боевых действий под Москвой, в Сталинграде и на Курском выступе, восхищались мужеством защитников блокадного Ленинграда, отвагой наших войск, форсирующих Днепр, прорывающих оборонительные порядки гитлеровцев на реке Проня в ходе операции «Багратион». Общественные симпатии в странах-союзницах были настолько сильными, а героизм наших воинов и тружеников тыла настолько очевидными, что документальный фильм производства Центральной студии кинохроники «Разгром немецких войск под Москвой» в 1943 году получил премию американской киноакадемии «Оскар» в категории «Лучший документальный фильм».

Однако уже в последние годы Второй мировой войны отношения между союзниками по антигитлеровской коалиции стали давать трещину. Планы сторон по послевоенному устройству мира по большинству вопросов кардинально разнились, однако на Ялтинской и Потсдамской мирных конференциях удалось достичь компромиссных договоренностей.

Чрезвычайно важным с точки зрения будущей политики памяти во всех странах антигитлеровской коалиции, безусловно, было решение о международном трибунале над ответственными за военные преступления в годы войны. Подготовка трибунала велась на протяжении нескольких лет, и СССР сыграл ключевую роль в его организации.

Еще 27 апреля 1942 года Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов направил ноту «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских

районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления»³⁸. Нота была адресована всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имел дипломатические отношения. В ноте приводились многочисленные подтвержденные документами и показаниями свидетелей примеры преступлений гитлеровцев, отмечалось, что «...вся полнота ответственности гитлеровского правительства и командования за проводимое германской армией опустошение захваченных советских земель, сплошное разрушение жилых и иных строений, предприятий, школ, больниц, культурных учреждений и весь причиняемый этим советскому государству и отдельным гражданам ущерб, — должна считаться точно и документально установленной... Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рождённая в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много крат превзойдена германской армией при её вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью разоблачают фашистские кроваво-преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза»³⁹.

Весной 1942 года была создана специальная комиссия, занявшаяся международно-правовой оценкой перспектив взыскания репараций за ущерб. 2 ноября 1942 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным

³⁸ Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР тов. В.М. Молотова «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления». 27 апреля 1942 года // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/382850>

³⁹ Там же.

организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. К 1944 году в различных регионах СССР были созданы 19 подобных комиссий.

СССР был последователен в предании наказанию виновных в военных преступлениях. 19 апреля 1943 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников»⁴⁰. Этот указ стал правовой основой для привлечения к строгой ответственности лиц, совершающих тяжкие преступления на территории СССР.

14-17 июля 1943 года состоялся Краснодарский процесс над пособниками немецких оккупантов. В историю Великой Отечественной войны Краснодарский военный трибунал 1943 года вошел как первый судебный процесс над фашистами и их пособниками. 15-18 декабря 1943 года в Харькове состоялся судебный процесс над немецко-фашистскими преступниками, принимавшими участие в военных преступлениях на территории Харькова и Харьковской области в период их оккупации. Данные процессы получили широкое освещение как в советской, так и в иностранной прессе.

В то же время со стороны западных союзников, несмотря на декларируемое намерение вести бескомпромиссную борьбу с фашизмом до полной победы и предать наказанию всех виновных в преступлениях, наблюдались двойные стандарты. В газете «Правда» от 19 октября 1942 года была опубликована статья, в которой британское правительство было подвергнуто критике за непроведение суда над заместителем Гитлера Рудольфом Гессом, в 1941 году в одиночку совершившим перелёт в Великобританию предположительно с целью заключения тайного секретного мирного договора и захваченном англичанами. Обстоятельства миссии Гесса до сих пор не выяснены в связи с отказом британского правительства

⁴⁰ В штабах Победы. 1941-1945: Док. в 5 кн. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М.: Научно-политическая книга, 2020. С.189.

рассекретить соответствующие документы. 3 ноября 1942 г. Правительство Великобритании даже было вынуждено направить в адрес советского руководства ноту с оправданием своего поведения.

Союзникам все же удалось договориться и Международный военный трибунал над нацистскими преступниками состоялся. Он проходил в период с 1945 по 1949 годы и по месту проведения получил название Нюрнбергского процесса. Обвинительное заключение, подготовленное командами прокуроров из СССР, США, Великобритании и Франции, содержало четыре пункта:

- преступления против мира,
- преступления против человечности,
- нарушение законов войны (военное преступление),
- заговор с целью совершения данных преступных действий.

Процесс с самого начала проходил напряженно не только в силу необычности самого трибунала и выдвинутых против подсудимых обвинений. Сказывалось послевоенное обострение отношений между СССР и Западом после известной Фултонской речи Черчилля. Ключевую роль сыграли жесткие и профессиональные действия советского обвинения. Окончательно переломил ход процесса фильм о концлагерях, снятый фронтовыми кинооператорами.

Трибунал признал преступными организации СС, СД, СА, Гестапо и руководящий состав нацистской партии. Именно с Нюрнбергского процесса началась история международного уголовного права. Принципы, закрепленные в Уставе Нюрнбергского трибунала, вскоре были подтверждены решениями Генеральной ассамблеи ООН как общепризнанные принципы международного права.

Однако часть нацистских преступников при покровительстве бывших западных союзников смогли избежать заслуженного наказания. Так, советская сторона выразила протест в связи с оправданием нацистского дипломата Франца фон Папена, пытавшегося настроить в пользу Гитлера нейтральную Турцию, одного из заместителей Геббельса Ганса Фриче, рейхсминистра

Ялмара Шахта и неприменением смертной казни к Рудольфу Гессу. Не было вынесено и решение о признании преступными Верховного командования и генштаба вермахта, на чем настаивала советская сторона.

Наступление эпохи Холодной войны, обострение соперничества между США и СССР за сферы влияния и первенство военно-технических разработках обусловили специфику исторической политики бывших западных союзников. Формирование образа Второй мировой войны шло по лекалам антикоммунистической пропаганды, восприятия СССР как «империи зла», в связи с чем решающая роль СССР в общей победе старательно принижалась в научных исследованиях, а в сфере массовой культуры и государственной пропаганды зачастую полностью игнорировалась.

При этом именно США сыграли ключевую роль в том, что процесс денацификации Германии, запущенный в 1945 году согласно общей договоренности между ведущими державами-членами антигитлеровской коалиции, не был завершен. Наоборот, десятки тысяч бывших нацистов, включая отъявленных преступников, нашли новые места работы и службы как в новом государственном образовании – ФРГ, созданном для противовеса советскому влиянию в Центральной Европе, так и в самих Соединенных Штатах.

Бывшие служащие Третьего рейха, многочисленные коллаборационисты – выходцы из союзных республик СССР (бандеровцы, лесные братья и др.) играли заметную роль в формировании нарратива о Второй мировой войне и негативного образа нашей страны и ее исторической роли.

Конечно, нельзя забывать о том, что помимо политического официоза, обусловленного, как и положено, геополитическими мотивами, на Западе, в частности, в странах – бывших союзниках СССР по антигитлеровской коалиции развивались и научные исторические исследования, посвященные Второй мировой войне, печатались учебники и учебные пособия. Как обстояло дело в этой сфере?

Необходимо подчеркнуть, что на научно-образовательную сферу в бывших союзниках, безусловно, ключевое воздействие оказывала атмосфера Холодной войны, предопределившая в целом тенденциозно-ангажированный подход к исследовательской и педагогической деятельности.

Обратимся для примера к самой плодотворной англоязычной историографии. В США и Великобритании как в период Холодной войны, так и в последние десятилетия было издано множество работ, затрагивающих проблемы истории «советско-германской войны» или «войны на Востоке» («Восточного фронта»), как принято называть на Западе Великую Отечественную войну. Кстати, именно западная терминология (советско-германская война, война на Востоке, Восточный фронт), как мы увидим немного позднее, была после распада социалистического лагеря успешно позаимствована и рядом стран Восточной Европы и постсоветского пространства, отрицающими или оспаривающими на официальном государственном уровне позитивное значение и справедливый оборонительный характер действий СССР во Второй мировой войне.

Отечественные историографы, анализирующие западную историографию, приходят к выводу, что серьезное влияние на выбор тематики и подходов к исследованиям, и в еще большей степени на формирование итоговых оценок роли советско-германского противостояния в рамках Второй мировой войны, оказал политический фактор. Неприятие советской общественной системы политическими кругами США и Великобритании в сочетании с противоречиями по вопросам послевоенного мироустройства привели к открытому антикоммунистическому курсу правительств обоих государств после окончания войны, что не могло не наложить отпечаток на развитие историографии. Если издаваемые в годы войны статьи и книги, в которых многочисленными корреспондентами, посещавшими СССР, по горячим следам воспроизводились сюжеты советско-германского противостояния, отличались антигерманским взглядом, солидарностью с советским народом, отмечали его героизм и стойкость, то после ее окончания

все более заметной стала недооценка военных усилий Советского Союза в работах британских и особенно американских авторов. В условиях Холодной войны занижение роли Советского Союза в достижении победы над Германией стало, по сути, одним из элементов идеологической борьбы. Подобный курс был заявлен президентом США Гарри Труменом, отметившим «колоссальное значение» труда американских историков в борьбе с коммунизмом.

Немалую роль в исследовании советско-германской войны на Западе сыграло военное ведомство США, которое допускало возможность войны против Советского Союза, и поэтому было заинтересовано в пристальном анализе борьбы между Германией и СССР. Попавшие в плен к западным союзникам гитлеровские генералы и офицеры в послевоенные годы активно сотрудничали с бывшими противниками, публиковали свои работы, посвященные «войне на Востоке», в которых старались обелить вермахт, продвигать идею о качественном, моральном превосходстве якобы честных солдат и офицеров Германии над Красной армией, а поражения списывали на ошибки Гитлера и на климатические условия. Эти идеи заимствовались и англо-американскими исследователями.

Проблема источников стала еще одним фактором, оказавшим влияние на характер англо-американской историографии советско-германского фронта. Огромный массив советских источников был долгое время закрыт для отечественных историков и тем более для западных исследователей. Кроме того, многие западные авторы не владели русским языком и вследствие этого были плохо знакомы даже с доступными советскими источниками. В связи с этим существенное расширение источниковой базы западных исследователей произошло после окончания Второй мировой войны за счет трофейных германских материалов, а также документов и мемуаров, привлеченных для обобщения опыта войны офицеров и генералов вермахта. Широкому использованию немецких источников в англо-американской историографии во многом способствовала военно-историческая служба армии США. Работа преимущественно с немецкими материалами, в свою очередь, не могла

способствовать большей объективности исследований и неизбежно приводила к односторонности в освещении истории советско-германской войны, заключающейся, по сути, в повторении немецкого взгляда на ход, проблемы и результаты войны, формируя искаженное представление о значении советско-германского фронта в глобальном конфликте.

Отдельные западные исследователи, стремящиеся к большей объективности, сами отмечали впоследствии, что «весь период с 1945 г. по настоящее время... немецкие взгляды на войну на Восточном фронте являлись доминирующими... В результате эти взгляды были укоренены в учебных пособиях средних школ и колледжей, в программах военно-учебных заведений США»⁴¹.

Сформировался устойчивый доминирующий до сих пор на Западе взгляд на Вторую мировую войну как глобальный конфликт, решающую роль в котором сыграли западные союзники – США и Великобритания, добившиеся победы над своими противниками в ходе нескольких крупных битв и операций, к которым относят «Битву за Англию» (июль - октябрь 1940 года), морские сражения на Тихом Океане (у о. Мидуэй, июнь 1942 года, за о. Гуадалканал, август 1942 - февраль 1943 годов), сражения у Эль-Аламейна в Северной Африке (октябрь - ноябрь 1942 года) и в Арденнах (декабрь 1944 - январь 1945 годов), высадка в Нормандии («Оверлорд» или «День Д», с 6 июня по конец августа 1944 года). В этот список входит, как правило, только одно сражение Великой Отечественной войны – Сталинградская битва, которую часто пытались рассматривать как в лучшем случае равную, а чаще как производную от победы при Эль-Аламейне. Участие Красной армии в разгроме милитаристской Японии и вовсе практически игнорировалось. Общим местом многих работ западных авторов стала мысль о том, что советские солдаты шли в бой под страхом расстрела заградотрядами.

⁴¹ Глухарев Н. Н. К вопросу о месте советско-германского фронта Второй мировой войны в англо-американской историографии // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2015. № 4. С. 62.

В начале XXI века в англо-американской историографии периодически появлялись редкие работы, в которых предпринимались попытки объективного анализа. Прочитируем выдержку из труда одного британского историка: «В течение четырех лет на Восточном фронте дрались 400 немецких и советских дивизий. Линия фронта тянулась на 1600 километров. А на Западном фронте даже самые интенсивные бои шли между 15–20-ю дивизиями. 88% всех потерь немецкая армия понесла на Восточном фронте. В июле 1943-го именно советские войска сломали волю и способность немецкой армии к массированным атакам по всему фронту... Главенствующая роль советской армии во Второй мировой войне будет настолько очевидна историкам будущего, что они отведут Британии и Америке лишь роль решающей поддержки»⁴².

Однако эти работы были не в состоянии переломить утвердившийся в годы Холодной войны консервативно-идеологический подход к событиям на фронтах Великой Отечественной войны как преимущественно второстепенным, подход, перенятый большинством современных западных специалистов.

В западной массовой культуре вслед за официальной политической линией и ангажированными научными и учебно-методическими изданиями утвердился западноцентричный подход к освещению событий Второй мировой войны. Особенно много выходило книг, снималось художественных и документальных фильмов в США и Великобритании. В данных произведениях упор делался именно на ведущую роль западных союзников в войне и в победе, участие СССР, за редкими случаями, практически не упоминалось. Произведения советского кинематографа по понятным причинам не транслировались в западных странах. В итоге западный обыватель практически не имел информации и, соответственно, адекватного

⁴² Глухарев Н. Н. К вопросу о месте советско-германского фронта Второй мировой войны в англо-американской историографии // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2015. № 4. С.71.

представления о том, что происходило в годы Второй мировой войны на фронтах Великой Отечественной войны.

На фоне временного потепления в отношениях между СССР и США после заключения Хельсинкских соглашений во второй половине 1970-х годов произошло эпохальное событие: по инициативе американской кинокомпании Air Time International был подготовлен и выпущен в 1978 году совместный советско-американский документальный сериал «Неизвестная война» (в советском прокате «Великая Отечественная»). Режиссером фильма выступил кинорежиссёр, кинооператор, документалист, фронтовой кинооператор Великой Отечественной войны, журналист, сценарист, педагог, публицист Роман Кармен. Фильм, основанный на огромном хроникальном материале, мемуарах и воспоминаниях очевидцев событий, стал настоящим открытием для англоязычного зрителя, в полном смысле слова погрузив его в абсолютно неизвестные большинству западных обывателей исторические реалии. Однако данное событие стало для западной аудитории редким исключением из правил, в конце 1970-х годов началось новое обострение отношений между противоборствующими блоками, что не замедлило отразиться на культурной политике западных стран.

Окончание Холодной войны, сопровождавшееся распадом СССР, серьезно изменило международные реалии, однако за три последующих десятилетия система международных отношений во многом именно по причине волюнтаризма США и их союзников, считающих себя победителями и навязывающих другим странам свои системы правил и ценностей, пришла в состояние турбулентности.

На рубеже 1980-1990-х гг. происходил распад социалистического лагеря, отстранение от власти коммунистических правительств в Восточной Европе и формирование новых политических систем, ориентированных на евроатлантизм. Новым политическим элитам требовалась новая идеология, новые интерпретации исторического прошлого, особенно периода после

Второй мировой / Великой Отечественной войны и освобождения Красной армией этих стран и народов от нацизма.

Память о Второй мировой / Великой Отечественной войне во многих случаях характеризовалась не переходом к все более глубокому уровню строго научного осмысления и обобщения, а усилением политизации, включая попытки откровенных фальсификаций. На Западе наблюдалась тенденция к закреплению в качестве доминирующей концепции «двух тоталитаризмов»: в большинстве стран Центральной и Восточной Европы на уровне государственной исторической политики все чаще советский строй приравнивался к нацистскому режиму, наблюдался отказ в официальной риторике считать победительницей нацизма и своей освободительницей Красную армию, которую зачастую стали представлять в образе нового поработителя.

Определение России как геополитического противника, мешающего сохранению глобального доминирования США и группы их союзников по НАТО, - главная причина растущего числа фальсификаций истории Второй мировой войны. На Западе, а также в лагере их сателлитов очернение образа СССР и Красной армии – армии-освободительницы, стало одним из краеугольных камней стратегии разрыва историко-культурных связей народов постсоветского пространства, стратегии лишения чувства родства, основанного в немалой степени на памяти об общих победах и достижениях.

Позиция западных оппонентов России последние десятилетия эволюционировала в сторону исторических фальсификаций параллельно этнополитическим и культурно-языковым процессам, характерным в той или иной степени для многих стран постсоветского пространства.

Действия стран коллективного Запада и других американских союзников и сателлитов направлены на вычеркивание из публичного информационного пространства в этих странах памяти о месте и роли СССР, а, значит, всех народов Советского Союза в разгроме фашизма.

Исторический ревизионизм на постсоветском пространстве оказался прямым следствием геополитических изменений и сопровождавшего их исторического ревизионизма на Западе.

На фоне роста геополитической конкуренции между Россией, с одной стороны, и США и рядом их партнеров в НАТО и ЕС, с другой, последними активно поддерживались попытки раскола исторической памяти народов бывшего Советского Союза, цементирующим элементом которой выступала общая победа в Великой Отечественной войне. Данная тенденция становилась все более очевидной по мере расширения НАТО на восток, а также оформления Европейским Союзом новой политики соседства по отношению к будущим участникам программы «Восточное партнерство».

Происходило закрепление новых трактовок в западнцентричных международных организациях. В 2006 году была принята Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1481, призывающая к осуждению преступлений тоталитарных коммунистических режимов. В 2008 году последовала Декларация Европарламента о провозглашении 23 августа европейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма. Особое внимание уделялось информационной работе, пропаганде: 2 апреля 2009 года была принята Резолюция Европарламента о европейской совести и тоталитаризме, фактически призывающая организовать информационную кампанию в целях утверждения в обществах мнения о преступном характере социалистического наследия.

В Заявлении министров иностранных дел Болгарии, Чешской Республики, Эстонии, Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Словакии и США от 7 мая 2020 года СССР прямо представал как агрессор и захватчик: «...Май 1945 года с одной стороны принес поражение нацистскому режиму Германии, но с другой стороны не смог обеспечить свободу всей Европе. Центральная и восточная часть Европы оставались под властью коммунистических режимов еще почти 50 лет...». В преддверии 75-летия окончания Второй мировой войны и Великой Отечественной войны 19

сентября 2019 года Европарламентом была принята пресловутая Резолюция «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», согласно которой СССР и Германия «поделили Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами, что проложило дорогу к началу Второй мировой войны»⁴³.

Перечисленные и многие другие документы, а также заявления отдельных политиков были направлены в том числе на формирование и закрепление линий раскола между народами постсоветских государств, имеющими богатое общее историко-культурное наследие.

Институциональные основы реализации курса на коррекцию исторической памяти в Восточной Европе закладывались с 1990-х-2000-х годах.

Одним из таких инструментов стала система институтов национальной памяти, создаваемых в странах Восточной Европы, ранее входивших в социалистический лагерь, и работающих в направлении декоммунизации исторической памяти. В Польше Институт национальной памяти был создан в 1998 году. В Бухаресте аналогом польского института стал Институт по расследованию коммунистических преступлений в Румынии, созданный в 2003 году и в 2009 году объединенный с Национальным институтом памяти румынской эмиграции в Институт по расследованию коммунистических преступлений в Румынии и памяти румынской эмиграции. В Праге аналогичной проблематикой занялся Институт по изучению тоталитарных режимов, созданный в 2007 году.

Помимо работы, связанной с расследованиями преступлений нацистского режима и репрессий советского периода, данные институты плотно занялись корректировкой образа и памяти о Второй мировой войне, включая попытку переоценки освобождения Восточной Европы от гитлеровцев и их сателлитов войсками Красной армии. В частности, именно

⁴³ Importance of European remembrance for the future of Europe // European Parliament. 2019.19.09. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html

польский Институт национальной памяти стал одним из инициаторов и последовательным проводником политики по ликвидации памятников воинам Красной армии - освободителям польских земель в годы войны.

Создавались специальные музеи, экспозиции которых направлены на формирование образа советского периода как периода оккупации. Имея известные аналоги в странах Центральной и Восточной Европы, самыми известными на постсоветском пространстве стали музеи оккупации в прибалтийских государствах: Музей оккупации и борьбы за свободу в Литве, частный Музей оккупации Латвии, Музей оккупаций и свободы в Эстонии. В этом ряду также находится Музей национальной памяти в Молдове, созданный при поддержке так называемой Ассоциации жертв коммунистического оккупационного режима и ветеранов румынской армии. Основной целью данной неправительственной организации, ориентированной на румынизацию Молдовы, является формирование общественного мнения об исключительно агрессивной политике Советского Союза в годы Второй мировой войны.

Однако самым значимым инструментом исторического реваншизма и пропаганды новых идеалов стали образовательная и информационная сфера, поставленные под жесткий контроль. Альтернативные позиции в лучшем случае игнорировались, но все чаще служили поводом для преследований.

Очевидной является связь распространения реваншистских тенденций в исторической политике постсоветских государств с евроатлантической повесткой.

Правительства прибалтийских стран, взяв евроатлантический курс, изначально принялись строить новую государственность на позициях антироссийского этноцентризма, в исторической политике выразившегося, в том числе и в полном отрицании позитивной роли СССР в судьбах прибалтийских народов в период Второй мировой войны и Великой Отечественной войны и, наоборот, в героизации «борцов с советским режимом» - коллаборационистов из числа местных националистов. По мнению оппозиционных официальному курсу прибалтийских историков, к примеру, в

Латвии, «правлящая элита ...приняла реваншистскую идеологию радикальной западной латвийской эмиграции».

Молдова также оказалась охвачена «войнами памяти», при этом местной особенностью стали противоречия между сторонниками и противниками румынизаторского подхода к оценкам исторического прошлого. В случае Молдовы мы снова имеем дело с очевидной взаимосвязью между евроинтеграционными процессами и изменениями в исторической политике. Именно в 2012 году Брюсселем и Кишиневом была начата подготовка Соглашения об ассоциации с ЕС, и в том же 2012 году молдавским парламентом был принят законопроект о декоммунизации. Оценки периода Второй мировой и Великой Отечественной войны стали предметом противоречий в отношениях между Молдовой и непризнанной Приднестровской Молдавской Республикой.

Важно отметить, что государства, придерживающиеся курса на суверенизацию своей внешней политики и ориентацию на евразийские интеграционные проекты, наоборот, противостоят попыткам ревизии исторической памяти как подрывающей основы представлений об общем вкладе народов СССР в победу над нацизмом. Так, на западном фланге постсоветского пространства последовательную позицию по недопущению фальсификации истории Великой Отечественной войны занимают Российская Федерация и Республика Беларусь. Символичным в этом отношении является тот факт, что Днем Независимости Белоруссии с 1996 года является 3 июля – день освобождения Минска от гитлеровских войск в 1944 году. Чтят память о Великой Отечественной войне и в других странах СНГ.

Неотъемлемой и самой опасной составляющей исторического реваншизма в странах Восточной Европы стала реабилитация нацизма и поощрение неонацистских движений. Решения Нюрнбергского процесса и международного военного трибунала грубейшим образом игнорируются.

Происходила героизация так называемых «борцов с советским режимом», а фактически – гитлеровских коллаборационистов из числа

местных националистов. Новыми героями в Прибалтике стали «лесные братья», представлявшие «партизанами», боровшимися против «советской оккупации», а также проходившие военную службу в подразделениях Вермахта и войск СС (Латышского легиона СС, 20-й гренадерской дивизии СС), служивших полицаями и выполнявших карательные миссии.

Привычно скандальными стали марши прибалтийских ветеранов Ваффен-СС. Наряду с этим все более частыми становились случаи осквернения памятников советским воинам-освободителям, вплоть до сноса. В настоящее время снос угрожает одному из главных символов Риги - Памятник воинам Советской Армии — освободителям Советской Латвии и Риги от немецко-фашистских захватчиков. Решение о сносе было принято в мае 2022 года на государственном уровне и городским заксобранием, подконтрольным националистам.

Одним из следствий героизации нацистских коллаборантов стало появление неонацистских организаций и движений, в которые активно вовлекалась местная молодежь, находящаяся под давлением информационной и образовательной пропаганды.

На Украине основы современной исторической политики формировалась под воздействием радикального националистического нарратива, сопряженного с евроатлантическим вектором.

Россия ведет системную работу по борьбе с историческими фальсификациями за рубежом, используя, в частности, авторитет и влияние в международных организациях.

В 2005 году по инициативе России Генеральная Ассамблея ООН приняла первую Резолюцию о борьбе с героизацией нацизма. С этого времени Резолюции о борьбе с героизацией нацизма принимаются регулярно, причем соавторами текстов документа становится целая группа государств из ближнего и дальнего зарубежья.

Против проектов резолюций долгое время голосовали немногие страны, среди которых были США и Украина, что очень показательно.

Свое голосование против представители США и Украины объясняли следующим образом:

В 2019 году, например, представитель США заявил, что его делегация голосовала против резолюции, потому что усматривала в этом документе «тонко завуалированную попытку узаконить российскую дезинформацию» о том, что в соседних с нею странах прославляют нацизм, при этом подчеркнул, что именно «Соединенные Штаты... вместе с нашими демократическими союзниками внесли решающий вклад в победу над нацистской Германией в 1945 году...». Представители Украины неизменно обвиняли проекты резолюций в том, что за ними скрывались «пропагандистские мотивы» России. Подобные заявления свидетельствовали только об одном – о желании избежать международного обсуждения и осуждения политики этих государств, способствующей возрождению нацизма и развитию неонацистских режимов, подобных киевскому.

В последние годы на фоне прокси-войны, которую Запад развязал против России, против резолюций стали голосовать практически все союзники и сателлиты США.

В ноябре прошлого 2023 года МИД России выпустил сообщение для СМИ в связи с принятием в Третьем комитете 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции о борьбе с героизацией нацизма, в котором говорилось, в частности:

«3 ноября в Нью-Йорке на заседании Третьего комитета 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Российской Федерации была принята резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»⁴⁴.

⁴⁴ О принятии в Третьем комитете 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции о борьбе с героизацией нацизма // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/general_assembly/78_ya_sessiya_generalnoy_assamblei_oon/1913451/

Соавторами документа стали еще 37 государств.

За документ проголосовало 112 государств, против выступили 50 делегаций, 14 стран воздержались. Резолюция в очередной раз осудила прославление нацистского движения и обеление бывших членов организации СС, включая подразделения «Ваффен-СС», признанные Нюрнбергским Трибуналом преступными.

Выражена серьезная озабоченность в связи с продолжающейся в отдельных странах войной против памятников борцам с нацизмом и фашизмом и воинам-освободителям, которая в последние годы приобрела характер государственной политики. Одновременно высказано глубокое возмущение относительно маршей в целях прославления нацистов и их пособников, факельных шествий неонацистов и радикальных националистов.

В этом же ряду – открытие мемориалов и переименование улиц, школ и других объектов в честь тех, кто воевал на стороне нацистов или сотрудничал с ними. При этом выражается обеспокоенность попытками возвести в ранг национальных героев тех, кто в годы Второй мировой войны воевал против Антигитлеровской коалиции, сотрудничал с нацистами и совершал военные преступления и преступления против человечности. Особо подчеркивается, что подобные действия оскверняют память бесчисленных жертв фашизма, негативно воздействуют на подрастающее поколение и абсолютно несовместимы с обязательствами государств-членов ООН по Уставу Организации.

С момента принятия Генеральной Ассамблеей ООН в 2005 году по инициативе России первой резолюции о борьбе с героизацией нацизма перечисленные проблемы не только не были решены, но и во многом усугубились. Мы вновь становимся свидетелями попыток отрицания нашей общей истории. Все чаще звучит расистская и ксенофобская риторика, а также призывы избавиться от мигрантов, беженцев и «чуждых элементов». Во многих государствах обыденным делом стали проявления исламофобии, христианофобии, афрофобии и антисемитизма.

Второй год подряд принятие этого важного документа сопровождается попытками откровенной политизации и сведения счетов с Россией со стороны стран Запада на фоне продолжающегося украинского кризиса.

«Коллективный Запад», в частности страны Евросоюза, где все вышеперечисленные нарушения происходят на систематической основе, на этот раз отбросил последние попытки прикрыть свой отказ от поддержки резолюции нелепыми оправданиями о свободе собраний и слова и выступил против международных усилий в борьбе с агрессивными проявлениями расизма и ксенофобии. Особую тревогу вызывает позиции Германии, Италии и Японии, потакание которых опасным тенденциям с учетом черных страниц истории этих государств в XX веке, заставляет задуматься о том, куда движется «коллективный «демократический» Запад».

Более того, стремясь исказить смысл данной резолюции и поквитаться с Россией за свои политические провалы в украинском вопросе, западники безуспешно попытались сорвать принятие документа и прибегли к процедурным манипуляциям, которые в очередной раз продемонстрировали их ангажированность и неготовность к честному и конструктивному диалогу. Налицо очередная попытка внести раскол в ряды государств-членов ООН и осложнить международное сотрудничество в сфере противодействия неонацизму, расизму и ксенофобии.

Тем не менее результаты голосования наглядно продемонстрировали неизменную весомую поддержку со стороны международного сообщества ежегодно представляемой в ГА ООН традиционной российской инициативе.

Убеждены, что принятие данной тематической резолюции внесет существенный вклад в дело искоренения расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»⁴⁵.

⁴⁵ О принятии в Третьем комитете 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции о борьбе с героизацией нацизма // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/general_assembly/78_ya_sessiya_generalnoy_assamblei_oon/1913451/

Таким образом, мы видим, с одной стороны, обострение проблемы героизации нацизма в последние годы, но также и то, что, несмотря на давление США и их союзников, мировое большинство поддерживает Россию в борьбе против возрождения нацизма.

В рамках евразийского вектора международных интеграционных процессов на постсоветском пространстве, выраженного, прежде всего, в сотрудничестве по линии Содружества Независимых Государств, Союзного Государства Беларуси и России, большое внимание уделяется поддержке сохранения исторической памяти о решающем вкладе Советского Союза в победу над нацистской Германией и ее союзниками в годы Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом, а также организации системной работы по противодействию фальсификации истории этого периода. Это прочно закрепились в числе приоритетных задач законотворческой деятельности, внутренней и внешней политики России, включая использование механизмов международного научно-образовательного и экспертно-информационного сотрудничества как одних из ключевых элементов данного процесса.

Одним из значимых проявлений сотрудничества в области противостояния различным угрозам гибридного характера, затрагивающим вопросы безопасности и устойчивого развития государства и общества, стали решения высших органов СНГ в области исторической памяти, направленные на противодействие попыткам фальсификации истории и разобщения народов пространства Содружества. В частности, на заседании Совета глав государств 1 июня 2021 г. было принято Обращение к народам Содружества и мировой общественности в связи с 80-летием начала Великой Отечественной войны, осуждающее попытки «предать забвению уроки разрушительной войны, цинично исказить ее нравственные и правовые итоги, поставить на один уровень жертв и палачей». Обращение приняли главы Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики

Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан.

В Обращении, в частности, говорилось, что «...Великая Отечественная война – тяжелейшее испытание в истории народов многонационального советского государства, трагедия для всего человечества... Нацистские захватчики всерьез рассчитывали на скорый и легкий разгром Красной Армии с последующим уничтожением или порабощением мирного населения на оккупированных территориях. Особая ставка в их коварных планах делалась на раскол единства советских людей, стравливание народов друг с другом... Однако расчет агрессоров не оправдался. С первых дней войны наши народы были в едином строю, вместе делили все тяготы и невзгоды, переживали горечь потерь и радовались победам. Война стала поистине священной и отечественной... Именно народы наших стран внесли решающий вклад в разгром Третьего рейха, поработившего почти всю Европу. Залогом успеха стали нерушимая дружба и высочайший патриотизм... В связи с 80-летием начала Великой Отечественной войны вновь отмечаем важность бережного сохранения памяти и знания правды об этой войне, совместной борьбы с фальсификацией истории и героизацией нацистского движения... Мы решительно осуждаем саму мысль предать забвению уроки разрушительной войны, цинично исказить ее нравственные и правовые итоги, поставить на один уровень жертв и палачей. Считаем недопустимыми попытки отрицать не имеющие срока давности решения Международного военного трибунала в Нюрнберге и реабилитировать нацистских преступников и их пособников. В этой связи приветствуем принятие ежегодной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Настойчиво призываем те страны, где находятся места памяти – захоронения, памятники, памятные знаки и мемориальные объекты – в честь советских воинов, погибших при освобождении их от нацизма в 1944–1945

годах, соблюдать международные обязательства по их сохранению и уважительному отношению. Подтверждая свою приверженность основополагающим принципам и нормам международного права и Устава ООН как одного из выдающихся итогов Победы, мы, главы государств – участников СНГ, вновь призываем международное сообщество объединить усилия в деле построения и укрепления мира без войн, конфликтов и насилия во имя благополучия и процветания всех народов и стран»⁴⁶.

В 2022 году Советом Глав государств было принято Решение об объявлении в СНГ 2025 года Годом 80-летия Победы в Великой Отечественной войне – Годом Мира и Единства в борьбе с нацизмом. В настоящее время во всех странах СНГ идет подготовка к юбилейным мероприятиям.

Лидеры и делегации зарубежных стран СНГ традиционно приглашаются на ежегодный Парад Победы в Москве, возлагают венки к Могиле Неизвестного солдата.

Чрезвычайно важная роль в сотрудничестве в области исторической памяти и координации усилий по противодействию фальсификации истории Второй мировой войны принадлежит парламентариям России и стран СНГ, ведущим плодотворную работу в формате двусторонних межпарламентских связей, в рамках деятельности Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ и Парламентского Собрания Беларуси и России. Большие возможности по укреплению сотрудничества между Россией и Беларусью предоставляет Форум регионов Белоруссии и России, ежегодно проводимый под эгидой верхних палат российского и белорусского парламентов - Совета Федерации и Совета Республики.

⁴⁶ Обращение глав государств – участников Содружества Независимых Государств к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Исполнительный комитет СНГ. URL: https://cis.minsk.by/news/19234/obraschenie_glav_gosudarstv_uchastnikov_sodruzhestva_nezavisimyh_gosudarstv_k_narodam_gosudarstv_uchastnikov_sodruzhestva_i_mirovoj_obschestvennosti_v_svjazi_s_80-letiem_nachala_velikoj_otechestvennoj_vojny_1941-1945_godov

Ни одна страна в мире не принесла такие жертвы на алтарь Победы во Второй мировой войне, как Советский Союз. Причем значительная часть этих жертв – мирные жители, целенаправленно уничтожаемые нацистами и их пособниками в ходе варварских бомбежек и артиллерийских обстрелов, сожженные и расстрелянные в результате карательных акций, умершие от голода во время блокады Ленинграда, замученные в застенках гестапо. Эти действия, санкционированные специальными решениями нацистского руководства, являлись не чем иным, как проявлениями геноцида народов СССР.

Президент России Владимир Путин дал поручение федеральным ведомствам вести работу в направлении международного признания геноцида советского народа в годы Второй мировой войны.

Большое значение в данном контексте имеет Заявление Государственной Думы «О геноциде народов Советского Союза Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» принятое Государственной Думой СФ РФ 22 марта 2023 года, в котором, в частности, говорится: «Государственная Дума, принимая во внимание положения Устава Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года, Устава и приговора Нюрнбергского трибунала, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года, признает преступные деяния немецко-фашистских захватчиков и их пособников в отношении мирного населения СССР геноцидом народов Советского Союза»⁴⁷.

Самое непосредственное участие в работе по наращиванию взаимодействия с зарубежными учеными и общественностью в деле противодействия фальсификациям исторической правды принимают профильные министерства и ведомства Российской Федерации –

⁴⁷ Заявление Государственной Думы «О геноциде народов Советского Союза Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/56676/>

Министерство иностранных дел, Министерство науки и высшего образования, Министерство просвещения, Россотрудничество, Росмолодежь, такие некоммерческие организации как Российское историческое общество, Российское военно-историческое общество, Фонд «Русский мир», Фонд «История Отечества», Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом и др.

Росархив и подведомственные ему учреждения, Министерство обороны России, Федеральная служба безопасности России и Служба внешней разведки в последние десятилетия проводят титаническую работу по выявлению, публикации и оцифровке новых документов по истории Великой Отечественной войны. Бесценным является размещение огромного массива источников на электронных ресурсах, что позволяет достигать мультипликативного эффекта в плане просветительской работы.

Такие проекты, как движение «Бессмертный полк», «Память народа», «Подвиг народа», не только сохраняют и популяризируют память о Великой Отечественной войне, вовлекают в общую работу сотни тысяч и миллионы наших соотечественников в зарубежных странах, но одновременно являются также информационно-поисковыми электронными системами с активно растущими электронными банками документов, базами данных, в ежедневном режиме дополняющимися новыми бесценными источниками. Цели сохранения общей памяти о Великой Отечественной войне служит и международный исторический диктант на тему событий Великой Отечественной войны «Диктант Победы».

Мы сталкиваемся с огромным давлением на память жителей различных стран и регионов мира со стороны современной западноцентричной массовой культуры, пропагандирующей западноориентированный, по сути, американоцентричный подход к событиям Второй мировой войны. Это ярко проявляется в зарубежном «кассовом» кинематографе и популярной литературе, на различных развлекательных интернет - ресурсах, даже в индустрии компьютерных игр, везде, где на первых позициях находятся

западные корпорации, продвигающие соответствующий контент. Перечисленные сферы нельзя обходить вниманием, разрабатывая свою качественную продукцию и продвигая свои проекты везде, где это возможно.

В дальнем зарубежье необходимо, безусловно, обращать как можно больше внимания на работу со странами мирового большинства, дружественными и нейтральными государствами глобального Юга и Востока. В части этих государств выработался самостоятельный, отличный от западноцентричного подход к изучению и освещению событий Второй мировой войны (например, в Китае, Северной Корее, Вьетнаме, Монголии и некоторых других). Во многих странах, по-прежнему подвергаемых масштабному пропагандистскому влиянию массовой культуры Запада, также существует интерес и запрос на альтернативные позиции, и Россия должна реализовывать в этих странах проекты, доносящие историческую правду о Второй мировой войне.

Большие перспективы открываются в сотрудничестве по сохранению исторической правды с нашими союзниками по антигитлеровской коалиции из числа незападных государств, ныне представляющих новые центры силы. Именно об этом говорил Президент России Владимир Путин на Параде Победы 9 мая 2024 года: «Мы чтим отвагу всех воинов антигитлеровской коалиции, участников Сопrotивления, подпольщиков, партизан, мужество народа Китая, сражавшегося за свою независимость против агрессии милитаристской Японии. И всегда будем помнить, никогда, никогда не забудем нашу общую борьбу и вдохновляющие традиции союзничества»⁴⁸.

В условиях усиления тенденций пересмотра трактовок причин и итогов Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, направленных на разделение исторической памяти народов бывшего СССР, координация сотрудничества на пространстве Содружества в области исторического образования и политики памяти приобретает все большее значение.

⁴⁸ Парад Победы на Красной площади. 9 мая 2024 г. // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/73995>

Важным стало решение Совета министров иностранных дел СНГ в Душанбе от 27 сентября 2018 года о создании базовой организации по подготовке кадров в области исторического образования (данним статусом был наделен Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)) и базовой организации по подготовке педагогических кадров (данный статус был придан Московскому педагогическому государственному университету (МПГУ)). Это решение было направлено на расширение возможностей координации подготовки профессиональных кадров как для преподавания исторических дисциплин, так и для дальнейшей научной работы.

По инициативе Совета по сотрудничеству в области образования государств – участников СНГ, состоявшегося 19 апреля 2019 года в Бишкеке, были разработаны методические рекомендации и организован в образовательных учреждениях государств – участников СНГ в сентябре 2019 года и апреле – мае 2020 года единый урок памяти, посвященный Году 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Аналогичный проект планируется реализовать и в следующем юбилейном году.

Под эгидой Исполкома СНГ была сформирована Международная ассоциация (комиссия) историков и архивистов стран Содружества. Одной из важных функций Ассоциации стало содействие распространению объективной информации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн, сохранению связанного с ними исторического наследия, что позволит продолжить совместные усилия государств – участников СНГ по сохранению исторической правды и противодействию попыткам искажения общей истории, оправданию нацизма. В состав Ассоциации вошли представители от Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан.

Из стран ближнего зарубежья, безусловно, наиболее последовательным сторонником сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне была и остается Республика Беларусь. Современные исследователи

ищут причины этого как в позиции белорусских политических элит и самого Александра Лукашенко, так и в особенностях культурно-исторического нарратива, препятствующего формированию конфликтности в национальных и языковых отношениях. На официальном уровне это особенно ярко проявилось в уникальном для всего постсоветского пространства праздновании Дня Независимости 3 июля – в день освобождения Минска от гитлеровских войск в 1944 году - праздника, установленного по решению республиканского референдума и утвержденного Декретом президента Беларуси в 1996 году. При этом из всех государств западного фланга постсоветского пространства именно Беларусь стала одним из наиболее активных участников евразийских интеграционных процессов.

В рамках сотрудничества по линии Союзного Государства России и Беларуси в последние годы также предпринимаются меры по активизации взаимодействия, направленного на формирование общего образовательного пространства, в рамках которого можно было бы сблизить стандарты преподавания истории. Отдельные инициативы в этом направлении уже реализованы. Так, имеется успешный опыт подготовки совместных научных трудов и учебных пособий у российских и белорусских историков: в 2019-2020 годах было подготовлено и выпущено российско-белорусское учебное пособие «История Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории» в рамках инициированного образовательными ведомствами двух стран проекта подготовки серии учебных пособий «Россия и Беларусь: страницы общей истории». Рабочая группа историков России и Беларуси по подготовке данной серии пособий была сформирована в 2018 году с целью недопущения переписывания истории Победы в Великой Отечественной войне. Книга была подготовлена под редакцией доктора исторических наук, члена-корреспондента (ныне - академика) НАН Беларуси, академика-секретаря Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Александра Ковалени и доктора исторических наук, члена-корреспондента (ныне - академика) РАН Ефима Пивовара.

В целом российские вузы и научные центры проводят большую работу по организации и реализации научно-исследовательских, образовательных и просветительских проектов с зарубежными коллегами. Активную работу в этом направлении проводит Российский государственный гуманитарный университет – базовая организация по подготовке кадров в области исторического образования государств-участников СНГ.